

ЩИТ И МЕЧ

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

МАРШАЛ СЛУБЯНКИ

БЕРИЯ И НКВД
В ГОДЫ ВОЙНЫ

Annotation

Лаврентий Берия — «враг народа» и кровавый диктатор или один из тех, кто помог Иосифу Сталину победить в Великой Отечественной войне? Как отразилось его назначение осенью 1938 года на пост наркома внутренних дел на боеспособности НКВД? Чем занимались его подчиненные в годы войны и за что многие из чекистов получили боевые ордена? Почему именно разведывательно-диверсионным группам и спецотрядам НКВД, а не войсковой разведке или партизанским отрядам командование Красной Армии поручало выполнение самых сложных заданий?

Ответы на эти вопросы читатель найдет в новой книге А.Севера — автора, уже знакомого широкой читательской аудитории по историческому бестселлеру «Тайны сталинских репрессий»

-
- [Александр Север](#)
    - [Введение](#)
    - [Глава 1. Государственный человек](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3. Командир чекистов-партизан](#)
    - [Глава 4. Битвы в радиоэфире](#)
    - [Глава 5. На тайной службе у Лаврентия Павловича](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Вместо эпилога](#)
    - [Список использованной литературы](#)
-

Александр Север Маршал с Лубянки

*Суровой чести верный рыцарь,
Народом Берия любим.
Отчизна славная гордится
Бесстрашным маршалом своим.*

*«Песня о маршале Берии» (1946
год). Сл. А. Лугина, муз. А.
Новикова*

Введение

Для инициатора кровавых репрессий 1937 года на Украине Никиты Хрущева, чей авантюризм во внешней политике чуть не спровоцировал Третью мировую войну, — Лаврентий Берия был врагом № 1. Достаточно вспомнить приговор Специального Судебного Заседания Верховного Суда СССР 18–23 декабря 1953 года, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Берии» от 26 июня 1953 года, который был издан в день ареста Лаврентия Берии и за четыре дня до официального возбуждения в отношении него уголовного дела. Согласно пункту четыре этого документа: «Дело о преступных действиях Л. П. Берии передать на рассмотрение Верховного Суда СССР». А если в ходе предварительного следствия выяснится, что он не виновен? Как в такой ситуации быть? А она не может возникнуть, ведь организующий следствия генеральный прокурор 29 июня 1953 года получил «на заседание Президиума ЦК указания». Президиум ЦК КПСС даже издал постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».

Следом за Лаврентием Берией арестовали его жену и сына Серго, а так же беременную невестку с двумя внуками, наверно, как членов семьи врага народа.

Хотя жену Серго Берии — Марфу Пешкову скоро отпустили на свободу. А вот сын главного героя нашей книги и его супруга полтора года провели в заключение. Позднее Серго вспоминал, что допрашивали его часто, порой и по ночам, спать не давали, предъявляли обвинения типа «реставрации капитализма и возрождения частной собственности»,

устроили имитацию расстрела, чтобы заставить мать, наблюдавшую этот «спектакль» сверху из окна, — подписать что-то. Затем их отправили в ссылку на Урал. А в 1964 году ему разрешили переехать в Киев.

Хотя из-за высокопоставленного родственника пострадали не только они. У матери Лаврентия Марты и у его тещи Дарико отобрали квартиры и отправили в дом престарелых в сотне километров от Тбилиси в район Гори. Формальным поводом для выселения послужило поведение женщин. Вот, что, например, указал в адресованной Никите Хрущеву записке первый секретарь ЦК КП Грузии А. Мирцхулава: «Мать Берии — Берия Марта, глубоко верующая женщина, посещает церкви и молиться за своего сына — врага народа. После разоблачения Берии участились подозрительные встречи родственников на квартире».

Никому из родственников взять старушек к себе власти не разрешили. Одной пожилой женщине в то время было 84 года, другой — 81. Марта Берия умерла в 1955 году, когда ее внука — Серго Берию выпустили из тюрьмы. Глухонемая сестра Лаврентия Анета с мужем и восьмилетним ребенком оказались в ссылке в Абакане. После «осуждения врага народа Берии и его сообщников» почти все их близкие родственники были высланы в Красноярский край, Свердловскую область и Казахстан. Все они находились под негласным наблюдением КГБ.

Большинство обвинений, содержащихся в приговоре Лаврентию Берии, не были подтверждены материалами уголовного дела.

Независимые историки, для кого истина важнее политической конъюнктуры, приводят множество фактов, которые трудно опровергнуть. Все знают, что перед войной Лаврентий Берия был наркомом внутренних дел Советского Союза. Этому ведомству подчинялись пограничные и внутренние войска.

Удивительная вещь произошла в начале девяностых годов прошлого века. Если пограничники продолжали оставаться героями, то все военнослужащие внутренних войск стараниями отдельных журналистов и «псевдоисториков» были отправлены в ГУЛАГ... охранять политзаключенных. Других обитателей «зон» в нашей стране при Иосифе Сталине не было. При этом вновь испеченные «вертухаи» демонстрировали такой уровень обращения с заключенными, что даже надзиратели немецких концлагерей казались добрейшими людьми. Вот удивились немногочисленные ветераны, те, кто перед войной служил в войсках по охране особо важных предприятий и железнодорожных сооружений, что они, оказывается, не мосты и заводы охраняли, а зеков в лагерях стерегли. Да и солдаты из конвойных войск стерегли заключенных во время транспортировки, в зале суда и в тюрьмах. Может быть, их и для охраны лагерей отправили, только вот численность конвойных войск в 1937 году была примерно такой, что и при царской власти. Не хватило бы всех конвоиров из НКВД на всю империю ГУЛАГа.

Когда началась Великая Отечественная война, то военнослужащие пограничных и внутренних войск не только задерживали на несколько часов, а порой и суток стремительное наступление войск вермахта, но и охраняли мосты и многочисленные переправы, по которым на восток эвакуировались мирные жители вместе с отступающей Красной Армией. Свои позиции пограничники и военнослужащие внутренних войск оставляли только в двух случаях — по приказу командования или когда уже некому было держать оружие в руках — все погибли.

А героическая оборона Сталинграда? Кто первым принял на себя удар и сдерживал натиск противника до прихода дивизий Красной Армии? 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД (с 14 ноября 1942 года

— Сталинградская). По далеко не полным данным, только частями этой дивизии было истреблено свыше 21 тысячи немецких солдат и офицеров, уничтожен 121 танк, около 30 орудий, до 60 минометов, 138 пулеметов противника. Советское правительство высоко оценило доблесть, наградив дивизию орденом Ленина. Двадцать чекистов из числа военнослужащих 10-й дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза (9 из них не дождались дня Победы), пять человек стали кавалерами орденов Славы всех трех степеней. Может, она была укомплектована профессионалами, прошедшими все круги ада и трансформировавшимися из обычных людей в боевые машины? Нет, в ней служили обычные советские граждане. Большинство вчерашние школьники и представители старшего поколения. Те, кого не призвали в армию в июне 1941 года. Кто-то из них был призван осенью в подразделения внутренних войск, дислоцированных в глубоком тылу, а кто-то в декабре 1941 года. По воспоминаниям ветеранов 10-й дивизии, последних было большинство.

Дивизия была сформирована в январе 1942 года на основании постановления Государственного Комитета Оборона СССР № 1099-сс от 4 января 1942 года «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых Красной Армией» и приказа НКВД СССР № 0021 от 5 января 1942 года. Понятно, что ее не планировалось использовать на передовой в качестве обычной стрелковой дивизии. Ее основная задача — обеспечения порядка в освобожденных Красной Армией районах.

В состав 10-й стрелковой дивизии вошли: 269-й и 270-й стрелковые полки (сформированы в Сталинграде);

271-й стрелковый полк (сформирован в Свердловске);

272-й стрелковый полк (сформирован в Иркутске на базе 8-й дивизии войск НКВД);

273-й стрелковый полк (сформирован в Новосибирске на базе бригады внутренних войск НКВД); рота боевого обеспечения (комендантский, связи и автомобильный взвод) и медико-санитарная рота. Как видим, все полки были укомплектованы новобранцами или теми, кто еще не успел побывать на передовой. Формально в состав дивизии входил еще и сформированный в Воронеже 42-й стрелковый полк, но из-за стремительного наступления немцев он так и не был передислоцирован под Сталинград. Почти весь его личный состав вместе с военнослужащими 233-го полка конвойных войск НКВД погибли при обороне Воронежа. Просто некому (в смысле частей Красной Армии) было защищать город. Вот в очередной раз бойцы войск НКВД с винтовками и бутылками с зажигательной смесью пытались предотвратить стремительное наступление немецких танков. Это так, к вопросу о том, чем занимались военнослужащие НКВД в годы Великой Отечественной войны.

А судьба самой 10-й дивизии войск НКВД сложилась так же трагически, как и двух полков участвовавших в обороне Воронежа. В декабре 1942 года она была расформирована. Большинство старших офицеров погибли, да и из числа рядового и младшего командного состава в строю осталось очень мало воинов. Все полки сохранили свои боевые знамена, вот только служить под ними уже было некому.

И таких историй, когда в оборонительных сражениях погибали полки, а порой и целые дивизии внутренних войск, много. Фактически войска НКВД выполняли задачи Красной Армии, хотя и не предназначались для этого. У внутренних войск во время войны свой спектр задач: охрана стратегически важных объектов (предприятий промышленности,

складов, мостов, аэродромов и т. п.); охрана тыла действующей армии (борьба с диверсантами, контрольно-пропускной режим и т. п.); охрана военнопленных и т. п. Другое дело, что, например, в первые месяцы Великой Отечественной войны внутренние войска оказались боеспособнее, чем Красная Армия.

В чем причина высокой боеспособности войск Лубянки и низкой Красной Армии? Ответ очевиден — в командирах и морально-воспитательной работе, проводимой в войсках. И в этом заслуга Лаврентия Берии как руководителя наркомата. Вы скажете, так он же лично не командовал дивизиями НКВД и пограничными отрядами. А маршал Георгий Жуков тоже не поднимал солдат в атаку, но почему-то его называют маршалом Победы, как и Лаврентия Берия.

Другой малоизвестный факт. За годы войны НКВД СССР во главе с главным героем нашей книги построил 842 аэродрома, 3573 километра железных дорог, 1058 километров нефтепроводов, 4700 километров шоссейных дорог, десятки авиазаводов и так далее. А еще можно вспомнить советский атомный проект, который тоже начал реализовываться в годы Великой Отечественной войны. Смог бы Георгий Жуков, если бы не было системы коммуникаций, полностью реализовать свой полководческий талант? Нет, не смог. Армия бы не смогла двигаться вперед из-за отсутствия подвоза топлива для бронетехники и грузовиков, боеприпасов и продовольствия. Да и раненых в тыл сложно было бы эвакуировать. А ведь многие после лечения вновь возвращались в строй. Так что и здесь Лаврентий Берия, как руководитель наркомата, отличился.

Можно вспомнить, что во время войны главный герой нашей книги курировал выпуск боеприпасов, вооружения и танков. И снова слова благодарности в

адрес Лаврентия Бери. Вот такой он, по мнению Никиты Хрущева и других членов Политбюро, «враг народа № 1».

В нашей книге мы кратко расскажем о самом маршале Победы Лаврентии Бери и подробно об успехах руководимого им Наркомата внутренних дел. Можно сколько угодно обсуждать личность наркома, но при этом не следует забывать, что для страны важны не его личные достижения на любовном фронте или стиль общения с подчиненными, а что конкретно он сделал для страны. На Иосифе Сталине тоже много грехов, но именно он превратил аграрную Россию с винтовкой в сверхдержаву Советский Союз с атомным оружием.

Глава 1. Государственный человек

Для большинства людей жизнь Лаврентия Берии начинается с назначения его наркомом внутренних дел СССР. Его предыдущая работа на партийной работе в Закавказье окутана мраком тумана. Известно лишь о массовых репрессиях и инсценированных покушениях на Иосифа Сталина. При этом большинство журналистов и историков обходят тот факт, что именно Лаврентий Берия сумел снизить накал межнационального противостояния в Закавказье. К этому следует добавить, что именно при главном герое нашей книги Тбилиси превратился из захолустного и пыльного провинциального Тифлиса в современный европейский город. При этом он сам лично поздним вечером (а другого времени не было) инспектировал строительные площадки. Полученное в юности специальное техническое образование позволяло ему профессионально оценивать происходящее на стройплощадках.

Его личный водитель рассказал о таком случае: «Помню, однажды, по прибытию на объект, Берия столкнулся с одним фактом: для освещения рабочей территории один из рабочих прикрепил светильник на молодое дерево (оно еле выдерживало нагрузку). Увидев это, Берия срочно вызвал инженера к себе и отчитал его: «Если бы на тебя повесили такой тяжелый светильник, было бы тебе больно? Деревья нужно беречь! Сейчас же снимите!»

Хотя такие истории неинтересны большинству пишущих на тему «частная жизнь Лаврентия Берии» журналистов. Им подавай чего-нибудь скандальное, что с радостью опубликует «желтая пресса». Чем вульгарнее, тем лучше. Например, отдельные

литераторы упражняются сочинением сюжетов на тему сексуально-садистские похождения молодого Лаврентия Берии. Вот такая история, рассказанная британским писателем Таде-усом Виттлином и растиражированная отечественными журналистами.

«Находясь в конце 20-х годов в Абхазии, Берия жил в роскошном специальном поезде, в котором он приехал в Сухуми. Поезд стоял на запасных путях, на некотором расстоянии от здания станции, и состоял из трех пульмановских вагонов: спальни, салон-вагона с баром и вагона-ресторана.

В тот вечер, когда Берия собирался отправиться в Тбилиси, около станции к нему подошла девушка лет шестнадцати, среднего роста, с черными глазами. Сдобной комплекции.

Девушка приехала из родной мингрельской деревни, соседствовавшей с деревней Мерхеули, откуда родом был сам Берия. Она попросила его заступиться за ее арестованного брата.

Берия заметил красоту девушки. Якобы желая получить дополнительные детали о брате, он пригласил ее в поезд, но не в салон-вагон и не в ресторан.

В спальном купе Лаврентий приказал девушке раздеться. Когда она, испуганная, хотела убежать, Берия запер дверь. Затем ударил ее по лицу, скрутил руки за спиной, толкнул на кровать, навалился на нее всем телом.

Девушка была изнасилована.

Берия продержал девушку всю ночь. На следующее утро он приказал своему ординарцу принести завтрак на двоих. Перед тем как уехать по делам, Лаврентий снова запер свою жертву. Берия был покорен свежестью и очарованием этой девушки, он также понял, что она именно тот тип, который полностью соответствует его чувственности. Она была скромна, изящна, полнотела. У нее были маленькие груди,

большие глаза, излучавшие добрый свет, и пухлый чувственный рот.

Было бы глупо с его стороны отказаться от такого создания природы. Берия провел еще несколько дней в Сухуми, проверяя выполнение пятилетнего плана 1928–1933 годов в деле строительства местных дорог и шоссе, нового жилья, больниц и школ. Все это время он держал свою маленькую пленницу запертой в поезде.

Так маленькая Нина стала его женой».

Этот сюжет он позаимствовал у Светланы Аллилуевой из ее книги «Только один день» и превратил его в банальную похабную историю. Сама дочь Иосифа Сталина просто описала этот эпизод, опустив все подробности: «Нина жила в мингрельской деревне. Узнав, что приехал сам начальник ГПУ Грузии, Лаврентий Берия, она пошла попросить его о своем брате, который был арестован. Берия приехал в специальном вагоне. Нина вошла в вагон и уже никогда больше не видела родной деревни. Ее увезли, потому что она была красива и понравилась начальнику. Он запер ее в купе, и так она стала его женой».

А вот отдельные авторы пошли другим путем. Не только признав за Лаврентием Берией статус «знаменитого сталинского палача и сексуального маньяка в культуре XX века», но и приведя свое «историческое» объяснение «истории его женитьбы на Нине Гегечкори, сестре министра внутренних дел Грузии и председателя ревкома Грузии Саши Гегечкори». Якобы таким способом главный герой нашей книги решил укрепить свой «статус никому не известного тогда бедняка, отчаянно делающего чекистскую коммунистическую карьеру в среде грузинской политической элиты». Оказывается, Лаврентий Берия занимался сексом не только ради собственного удовольствия, но и собственной карьеры.

Хотя это не предел. Существует миф, что главный герой нашей книги: «...В 1921 году выкрал дочь старого большевика Саши Гегечкори Нину, остриг ее и держал взаперти, пока она не согласилась выйти за него замуж. Ставшему поневоле тестем дерзкого джигита Саше ничего не оставалось делать, как взять на себя заботы о продвижении зятя».

На малой родине Лаврентия Берию его односельчане утверждают, что он впервые увидел Нину в тюремной камере в начале лета 1920 года. В кутаисской тюрьме в одной камере с Лаврентием оказался Саша Гегечкори, которого навещала юная племянница с темно-русыми волосами с золотым отливом и медовыми глазами. Лаврентий был сражен ее искренностью и красотой. Позже он вспоминал: «Сияющий светом ангел вошел в тюрьму...» А про себя решил: «Это та женщина, которая мне нужна». Только через год— в 1921 году— на конспиративной квартире большевика Гегечкори он познакомился с девушкой поближе. Нина была моложе Берию на шесть лет, большая умница — окончила гимназию, ее отец и мать происходили из дворян. Нина любила музыку, и молодой чекист ради нее, не зная нот, научился играть вальс Шопена. Девушка сама сбежала с молодым человеком.

А вот на допросе летом 1953 года супруга главного героя нашей книги сообщила: «В 1922 году, когда я училась в 7-м классе, я познакомилась с Берия Л.П., который приехал из Баку по служебным делам. Берия я до этого не знала и познакомилась с ним через своего родственника Давида, который учился в техническом училище. Биркая был сыном железнодорожника, у которого, как мне говорил Берия, он скрывался во время своей работы в подполье.

В 1922 году я уехала с Берия в Баку, а затем, когда его перевели Тбилиси, я вернулась с ним и его матерью.

Я стала служить счетоводом в банке. В 1924 году у меня родился второй ребенок (первый умер) и я некоторое время была дома. С 1928 года по 1932 год я училась в институте в Тбилиси».

Когда началась Великая Отечественная война, то Лаврентий Берия основное время якобы тоже проводил в сексуальных утехах. Иногда он, правда, выезжал в командировки, например, на Кавказ или в Тегеран. А еще иногда участвовал в руководстве атомного проекта. И все это время он планомерно готовил захват власти в стране. Когда умер Иосиф Сталин, то наш герой реализовал свой коварный замысел и стал диктатором. А Никита Хрущев вместе с группой товарищей совершил государственный переворот и спас страну от нового диктатора. Вот такая «официальная» биография у Лаврентия Берии. В ней лишь одни преступления и ни одного хорошего поступка. Да и сам персонаж традиционно изображается похотливым старичком в золотом пенсне. Отталкивающий образ. А кем на самом деле был Лаврентий Берия и чем занимался, кроме сексуальных утех и разработки планов по захвату власти?

В этой главе мы кратко расскажем о жизненном пути главного героя нашей книги и достигнутых на нем профессиональных успехах.

Детство, отрочество, юность

Лаврентий Павлович Берия родился 17 марта 1899 года в мингрельском селе (мингрелы в древности вместе с племенами картов, сванов и другими составили основу формирования грузинского народа) Мерхеули Сухумского округа Кутаисской губернии (сейчас это территория Абхазии) в семье 27-летнего бедного крестьянина Павла Хухаевича и его жены — 31-

летней Марты Ивановны. Так звучит официальная версия появления на свет главного героя нашей книги. Существует и неофициальная, которую до сих пор рассказывают всем желающим местные жители. Вот, что, например, выяснила журналист Светлана Самоделова: «Марта Джакели, мать Лаврентия Бери, тоже была мингрелка, причем из знатного рода, — рассказывает старейший житель села Гиви Гвинджия. — Старики знали, что Марта состояла в родстве с самим Дадияни, владельцем Мегрелии. Но богатой она не была, всю жизнь подрабатывала портняжным ремеслом, в селе многие к ней с заказом шли. Знаете, Марта прекрасно шила.

Первый муж Марты скоропостижно скончался. Оставшись одна с сыном и дочерью, она работала в служанках у местного князя Лакарбы. Случилась ли между хозяином и домработницей любовь — теперь никто и не скажет, но только Марта оказалась беременной. Чтобы избежать скандала, Лакарба подыскал статной мингрелке мужа, который был младше ее на 7 лет...

Павел Берия перебрался в нашу глухомань из Грузии из-за преследований жандармов, — продолжает Гиви Гвинджия. — Старики рассказывали, что во время крестьянских выступлений он убил царского чиновника. Бежав с родины, он не взял даже запасной рубахи. Односельчане убедили полицейских, что Павел погиб в горах. На новом месте, в глухом абхазском селе, ему пришлось начинать жизнь с нуля.

А был Павел Берия, по воспоминаниям местных жителей, хорош собой, трудолюбивый, но крайне вспыльчивый. Все в деревне знали, что расстался с холостяцкой жизнью он не по большой любви... А вот Марта была без ума от молодого горячего мингрела...

Духовным пастырем Лаврентия стала аристократка Элла Эммануиловна Аллмендингер. Она открыла Бери

многие тайны мировой истории и культуры, привила любовь к искусству и литературе, занималась психологией и вопросами права, обучала немецкому, персидскому и турецкому языкам...»

Также односельчане утверждали, что главный герой нашей книги владел еще и немецким языком. По крайней мере, пытался изучать его в детстве. Может, и пытался, но во всех анкетах он указывал, что владеет только русским и грузинским.

В 1922 году его мать вместе с родной сестрой Лаврентия Берии шестнадцатилетней Анной и племянницей проживали в городе Баку на улице Торговой в доме № 10 на четвертом этаже в квартире № 2. А его отец — остался в родном селе. Не хотел он жить в городе, т. к. привык к размеренному крестьянскому быту. Известно также, что у родного брата матери Капитона Дмитриевича Кварацхелия было три дочери: Елена, Агаша и Сусанна.

В 1906 году Лаврентий Берия поступил в Сухумское высшее начальное училище. Это учебное заведение он окончил с отличием в 1915 году.

Снова обратимся к рассказу Светланы Самоделовой: «Особенно хорошо ему давались точные науки. За годы учебы за ним закрепилась кличка Сыщик, которой он, по воспоминаниям очевидцев, очень гордился. Бывало, что у учителей исчезали портмоне и папки, у учеников пропадали ручки и пятаки. И Лаврентий, начиная розыск, почти всегда находил украденное. Сельчане запомнили, как, приехав в Мерхеули на каникулы, Берия с гордостью передал им слова учителя истории: «Ты, Лаврентий, будешь знаменитым кавказским абреком, как Зелимхан, или не менее знаменитым, как Фуше».

Поясним, что речь идет о знаменитом кавказском разбойнике начала прошлого века Зелимхане Харачоевском. Вот как охарактеризовал его высокопоставленный офицер российской армии,

служивший в Грозном еще в 1901 году: «Самым интересным разбойником в бытовом отношении является злободневный Зелимхан Гушмазаков... Прежде просто вора, а затем разбойника и хищника Зелимхана создало время и обстоятельства. Зелимханы в Чечне были всегда — это пережиток старой страсти туземцев к набегам, но им не давали развиваться. За последнее же время неудовлетворительный состав администрации Терской области дал возможность Зелимхану беспрепятственно пройти воровскую школу и затем сделать себе разбойничью карьеру. Ежедневные воровские операции (ночные по преимуществу) укрепили и без того сильное тело Зелимхана и выработали в нем необычайно смелый, подвижный ум и поразительную находчивость. Эти качества создали из него тот воровской тип, который принято называть неуловимым...»

Абрек регулярно менял состав своего отряда, вступал в стычки с регулярными частями царской армии. Зелимхан был убит, как сейчас принято говорить, в результате спецоперации в 1913 году.

А Жозеф Фуше был министром полиции при Наполеоне и прославился своими успехами в борьбе с уголовным миром Франции. Так что у Лаврентия Бери, по мнению преподавателя, было два пути — в разбойники или сыщики. Главный герой нашей книги выбрал свой путь.

В 1915 году началось его увлечение политикой. Для семнадцатилетнего интеллектуально развитого юноши периода Первой мировой войны — явление обычное. В Российской империи в те годы кипела активная политическая жизнь. И даже до территории Грузии долетали отголоски гроз, грохотавших в залах Таврического дворца Петрограда, где заседала Государственная дума. А вот почему он примкнул именно к марксистам (стал членом подпольного

кружка) — вопрос, на который с ходу и не ответишь. Марксисты были не самыми популярными представителями политической оппозиции царской власти.

В марте 1917 года в Баку Лаврентий вступил в РСДРП(б) и организовал партийную ячейку.

В июне 1917 года главного героя нашей книги отправили на румынский фронт в качестве техника-практиканта гидротехнического отряда. Хотя в зоне боевых действий он находился недолго — в декабре того же года его комиссовали, и он вернулся домой в Баку. С этого момента началась его карьера чекиста и партийного функционера.

Его университеты

С января по сентябрь 1918 года Лаврентий Берия работал в Бакинской организации большевиков, в секретариате Бакинского совета. Во время турецкой оккупации (с ноября 1918 года по январь 1919 года) находился в Баку, работал конторщиком на заводе «Каспийское товарищество Белый Город».

С февраля 1919 года по апрель 1920 года — председатель подпольной ячейки РКП(б) техников в Баку, одновременно по заданию Анастаса Ивановича Микояна, руководителя большевистского подполья в городе, с осени 1919 года по март 1920 года являлся агентом Организации по борьбе с контрреволюцией (контрразведка) при Комитете государственной обороны Азербайджанской республики.

В мае 1919 года Лаврентий Берия окончил Бакинское среднее механико-техническое строительное училище, получил диплом техника строителя-архитектора.

С марта по апрель 1920 года трудился в Бакинской таможне.

В апреле 1920 года — уполномоченный Кавказского крайкома партии и регистрационного отдела Кавказского фронта при РВС 11-й армии в Грузии.

Его секретная миссия в Грузии была не совсем удачной. В апреле 1920 года грузинские меньшевики его арестовали в первый раз и приказали в трехдневный срок покинуть территорию республики. Он проигнорировал предписание властей и под Лакербая работал в полпредстве РСФСР в Грузии. Затем, в мае 1920 года, последовал второй арест. Теперь он в кутаисской тюрьме находился значительно дольше — до июля 1920 года, а в августе того же года был выслан в Советский Азербайджан.

С августа по октябрь 1920 года работал в Баку управделами ЦК КП(б) Азербайджана. А с октября 1920 года по февраль 1921 года был ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих в Баку.

На службе в ЧК

В апреле 1921 года наш герой начинает свою службу в органах госбезопасности.

Его первая должность — заместитель начальника секретно-оперативного отделения Азербайджанской ЧК. На способного и опытного сотрудника обратили внимание, и уже в мае 1921 года Лаврентий Берия занял посты: заместителя председателя Азербайджанской ЧК и начальника секретно-оперативной части. Эти посты он занимал до ноября 1922 года.

В 1922 году участвует в разгроме антисоветской мусульманской организации «Иттихад» и ликвидации

Закавказской организации правых эсеров.

В ноябре 1922 года главный герой нашей книги откомандирован в Тифлис, где занял должности начальника секретно-оперативной части и одновременно заместителя председателя ЧК Грузии. Работа на этом посту была успешной; в июле 1923 года был награжден ЦИК Грузии орденом Боевого Красного Знамени республики. В 1924 году активно участвовал в подавлении меньшевистского восстания в Грузии, заслужил высокую оценку Орджоникидзе, в апреле 1924 года удостоен ордена Красного Знамени СССР.

Пусть вас не смущает орден Боевого Красного Знамени Грузинской ССР. Новое государство стремилось возродить и знаки отличия за особые заслуги, тем более что ордена и медали, учрежденные до октября 1917 года, были отменены. Учреждались ордена союзных и независимых республик, многочисленные ведомственные звания и награды, включая знак «Борцу с голодом», считавшийся почти равным ордену. В Татарстане им были награждены всего пять человек. Так что республиканские ордена награжденные носили наравне с союзными.

В марте 1926 года после реорганизации органов ЧК Лаврентий Берия — начальник секретно-оперативной части и заместитель председателя, с декабря — председатель ГПУ Грузии и заместитель полпреда ОГПУ по ЗСФСР; с апреля 1927 года также нарком внутренних дел Грузинской ССР. К этому периоду, видимо, относится его первая встреча с Иосифом Сталиным.

В апреле 1931 года главный герой нашей книги назначен полномочным представителем ОГПУ СССР по Закавказью (с оставлением в должности председателя ГПУ Грузии) и начальником Особого отдела Кавказской Краснознаменной армии, с августа по декабрь 1931 года — член коллегии ОГПУ.

В апреле 1931 года его наградили орденом Трудового Красного Знамени Грузинской ССР.

На партийной работе

31 октября 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) по докладам Закавказского крайкома, ЦК Компартий Грузии, Армении, Азербайджана приняло постановление рекомендовать Лаврентия Берия на пост второго секретаря Заккрайкома. Первым секретарем был рекомендован член ЦК ВКП(б) И.Д. Орахелашвили, уже занимавший этот пост в 1926–1929 годах.

14 ноября 1931 года Лаврентий Берия сменил Л.И. Картвелишвили в должности первого секретаря ЦК КП Грузии.

14 марта 1932 года награжден орденом Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР.

17 октября 1932 года главный герой нашей книги был избран первым секретарем Заккрайкома при сохранении должности первого секретаря ЦК КП Грузии; избран членом ЦК КП Армении и Азербайджана.

В декабре 1932 года руководство страны «вспомнило» о его работе в органах госбезопасности и наградило Знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ».

Расскажем об этой первой общесоюзной ведомственной чекисткой награде. Существует три разновидности этого Знака. Первый вариант Знака «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» был учрежден в 1923 году в связи с пятилетием органов ВЧК-ОГПУ. До 1932 года Знаком было награждено 800 чекистов. Лаврентий Берия соответствовал всем требованиям Положения об этой награде, но почему-то так и не получил ее. Возможно, одна из причин — отсутствие высокопоставленных покровителей в Москве, кто бы мог замолвить словечко перед руководством ОГПУ.

Сама награда, кроме украшения гимнастерки, давала ряд ощутимых льгот для награжденного ею. Приказом ОГПУ № 245 от 9 ноября 1929 года был объявлен «Статут прав и обязанностей кавалеров Почетного знака ВЧК-ГПУ». Им полагались после увольнения из ОГПУ повышенная пенсия, сохранение квартир в ведомственных домах ОГПУ, прикрепление к лечебным учреждениям ОГПУ и получение санаторных путевок, право получения вне очереди жилья, право ношения чекистской формы одежды и право хранения, приобретения и ношения оружия. Позднее приказами ОГПУ от 4 мая 1930 года и 25 июня 1931 года к этим льготам прибавились, соответственно, ежемесячная денежная надбавка к зарплате в размере 30 рублей и право получения пенсии по линии ОГПУ.

Вторая разновидность Знака появилась в 1927 году в связи с десятилетием ВЧК. Тогда был учрежден значок с профилем Дзержинского на фоне красного знамени. Наградным почетным знаком он не являлся, ибо не имел индивидуального номера на обороте и вручался без решения какого-либо центрального руководящего органа. В приказе ОГПУ № 250а от 17 декабря 1927 года он именовался «юбилейным жетоном» и местом его ношения был определен левый нагрудный карман, тогда как настоящие наградные знаки «Почетного работника ВЧК-ГПУ», как и ордена СССР, носились до 1943 года над левым нагрудным карманом (а не на самом кармане).

До 1932 года новых ведомственных наград не вводилось, пока в рамках празднования пятнадцатилетия юбилея ВЧК-ОГПУ не было принято решение выпустить очередной знак. Он давал весьма ощутимые привилегии награжденным и был учрежден приказом ОГПУ от 23 ноября 1932 года. Этим знаком награждались наиболее видные чекисты вплоть до 1940 года, когда он был заменен знаком «Почетный работник

НКВД». Всего было награждено три тысячи человек. Формально его мог получить только человек, проработавший в органах не меньше десяти лет, а фактически любой сотрудник НКВД. Частично это снизило ценность награды.

...10 марта 1933 года Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение направлять Берии материалы, рассылаемые членам ЦК — протоколы заседаний Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК. Фактически это свидетельствовало о высоком доверии руководства страны и дальнейшем карьерном росте.

В 1934 году на XVII съезде ВКП (б) Лаврентий Берия избран членом ЦК партии. В декабре того же года присутствовал на приеме у Иосифа Сталина в честь его 55-летия. В начале марта 1935 г. избран членом ЦИК СССР и его президиума.

Дело не ограничилось лишь аудиенцией у руководителя страны и новыми должностями. 17 марта 1935 года Берия был награжден орденом Ленина.

В мае 1937 года Лаврентий Берия по совместительству становится первым секретарем Тбилисского горкома КП Грузии.

Летом 1938 года Иосиф Сталин вызвал его в Москву. О дальнейшем жизненном пути главного героя нашей книги мы расскажем ниже, а пока снова процитируем Светлану Самоделову: «Когда Берия уже переехал в Москву и стал членом Политбюро, по его распоряжению в нашей глухой деревне построили каменную школу-восьмилетку, в которой училась и я, — рассказывает старейшая жительница села Нелли Буюклян. — А еще по приказу Берии через нашу горную реку перекинули большой железный мост, который до сих пор называют бериевским. Школа, кстати, тоже была названа его именем. Во дворе установили большую статую Лаврентия Павловича. К нам в село со всех уголков страны приезжали пионеры, устраивали концерты и

слеты. Из Сухуми к памятнику Берии приезжали принимать школьников в пионеры.

Самого же именитого земляка жители Мерхеули так и не увидели.

«Мама рассказывала, что в 1940 году все ждали, что приедет Берия, — продолжает вспоминать Нелли Буюклян. — Всем селом они неделю приводили в порядок улицы, чистили дороги, белили деревья. Но Лаврентий появился в Мерхеули ночью, а на рассвете его уже и след простыл...»

Руководство чекистами страны

22 августа 1938 года Лаврентий Берия был утвержден первым заместителем наркома внутренних дел. Ему было присвоено звание комиссара госбезопасности 1-го ранга.

29 сентября 1938 года назначен начальником ГУГБ НКВД.

В ноябре 1938 года после снятия Николая Ивановича Ежова с поста наркома внутренних дел его место занял Лаврентий Берия. Свой пост наркома внутренних дел он сохранил до 29 ноября 1945 года.

30 января 1941 года ему было присвоено звание генерального комиссара госбезопасности.

С 5 марта по 26 июня 1953 года — министр внутренних дел СССР.

В высших эшелонах власти

С 1939 года Лаврентий Берия кандидат в члены Политбюро ЦК, а с 1946 года — член Политбюро.

С 3 февраля 1941 года до своего ареста в 1953 году он являлся заместителем Председателя СНК СССР, а

затем 1-м заместителем председателя Совета министров СССР.

С 30 июня 1941 года по 4 сентября 1945 года — член ГКО СССР, а с 16 мая 1944 года по 4 сентября 1945 года — заместитель председателя ГКО.

С апреля 1941 года курировал еще и наркоматы цветной металлургии, угольной, нефтяной и лесной промышленности; а во время войны ГКО возложил на него контроль над такими важными оборонными отраслями, как производство минометного вооружения, боеприпасов, самолетостроения и моторостроения, танковая промышленность.

За достижения в производстве боеприпасов ему в 1943 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Руководство советским атомным проектом

Но, пожалуй, наиболее важной областью, которую курировал Берия, являлась работа над советской атомной бомбой.

Он был опытным организатором и наиболее подготовленным в технических вопросах среди всех членов Политбюро и других высших руководителей страны. Вот что писал о главном герое нашей книги один из создателей советской атомной промышленности академик Андраник Мелконович Петросьянц: «Он придавал всем работам по ядерной проблеме необходимый размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить всякое начатое им дело до конца».

100 дней во главе страны

5 марта 1953 года, сразу же после смерти Иосифа Сталина, его соратники на совещании, получившем название «Совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР», разделили властные полномочия. Лаврентий Берия стал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром объединенного Министерства внутренних дел СССР, куда вошли прежнее МВД и МГБ.

Лаврентий Берия решительно вторгся в «святая святых» партийного аппарата — кадровую политику. В апреле он направляет в Президиум ЦК несколько записок, в которых говорит о недостатках в работе партийных органов Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии. Записки эти были обсуждены на заседании Президиума ЦК 20 мая 1953 года. Так, после обсуждения записки о недостатках в работе органов МВД Литвы по борьбе с националистическим подпольем Президиум ЦК принимает постановления «О политическом и хозяйственном положении в Западных областях Украины» и «О положении в Литовской ССР». В нем работа ЦК КПЛ и правительства республики признавалась неудовлетворительной, главной задачей литовской парторганизации определялась «подготовка, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства». На посты зампредов Совмина республики, вторыми секретарями райкомов и горкомов, зампредами исполкомов, директорами совхозов, МТС, промышленных предприятий должны были выдвигаться литовцы. Номенклатурные работники, не знающие литовского языка, отзывались в распоряжение ЦК КПСС. Отменялось «ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на не литовском языке» (т. е. в переводе с бюрократического на русский,

литовский должен был стать официальным языком республики). Для районов с преобладанием польского населения таким языком должен был стать, соответственно, польский (после ареста Берии эти решения были отменены как способствовавшие «активизации буржуазно-националистических элементов», а записка изъята из протоколов Президиума ЦК). Все это, и в особенности расследование деятельности органов МГБ на Украине, не могло не встревожить бывшего секретаря ЦК КП Украины Н.Хрущева, ответственного за многие совершенные там преступления.

Берия широко смотрел и на международные отношения, решив уладить отношения с Югославией, испортившиеся в последние годы правления Сталина. Что же касается ГДР, то он стоял за объединение Германии, считая, что СССР «нужна только мирная Германия, а будет там социализм или не будет, нам все равно». При этом он исходил из того, что строительство социализма в ГДР обойдется Москве в 20 млрд. долларов в течение 10 лет. А раз так, то выгоднее было бы согласиться с я на объединение Германии, получив от Запада за это согласие 10 млрд. долларов. В мае 1953 г. им были предприняты конкретные шаги в этом направлении. В Берлин вылетела опытная разведчица Зоя Рыбкина, получившая задание выйти на федерального канцлера ФРГ К.Аденауэра и выяснить возможности реализации этих предложений. Однако миссия Рыбкиной закончилась, не успев начаться. 26 июня 1953 года Лаврентий Берия был арестован, и Рыбкиной пришлось срочно возвращаться в Москву.

Ликвидировать смутьяна и его родственников!

Подобные инициативы, а главное, рост влияния Лаврентия Берии пугали других партийных лидеров, в особенности Никиту Хрущева и Председателя Совета Министров СССР Георгия Маленкова, которые и стали инициаторами ареста Лаврентия Берии и вовлекли в заговор остальных членов Президиума ЦК. В заговор вошли заместитель председателя Совмина СССР и министр Вооруженных сил (обороны) СССР Николай Булганин, привлечший своего первого заместителя Георгий Жукова, заместитель председателя Совмина СССР и министр внешней торговли СССР Анастас Микоян, 1-й заместитель председателя Совмина СССР Лазарь Каганович, председатель Верховного Совета СССР Климент Ворошилов, член Президиума ЦК КПСС Михаил Первухин и председатель Госплана Михаил Сабуров.

26 июня 1953 года Лаврентий Берия был арестован на заседании Президиума Совета Министров СССР. При этом главную роль сыграли командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник Кирилл Москаленко и маршал Георгий Жуков.

Поздним вечером того же дня арестованный был тайно вывезен на гарнизонную гауптвахту, а на следующий день переведен в бункер штаба Московского военного округа, где содержался под усиленной охраной до суда.

Вечером 26 июня был арестован сын Берии Серго вместе с беременной женой и двумя малолетними детьми. Жена Берии была арестована в начале июля. В заключении она и ее сын находились до декабря 1954 года. 12 сентября 1953 года было принято постановление ЦК КПСС о выселении родственников Берии с территории Грузии.

29 июня 1953 г. Президиум ЦК принял постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных

действиях Берию». Следствие было поручено выдвинутцу Никиты Хрущева — Генеральному прокурору СССР Р. Руденко, утвержденному в должности на том же заседании.

Суд над Лаврентием Берией и его приближенными (В. Меркуловым, В. Деканозовым, Б. Кобуловым, П. Мешиком, С. Гоглидзе, Л. Влодзимирским) начался 18 декабря 1953 года.

Рассматривавшее дело Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР под председательством Маршала Советского Союза Ивана Конева 23 декабря приговорило Лаврентия Берию и его соучастников к расстрелу с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград. В тот же день в 19 часов 50 минут приговор был приведен в исполнение комендантом Специального судебного присутствия генерал-полковником Павлом Батицким в присутствии генерала армии Кирилла Москаленко и Генерального прокурора СССР Р. Руденко, о чем был составлен соответствующий акт. Тело казненного было кремировано, прах развеян мощным вентилятором.

Вот такой жизненный путь прошел главный герой нашей книги.

Глава 2

Лубянка в годы Великой Отечественной войны

Один из популярных мифов — обескровленные репрессиями наркома внутренних дел Лаврентия Берии органы госбезопасности не были готовы к Великой Отечественной войне. И поэтому утром 22 июня 1941 года руководство НКВД во главе с главным героем нашей книги впало в ступор. Прошло несколько дней, прежде чем чекисты попытались навести порядок в стране. Используемые ими методы не отличались новизной и повторяли происходящее в 1937 году. Только теперь расстрелянных «жертв политических репрессий» именовали не «врагами народа», а немецкими шпионами и пособниками врага. А еще палачи из НКВД сменили наганы на пулеметы. Так удобнее расстреливать отступающие отряды красноармейцев и заключенных в тюрьмах. Хотя в жизни все было по-другому.

Если завтра война

На самом деле в первые месяцы Великой Отечественной войны все было по-другому. Об этом не принято говорить, но уже в мае 1941 года советские органы госбезопасности были готовы к работе в условиях военного времени. Заранее были подготовлены планы организации работы в «особый период». Их наличие позволило в течение нескольких часов утром 22 июня 1941 года перевести работу Лубянки из «мирного» в «боевой» режим и не допустить

неразберихи, когда чекисты на местах не знали, что делать. Другое дело, что все разработанные мероприятия не были рассчитаны на вероломное нападение Германии и серию поражений Красной Армии в пограничных сражениях.

Руководство НКГБ СССР разослало заранее подготовленные указания на места: привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат (планы в опечатанных конвертах хранились в сейфах начальников всех подразделений); арестовать всех «разрабатываемых контрреволюционных и шпионских элементов»; организовать охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, мостов, банков и т. п. Все эти указания содержались в директиве НКГБ СССР № 127/5809, датированной 9 часами 10 минутами утра 22 июня 1941 года. Аналогичные директивы были отправлены на места и по линии НКВД. Они, соответственно, переводили на военный режим работы милицию и пожарную охрану.

Чекисты на местах вскрыли запечатанные конверты и начали действовать. Например, в Москве и Московской области сотрудники НКГБ должны были арестовать: 161 германского, 34 японского и 6 итальянских шпионов. Этим людям подозревали в сотрудничестве с иностранными разведками, но не имели достаточных оснований для их ареста в мирное время.

Через два дня, 24 июня 1941 года, руководители прифронтовых республиканских и областных управлений НКГБ СССР получили новую директиву о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей. Она дополняла содержание предыдущей директивы № 127/5809 и содержала набор новых указаний. Нам интересен восьмой пункт этого документа. Прочитываем его: «Не ослаблять работу с

агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявлять двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск, оставаться на местах, проникать вглубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обуславливать формы и способы связи с ними».

Фактически это означало признание необходимости начать партизанскую борьбу в тылу наступающего противника. Маловероятно, что такое решение нарком госбезопасности Всеволод Меркулов, подписавший эту директиву, принял по собственной инициативе. Такой приказ он обязан был согласовать с Лаврентием Берией, который курировал его наркомат. Фактически 24 июня 1941 года сотрудники НКГБ получили указание начинать создавать партизанские отряды на временно оккупированной врагом территории Советского Союза.

И этот поступок главного героя нашей книги не был спонтанным. Лаврентий Берия еще до начала Великой Отечественной войны начал подготовку к развертыванию партизанского движения. Перед войной по приказу Берии была создана Особая группа, которая подчинялась непосредственно ему. Пикантность ситуации в том, что ее возглавил высокопоставленный сотрудник НКГБ СССР Павел Судоплатов. Формально он занимал пост заместителя начальника внешней разведки. Последний в своих мемуарах утверждает, что 17 июня 1941 года Лаврентий Берия приказал ему начать создание Особой группы из числа сотрудников разведки: «Речь шла не только о предотвращении широкомасштабных провокаций, но и развертывании разведывательно-диверсионной работы в ближайших тылах немецких соединений, если они перейдут границу».

В такой ситуации от Павла Судоплатова требовалась сформировать команду диверсантов, способную нейтрализовать деятельность «коллег» противника. Затем эти подразделения должны были создавать хаос в тылу наступающих войск вермахта. Какие средства предполагалось использовать — непонятно. По утверждению самого Павла Судоплатова, в момент формирования Особой группы у руководства органов госбезопасности отсутствовала целостная концепция ведения борьбы в тылу противника. Вопросы подчиненности будущих диверсионных групп, их цели и задачи только прорабатывались, причем «чисто теоретически». Так же была непонятна ведомственная принадлежность будущих диверсантов. Формально руководитель Особой группы Павел Судоплатов находился в подчинении у начальника Первого управления (внешняя разведка) НКГБ Павла Фитина и наркома госбезопасности Всеволода Меркулова. С другой стороны, возглавляемая им Особая группа напрямую подчинялась другому наркому — Лаврентию Берии, который руководил НКВД СССР и одновременно курировал деятельность нескольких ведомств, в т. ч. и НКГБ СССР.

Понятно, что из-за того, что до начала войны оставалось несколько дней, сделать удалось немного. Например, получить одобрение наркомов НКВД и НКГБ на предложение создать при Особой группе специального боевого резерва численностью 1200 человек из состава пограничных и внутренних войск и четырех батальонов диверсионного назначения с дислокацией на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и Московской области. Судьба этих диверсантов неизвестна. Возможно, большинство из них погибли в первые дни и месяцы войны во время пограничных сражений. Хотя кто-то мог уцелеть и в качестве бойца

или командира спецотряда НКВД сражаться за линией фронта.

Мы бы не стали утверждать, что Павел Судоплатов придумал что-то принципиально новое. Такая схема доказала свою эффективность еще в период Гражданской войны в Испании. Там в составе республиканской армии был XIV специальный корпус, состоящий из четырех «дивизий» (каждая численность 500–600 человек) дислоцированных на Каталонском, Центральном и Южном фронтах. Бойцы этих подразделений занимались исключительно диверсиями в тылу врага. Также нужно учитывать, что главный герой нашей книги координировал деятельность Особой группы с Пятым (диверсии) отделом Разведывательного управления Генштаба РККА. А это подразделение возглавлял ветеран Гражданской войны в Испании полковник Хаджи-Умар Мамсуров. Возможно, что именно он и предложил такую структуру «спецназа» органов госбезопасности.

Идею создания действующего за линией фронта специального подразделения еще 22 июня 1941 года во время встречи с Иосифом Сталиным высказал генеральный секретарь ИККИ (Исполнительный комитет коммунистического интернационала — Коминтерна) Георгий Димитров. На следующий день на совещании с группой болгарских революционеров-эмигрантов он сообщил, что предложил советскому правительству сформировать специальную бригаду из политэмигрантов (испанцев, немцев, поляков, итальянцев, французов и других) численностью около тысячи человек. «Часть товарищей, я думаю, надо включить в состав интернациональной бригады для непосредственного участия в военных операциях на фронте, другую — использовать в глубоком тылу немецко-фашистских войск в качестве бойцов так называемого «тихого» фронта». Последовавшие за этим

события доказали правильность его предложения. Созданное подразделение действительно использовалось не только в тылу противника, но и на передовой.

В первые дни Великой Отечественной войны Лаврентий Берия был занят решением более серьезных задач, чем организация партизанского движения на стремительно оккупируемых противником советских территориях. Активная деятельность главного героя нашей книги в этой сфере началась только в конце июня 1941 года. Подробнее о ней мы расскажем в следующей главе нашей книги. А пока поговорим о других делах наркома внутренних дел. Например, организации борьбы с парашютными десантами противника.

Борьба с парашютными десантами

Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В этом документе указывалась, что на «органы НКВД возложена организация борьбы против парашютных диверсантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской Автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР».

Также было указано, что при «городских, районных, уездных отделах НКВД», дислоцированных на указанных выше территориях, «создать истребительные батальоны численностью 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием».

Когда проект постановления прочел Иосиф Сталин, то он вписал от руки такой пункт: «Руководство истребительными батальонами возложить на заместителя председателя СНК СССР наркомвнудела т. Берия».

Фактически Иосиф Сталин назначил персонального ответственного за организацию и руководство деятельностью истребительных батальонов. Понятно, что сам нарком внутренних дел не мог лично заниматься этим вопросом, требовалось поручить это доверенному лицу, в чьих организаторских и административных способностях он не сомневался. Нужно было учитывать еще и тот факт, что на местах от центрального аппарата ждали конкретный указаний. Ведь требовалось не только сформировать истребительные батальоны, но и разработать тактику их эффективного использования.

В подписанном Лаврентием Берией 26 июня 1941 года приказе № 00894 было указано, что Штаб по организации истребительных батальонов должен возглавить начальник Оперативно-разведывательного управления Главного управления пограничных войск СССР генерал-майор Гавриил Петров. Этот пост он занимал до 1944 года. А его заместителем был назначен Павел Судоплатов.

Чем на фронте занимались «особисты»?

С 1941 по 1943 год в подчинении у наркома внутренних дел Лаврентии Берии находились органы военной контрразведки. Если в советское время о работе военных чекистов говорили мало и только хорошо, то после распада СССР — много и часто плохо.

Если верить опусам отдельных отечественных журналистов и сценаристов современных фильмов «про

войну» — военные контрразведчики постоянно пьянствовали в тылу, спали с ухоженными и чисто одетыми юными медсестрами, а когда в медсанбате заканчивался спирт и хотелось новизны, то отправлялись на передовую. Сфабриковав несколько уголовных дел и собственноручно расстреляв из нагана в затылок жертв, «военные контрразведчики» возвращались обратно в тыл, где их уже ждало спиртное и похотливый медперсонал. Периодически им вручали боевые награды. Наверно за победы на сексуальном фронте и успехи в сражениях с зеленым змием. И так на протяжении всей Великой Отечественной войны. Непонятно, правда, кто ловил немецких агентов и ухаживал за ранеными. А что вы еще хотели от подчиненных «сексуального маньяка и палача» Лаврентия Берии? Они во всем брали пример со своего начальника.

В жизни все было по-другому. Так получилось, что из всех оперативных подразделений Лубянки (не считая пограничников и военнослужащих внутренних войск) военные чекисты первыми вступили в бой с врагом и у них (из всех подразделений госбезопасности) были одни из самых больших потерь. Достаточно сказать, что за период с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми, 3092 пропавшими без вести, 3520 ранеными. Осенью 1941 года на Юго-Западном фронте попал в окружение и погиб бывший начальник 3-го Управления НКО А. Н. Михеев.

С другой стороны, именно военные контрразведчики приняли на себя основной удар немецких спецслужб, которые организовали массовую засылку в прифронтовую зону своих разведчиков, провокаторов и диверсантов. Достаточно сказать, что в зону ответственности (прифронтовую полосу) военных чекистов с 1941 по 1943 год противник забрасывал до

55 % своей агентуры. А к началу 1945 года этот показатель возрос до 90 %. К этому надо добавить «транзитников» — тех, кто пересекал линию фронта в пешем порядке, а не на самолете. А многие из немецких агентов заранее знали, что в случае ареста сотрудниками советских правоохранительных органов их ждет расстрел. Поэтому при задержании часто оказывали вооруженное сопротивление.

Военные контрразведчики рисковали жизнью не меньше находящихся на передовой бойцов и командиров Красной Армии. Фактически рядовые сотрудники (оперуполномоченные, обслуживающие воинские подразделения) действовали автономно. Вместе с бойцами они сначала сражались на границе, а потом стремительно отступали. В случае гибели или тяжелого ранения командира подразделения контрразведчик должен был не только заменить военачальника, но и при необходимости поднять бойцов в атаку. При этом они продолжали выполнять свой профессиональный долг — боролись с дезертирами, паникерами, вражеской агентурой, стремительно заполнявший прифронтовую зону.

Воевать им пришлось с первых часов войны, рассчитывая только на себя. Если их коллеги из других подразделений НКВД смогли получить указания от начальства — что делать в «особых условиях», то военные контрразведчики действовали автономно. Сложно сказать, знали ли они о принятой 22 июня 1941 года директиве 3-го Управления НКО СССР № 34794. В ней главной задачей чекистов в действующей армии и военных контрразведчиков Дальневосточного фронта (ДВФ) определялось выявление агентуры немецких разведорганов и антисоветских элементов в РККА. Предписывалось «форсировать работу по созданию резидентур и обеспечению их запасными резидентами», не допускать разглашения военнослужащими военной

тайны, причем особое внимание следовало обращать на работников штабов и узлов связи. Может, им ее все же смогли сообщить.

А вот о другом руководящем документе 3-го Управления НКО СССР — Директиве № 35523 от 27 июня 1941 года «О работе органов 3-го Управления НКО в военное время», скорее всего, нет. В первые сутки войны отсутствовала связь Ставки со штабами отдельных армий.

В этом документе были определены основные функции военной контрразведки:

«1) агентурно-оперативная работа: а) в частях Красной Армии; б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части; в) среди гражданского окружения;

2) борьба с дезертирством (сотрудники особых отделов входили в состав заградительных отрядов РККА, которые, вопреки распространенному мнению, не имели прямого отношения к органам госбезопасности. — *Авт.*);

3) работа на территории противника» (первоначально в районе до 100 км от линии фронта, в контакте с органами Разведывательного управления НКО СССР. — *Авт.*).

«Особисты» должны были находиться как в штабах, обеспечивая режим секретности, так и в первых эшелонах при командных пунктах. Тогда же военные контрразведчики получили право вести следственные действия в отношении военнослужащих и связанных с ними гражданских лиц, при этом санкцию на аресты среднего командного состава они должны были получать от Военного совета армии или фронта, а старшего и высшего начальствующего состава — от наркома обороны.

Началась организация контрразведывательных отделений 3-х отделов военных округов, армий и

фронтов, их структура предусматривала наличие трех отделений — по борьбе со шпионажем, националистическими и антисоветскими организациями и антисоветчиками-одиночками.

«Особистами» были взяты под контроль военные сообщения, доставка военного снаряжения, вооружений и боеприпасов в действующую армию, для чего на железных дорогах были учреждены третьи отделения, деятельность которых переплеталась (и, видимо, в чем-то дублировала) с органами госбезопасности на транспорте.

В начале июля 1941 года начальник 3-го управления НКО А. Н. Михеев приказом наркома Тимошенко получил право самостоятельно назначать на должности в структуре особых отделов вплоть до заместителей начальников окружных и фронтовых третьих отделов.

Совместным приказом НКО и НКВМФ 15 июля

1941 года третьи отделы были организованы при ставках главнокомандующих Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. Уже через два дня сменилось подчинение армейских органов военной контрразведки, вернувшихся в систему госбезопасности.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 187/сс от 17 июля 1941 года, подписанным И. Сталиным, органы 3-го управления НКО СССР были реорганизованы в Особые отделы НКВД СССР. В их функции входила борьба со шпионажем и предательством в РККА и с дезертирством в прифронтовой полосе (с правом ареста и расстрела на месте дезертиров). Изменился порядок подчинения. Теперь уполномоченный особого отдела в полку и в дивизии кроме своего непосредственного начальства в НКВД подчинялся комиссару полка и дивизии (после введения в октябре

1942 года в армии и на флоте института единогоначалия — соответственно командиру полка и соединения).

Директива НКВД СССР № 169 о задачах особых отделов в связи с реорганизацией органов военной контрразведки была издана 18 июля 1941 года и по мнению многих историков имела пропагандистский характер. На следующий день, 19 июля 1941 года, начальником Управления особых отделов НКВД СССР был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР Виктор Семенович Абакумов.

В тот же день приказом № 00941 наркома НКВД СССР Л. П. Берии для борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами предписывалось сформировать при особых отделах дивизий и корпусов — стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, с укомплектованием этих частей из войск НКВД.

Уже в первые месяцы войны резко возросла потребность в военных контрразведчиках. Для решения этой задачи при Высшей школе НКВД СССР 26 июля 1941 года были организованы Курсы подготовки оперативных работников для особых отделов (приказ НКВД № 00960 от 23 июля 1941 года). Планировалось набрать 650 человек и обучать их в течение одного месяца. Начальником курсов был назначен по совместительству начальник Высшей школы НКВД комбриг (в приказе он проходит в этом звании, отмененном уже в 1940 году) Никанор Карпович Давыдов. Во время учебы первым слушателям курсов пришлось строить оборонительные сооружения, ловить под Москвой немецких парашютистов.

С 11 августа 1941 года эти курсы были переведены на трехмесячную программу обучения. В сентябре 1941

года 300 выпускников Высшей школы было направлено в подразделения военной контрразведки.

Приказом начальника Высшей школы 28 октября 1941 года в особый отдел Московского военного округа было направлено 238 выпускников курсов. Последняя группа выпускников курсов в количестве 194 человек была направлена в распоряжение НКВД в декабре 1941 года. Затем Высшая школа была расформирована, потом вновь создана.

В марте 1942 года в Москве был организован филиал Высшей школы НКВД СССР. Там предполагалось обучить 500 человек в течение четырех месяцев. Первый набор был произведен из резерва работников Особого отдела НКВД Московского военного округа. В составе Высшей школы этот филиал находился до июля 1943 года, затем был передан в ГУ К «Смерш» НКО СССР. Всего за время войны курсы закончили 2417 чекистов, направленных в армию и на флот.

Одновременно шла подготовка кадров для особых отделов и в самой Высшей школе. Так, в 1942 году большая группа выпускников была направлена в распоряжение особого отдела Сталинградского фронта. А всего, за время Великой Отечественной войны Высшей школой для особых отделов было подготовлено 1943 человека.

В августе — декабре 1941 года структура НКВД продолжала меняться и усложняться. Всего в августе 1941 года по штатам Управления особых отделов (вместе со следственной частью, секретариатом, оперативным отделением, административно-хозяйственно-финансовым отделением) числилось 387 человек.

Приказом НКВД № 00345 от 18 февраля 1942 года в связи с переходом железнодорожных войск в подчинение НКПС особые отделы в этих войсках были переданы из УОО в Транспортное управление НКВД.

В июне 1942 года штатная численность Управления особых отделов составляла 225 человек.

Главной целью военных контрразведчиков было противодействие немецким спецслужбам. Система мер борьбы с агентами немецкой разведки включала оперативные, заградительные и профилактические мероприятия. Основная роль в контрразведывательной работе особых отделов отводилась агентурно-осведомительному аппарату.

По мнению ветерана «Смерша» генерал-майора С. З. Острякова, «особисты» с первых месяцев войны эффективно боролись с агентурой противника. При этом они ограничивались защитной тактикой — ловили вражеских шпионов и диверсантов, проверяли одиночных выходцев из плена и окружения противника, выявляли трусов и паникеров в воинских частях, помогали командованию наводить строгий порядок в прифронтовой полосе.

Отдельные особые отделы пытались организовать оперативную работу за линией фронта, но носила она в основном военно-разведывательный характер. Поясним, что речь шла о переброске через линию фронта разведывательно-диверсионных групп, которые действовали в прифронтовой зоне. Они занимались сбором сведений о месторасположении различных объектов (штабов, хранилищ горючего, складов и т. п.) и дислокации воинских частей, а также проведением различных диверсионных акций.

Несмотря на трудности, связанные с первыми месяцами войны, особые отделы действовали решительно и эффективно. Один из первых итогов работы военной контрразведки был подведен 10 октября 1941 года заместителем начальника Управления особых отделов Соломоном Мильштейном: «Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами НКВД по охране тыла задержано 657 364

военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла — 407 395 военнослужащих...

Из числа задержанных особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт...

Шпионов — 1505; диверсантов — 308; изменников — 2621; трусов и паникеров — 2643; распространителей провокационных слухов — 3987; самострельщиков — 1671; других — 4371».

В декабре 1941 года по представлению НКВД ГКО принял решение об обязательной «фильтрации» военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения. Их направляли в специальные сборно-пересыльные пункты, созданные в каждой армии.

В июле 1941 года ГКО предоставил особым отделам право внесудебного расстрела изменников и дезертиров. Мера эта была вынужденная. Однако в октябре 1942 года, после стабилизации фронта, ГКО отменил внесудебные расстрелы и обязал особые отделы передавать дела об изменниках и дезертирах в суды военных трибуналов.

В качестве особой меры укрепления дисциплины при исключительных обстоятельствах допускался расстрел перед строем осужденных трибуналами дезертиров, уличенных в бандитизме и вооруженном грабеже. Хотя во фронтовых частях эта мера применялась крайне редко. К борьбе с дезертирством привлекались агентурно-осведомительные кадры как в действующих, так и в запасных частях. Осведомители сообщали в особые отделы о военнослужащих, которые, по их мнению, могли стать изменниками или дезертирами. Если данных для ареста было недостаточно, то подозреваемые лица не допускались в

наряды, выполнявшие задания на переднем крае, или переводились в тыл. Заградительные отряды и воинские подразделения, приданные особым отделам для поиска дезертиров, прочесывали в прифронтовой полосе местность, выставляли заслоны.

О результативности работы особых отделов НКВД СССР можно судить по докладам НКВД СССР в ЦК КП(б) и ГКО 8 августа 1942 года, согласно которым чекистами было задержано 11 765 вражеских агентов.

Эти агенты немецкой разведки и диверсанты, действовавшие на фронте и в тылу Красной Армии, в первый период войны, в основном были белоэмигрантами, мечтавшими о реванше; вербовались и попавшие в плен красноармейцы. Еще 15 июня 1941 года германское командование приступило к переброске на территорию СССР разведывательно-диверсионных групп и отдельных разведчиков, переодетых в советскую военную форму, владеющих русским языком, с заданиями после начала военных действий проводить диверсионные акты — разрушать линии телеграфно-телефонной связи, взрывать мосты и железнодорожные коммуникации, уничтожать воинские склады и другие важные объекты, захватывать в тылу Красной Армии мосты и удерживать их до подхода передовых частей вермахта.

Значительная часть немецких агентов, которых спецслужбы Третьего рейха вербовали из военнопленных и жителей оккупированных районов, добровольно сдавались сразу же после перехода линии фронта органам НКВД и военному командованию. Те же, кто собирался выполнять задание немцев, почти всегда попадали в руки «особистов» или сотрудников органов госбезопасности.

В первые часы войны система правительственной ВЧ-связи была частично парализована. Понятно, что произошло это в западной части Советского Союза.

Отступление советских войск привело к потере большинства узлов связи, расположенных на западе страны. Времени на развертывание новых стационарных станций не было, а мобильные еще не были созданы. Другой уязвимый элемент — связь осуществлялась по проводам. Поэтому во многих местах кабель был поврежден во время авианалетов или стараниями диверсантов.

Поэтому не вызывает удивление тот факт, что к вечеру 22 июня 1941 года Генштаб не смог получить от штабов фронтов, армий и ВВС точных данных о местоположение войск РККА и вермахта. Достаточно сказать, что штаб Западного фронта 24 июня 1941 года не сумел установить никакую связь с двумя (3-й и 10-й) из трех своих армий.

Маршал Георгий Жуков вспоминал: «Чуть позже нам стало известно, что перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками и штабы военных округов и армий не имели возможности быстро передать свои распоряжения. Зброшенная немцами на нашу территорию агентура и диверсионные группы разрушали проволочную связь, убивали делегатов связи и нападали на командиров. В штабы округов из различных источников начали поступать самые противоречивые сведенья, зачастую провокационного характера. Генеральный штаб, в свою очередь, не мог добиться от штабов округов и войск правдивых сведений, и, естественно, это не могло не поставить на какой-то момент Главное Командование и Генеральный штаб в затруднительное положение».

В дело пришлось вмешаться чекистам во главе с Лаврентием Берией. Используя возможности Особого

тех-бюро, входящего в структуру центрального аппарата и региональных отделений Отдела правительственной связи НКВД СССР, Лубянке удалось наладить собственными силами телефонную засекреченную ВЧ-связь с действующими фронтами. Затем начали создаваться при крупных оперативных штабах Красной Армии подвижные группы связистов для «обеспечения маневренности в использовании телефонной связи по высокой частоте во фронтовой полосе».

В августе 1941 года при главных командованиях войск Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений были учреждены должности уполномоченных по правительственной связи НКВД СССР. Они обладали широкими полномочиями по организации правительственной ВЧ-связи. Например, они могли использовать в интересах НКВД провода, цепи и каналы всех наркоматов (связи, путей сообщений, речного флота и др.). Также их указания должны были выполнять руководители республиканских и областных управлений НКВД и других ведомств. Фактически ведомству Лаврентия Берии поручили организовать и обеспечивать бесперебойное функционирование системы правительственной связи.

Постепенно ситуация улучшалась, хотя чекисты, которые обслуживали систему правительственной ВЧ-связи в звене «фронт-армия», обнаруживали множество нарушений правил ведения разговоров по этим телефонным линиям. Вот цитата отчета начальника Управления войсками правительственной связи НКВД СССР генерал-майора войск связи Угловского: «... Переговоры по ВЧ осуществляются без всякого рода ограничений, т. е. переговоры совершенно секретного содержания о перегруппировки войск осуществляются

без применения хотя бы простейших переговорных таблиц».

Также он предлагал ряд мер организационного и технического характера. Начиная от осуществления военными контрразведчиками или чекистами «закрытой проверки состояния скрытого управления войсками с целью выявления наиболее опасных звеньев в этой работе» и заканчивая использованием «шифровальных машин по примеру иностранных армий».

За годы войны 7 научных организаций страны провели 22 разработки аппаратуры засекречивания телефонных переговоров. Несмотря на успехи в создании нового оборудования, проблема защиты от несанкционированного прослушивания все же не была решена.

С 1943 по 1946 год группа специалистов Шестого управления НКВД — МГБ СССР под руководством А. Петерсона занималась проверкой используемой аппаратуры. В итоговом отчете, утвержденном 28 декабря 1945 года, констатировалось, что «вся аппаратура мозаичного типа дешифруема». Только через полтора года удалось создать устройство, «автоматически анализирующее засекреченную передачу и дешифровать ее вслед разговору без лабораторной обработки».

...Чекистами, как и до войны, регулярно проводилась проверка линий связи с целью выявления случаев несанкционированного подключения. Спецпроверка всех, кто обслуживал аппаратуру ВЧ-связи. И дополнительные меры, вызванные особенностями военного времени.

В одной из инструкций, утвержденных в середине войны, говорилось: «За оставленную аппаратуру противнику, разглашение сведений об аппаратуре, включенных объектах и связях, а также утерю схем, инструкций и описаний начальник станции и

непосредственный виновник несут строгую ответственность перед лицом Военного трибунала».

Всю секретную документацию предписывалось хранить в специальных железных ящиках. В случае, когда угрожаемая обстановка не позволяла эвакуировать аппаратуру и документацию в тыл, начальник станции обязан был ее уничтожить и представить в Отдел правительственной связи НКВД акт, подтверждающий ее полное уничтожение. Столь же высокий уровень ответственности предписывался и для начальников линейно-фронтовых участков правительственной связи.

А 1 марта 1944 года было принято постановление № 5272 «О мерах по обеспечению маскировки и затруднении подслушивания оперативных телефонных разговоров штабов фронтов, армий, корпусов и прифронтовых железнодорожных участков».

Удалось или нет противнику «вскрыть» системы правительственной связи на линии Ставка-фронт-армия? Отечественные и зарубежные историки единогласно отвечают — нет. И в какой-то мере в этом заслуга наркома внутренних дел Лаврентии Берии.

Битвы выигранные криптографами с Лубянки

О битве за Москву осенью 1941 года написано очень много. Вроде бы названы все герои, от сражавшихся на передовой солдат до командовавших войсками генералов. Есть монографии, посвященные участию чекистов (разведчиков, диверсантов и контрразведчиков) в этом сражении.

А вот о криптоаналитиках (дешифровальщиках) почти ничего не известно. Хотя их подвиг отмечен Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении работников НКВД Союза ССР за

образцовое выполнение заданий Правительства» (опубликован в газете «Правда» 4 апреля 1942 года). Согласно ему орденом Ленина награждены два капитана государственной безопасности: Борис Аронский и Сергей Толстой (отметим, что работа этого человека была выше, чем любого другого отечественного криптолога во время войны — в 1944 году его наградили вторым орденом Ленина), орденом Трудового Красного Знамени 6 человек, орденами Красной Звезды и «Знаком Почета» — 13 человек и медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» — еще 33 человека. Такой высокой оценки по свежим следам московской битвы мало кто удостоивался, тем более из одного подразделения, члены которого находились в глубоком тылу, а не сражались за линией фронта.

Какой же подвиг совершили эти люди, что многих из них наградили боевыми орденами?

В первые дни Великой Отечественной войны Борис Аронский (с помощью своих помощников и переводчиков) дешифровал кодированные донесения послов ряда союзных Германии стран в Японии. По поручению императора Японии послы докладывали своим правительствам о том, что Япония уверена в их скорой победе над Россией, но пока сосредоточивает свои силы на юге Тихого океана против США. Поясним, что речь идет о «вскрытии» «пурпурной» (введена в 1939 году) и «красной» шифросистемы.

Аналогичные сведения были получены Сергеем Толстым путем дешифрования переписки линий связи высших эшелонов власти Японии. Чуть позже эта информация была подтверждена в донесениях советского разведчика Рихарда Зорге. Основываясь на этих данных, Иосиф Сталин принял решение о переброске 16 полноценных дальневосточных и сибирских дивизий под Москву.

Чтобы оценить колоссальный объем проделанной криптоаналитиками работы, кратко расскажем об использовавшихся в начале сороковых годов прошлого века Японией систем шифрования. Они представляли собой обширный словарь, в котором каждому слову, знаку препинания или даже устойчивой группе слов приданы кодовые обозначения.

Дешифрование такого кода — работа чрезвычайно сложная и трудоемкая. Она предполагает тщательный отбор по внешним признакам из массы шифрперехвата комплекта криптограмм, относящихся к данному коду, затем проведение очень скрупулезного статистического анализа, который должен отразить частоту появления, места и «соседей» каждого кодобозначения во всем комплексе.

В связи с отсутствием в те годы специальной техники (компьютеров) все это делалось вручную несколькими помощниками основного криптографа-аналитика. Тем не менее многомесячная работа такого коллектива зачастую приводила к аналитическому вскрытию значительной доли содержания кодовой книги и возможности оперативного чтения очередных перехваченных кодированных телеграмм. Это и определило успех группы Бориса Аронского, сыгравший огромное значение в исходе битвы за Москву.

Были у криптоаналитиков с с Лубянки и другие победы. В качестве примера можно вспомнить слова бывшего Генерального директора ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной связи и информации, сейчас его функции распределены между другими «силовыми» структурами. — *Авт.*) генерал-полковника А. В. Старовойтова: «Нам была доступна информация, циркулирующая в структурах вермахта (почти вся!). Я полагаю, нашим маршалам была оказана существенная помощь в достижении перелома в ходе войны и, наконец, окончательной победы. Наши полевые центры

дешифрования работали весьма успешно. Войну в эфире мы выиграли».

И за спинами победителей видна фигура их начальника — наркома внутренних дел Лаврентия Берии. Только об этом мало кто знает.

На страже военной тайны

Среди мифов, связанных с эпохой Иосифа Сталина, есть и такой. За утрату документа содержащего государственную тайну, человека могли отправить на много лет в ГУЛАГ или расстрелять. Поэтому проблем с соблюдением требований секретного делопроизводства не возникало и агенты иностранных разведок, при всем своем старании, не могли бы украсть секретные бумаги.

Если говорить об отечественном атомном проекте, который возглавлял Лаврентий Берия и отвечал, в т. ч. за соблюдение всех требований режима секретности, то это утверждение верно. Взрыв первой советской бомбы был шоком для западных разведок. А вот утверждать то же самое в отношении штабных подразделений Красной Армии и партийного аппарата периода Великой Отечественной войны мы бы не стали. Факты свидетельствуют об обратном. В ходе плановых проверок чекисты обнаружили множество грубейших нарушений элементарных требований секретного делопроизводства. Если бы в одном из этих учреждений трудился агент немецкой разведки, то нанесенный им ущерб был бы колоссальный. Другое дело, что чекисты смогли предотвратить проникновение агентуры противника в советские штабы. И снова в этом заслуга Лаврентия Берии.

О противоборстве Москвы и Берлина в тайной войне написано очень много, поэтому мы не будем останавливаться на этой теме, а расскажем о том, как

штабные офицеры Красной Армии во время Великой Отечественной войны вольно или невольно становились пособниками врага.

Проверки, которые по указанию Лаврентия Берии провели сотрудники Лубянки в первые месяцы войны, выявили многочисленные нарушения в организации криптографической службы в центре и на местах. Результаты этих мероприятий были отражены в различных документах. Например, в «Докладной записке членов комиссии НКГБ СССР наркому госбезопасности СССР о результатах проверки охраны помещений и хранения военно-оперативных документов в Генштабе РККА» (датирована 30 июня 1941 года) и директиве НКВД СССР № 271 от 8 октября 1941 года, а так же в приказах НКО СССР № 375, 0281, 0422 о недостатках в работе по приему и передаче шифротелеграмм.

Вот что, например, сообщалось в Докладной записке: «29 июня 1941 года была проверена охрана помещений и хранения военно-оперативных документов в Генеральном Штабе Красной Армии.

Проверке были подвергнуты: Оперативное Управление (Оперативный пункт, общая часть, восьмой отдел (шифровальный. — *Авт.*) и узел связи, как места наибольшего сосредоточения важных секретных военно-оперативных документов.

В результате проверки были установлены следующие недостатки в охране, хранении и учете документов, способствующие разглашению военно-оперативной тайны: а) По Оперативному управлению. Ведением секретного военно-оперативного делопроизводства, контролем за прохождением военно-оперативных документов и их хранением в Оперативном управлении занимается общая часть.

Проверкой установлено, что работа общей части ОУ (Оперативного управления. — *Авт.*) не налажена и

сохранность проходящих через нее документов не обеспечена.

1. Дела с расшифрованными военными телеграммами, хранящимися в оперативном пункте, надлежащим образом не оформлены, то есть не имеют внутренней описи содержащихся в них шифротелеграмм и хранятся в столе, доступ к которому без надобности имеет шесть человек. 2. В машинописном бюро Оперативного управления нет твердого установленного порядка, определяющего печатание, размножение и учет оперативных документов и уничтожение черновых материалов и копировальной бумаги.

Так, черновики военно-оперативных документов после печатания с них в машинописном бюро возвращались исполнителю, коими они безучастно и единолично уничтожались без участия представителей общей части ОУ.

Копировальная бумага только однократного использования не учитывается и была обнаружена в большом количестве с ясными оттисками на ней секретных военно-оперативных текстов. Кроме того, в корзинке машинописного бюро были обнаружены на две и четыре части порванные особо важные военно-оперативные документы (оперативная сводка, запись телефонных разговоров, приказ Ставки Главного Командования о формировании военных соединений и т. п.) попавшие туда как испорченные или лишние экземпляры.

Указанные выше недостатки в делопроизводстве Оперативного управления следует отнести за счет бездеятельности и отсутствия должного контроля за сохранностью документов со стороны начальника общей части ОУ майора Антонцева Г.А.

Что касается восьмого (шифровального) отдела Оперативного управления, то там существенных

недостатков в обработке, прохождении, учете и хранении шифрованных военно-оперативных телеграмм не обнаружено, за исключением того, что отделом иногда принимаются тексты шифротелеграмм, написанные не от руки исполнителями, а отпечатанными в нескольких экземплярах в машинописном бюро.

Таким образом, с содержанием отправляемых телеграмм без надобности знакомятся машинистки.

Существенным недостатком в работе восьмого отдела является то, что он продолжает работать в условиях, выработанных мирным временем, а именно: обработка, учет и хранение военно-оперативных шифрованных телеграмм по связи с фронтами не отделен от остальной работы отдела. Эти телеграммы учитываются в общем журнале, обрабатываются всеми шифровальщиками, хранятся в общих помещениях и общих столах с остальной перепиской и, теряясь в общей переписке, особо не контролируются. б) По узлу связи.

Узел связи НКО занимается отправкой и приемом по телеграфу и радио шифрованных и открытых фронтовых сообщений и осуществляет связь с округами. Нарушений в прохождении, учете и уничтожении обработанных входящих и исходящих сообщений не установлено.

Служебное помещение общей части, оперпункта и восьмого отдела Оперативного управления, а также узла связи в основном соответствуют своему назначению с точки зрения хранения в них военно-оперативных документов, но недостаточно по площади, в связи с чем работа производится скученно.

Соответствующими столами и хранилищами это помещения обеспечены.

Следует отметить, что Генштаб, в том числе и указанные выше объекты, не располагают резервными

площадями при передислокации или переходе в другое помещение (укрытие) для работы в случае необходимости.

Охрана Генерального штаба, как внешняя, так и внутренняя, не усилена и в основном оставлена в том виде, как она существовала в мирное время.

Пересылка по городу оперативных документов из Генштаба в другие пункты производится обычным порядком через фельдсвязь без вооруженной охраны.

В целях устранения обнаруженных при проверке недостатков хранения военно-оперативных документов и охране помещений Генерального штаба считаем необходимым:

1. Оформить дела военно-оперативных телеграмм, хранящихся в общей части Оперативного управления, и сократить круг лиц, соприкасающихся с этими делами, с шести до двух человек.

2. Установить твердый порядок в машинописном бюро по печатанью и размножению оперативно-военных документов и уничтожению черновиков и копировальной бумаги.

Уничтожение черновиков, лишних и испорченных экземпляров копировальной бумаги производиться по акту в присутствии старшей машинистки и представителя общей части Оперативного управления.

3. Запретить размножать в машинописном бюро тексты исходящих шифрованных телеграмм, направляемых в 8-й отдел на зашифрование.

4. Выделить прием, обработку, отправку, учет и хранение фронтовых документов, военно-оперативных документов и взять их под особый контроль.

Ответственность за проверку исполнения возложить на 5-й Отдел НКГБ СССР.

5. Ключи от хранилищ и столов хранить в опечатанном виде в одном столе под особой охраной.

6. Усилить внешнюю и внутреннюю охрану Генерального штаба, возложив внутреннюю охрану на 1-й Отдел НКГБ, а внешнюю — на НКО.

Особенно усилить охрану Оперативного управления, шифровального отдела и узла связи.

7. Организовать охрану командиров штаба при доставке военно-оперативных документов Генштаба в иные пункты города.

8. 3-му Управлению НКО (военная контрразведка. — Авт.) срочно провести дополнительную спецпроверку лиц, соприкасающимися с особо важными документами. Лиц с компрометирующими моментами немедленно отвести.

9. За бездеятельность и необеспечение порядка в работе начальника общей части майора Антонцева с указанной должности снять...»

Вопреки распространенному мнению о звериной жестокости наркома внутренних дел Лаврентия Бери, виновный не понес серьезного наказания. Его лишь перевели на должность исполняющего обязанности начальника отделения отдела укомплектования штаба Центрального фронта. Затем он воевал на Брянском, Центральном и 1-м Белорусских фронтах, занимая различные должности в штабах. Уволен в запас в 1946 году в звании подполковника.

Глава 3. Командир чекистов-партизан

При советской власти об организующей и руководящей роли Лубянки в партизанском движении говорить и писать было не принято, хотя 90 % партизанских отрядов было сформировано с участием чекистов. Например, к моменту создания 18 января 1942 года Четвертого управления (разведка и диверсии в тылу врага) НКВД СССР, на его учете состояло 1798 партизанских отрядов (70 796 бойцов и командиров) и 1153 разведывательно-диверсионные группы (7143 разведчика и подрывника). И это без учета партизанских отрядов, сформированных чекистами на местах и из-за неразберихи первого года войны не учтенных Москвой.

Много это и мало? По официальным данным, к концу 1941 года сумели закрепиться на оккупированной территории и развернуть войну с врагом около 3500 партизанских отрядов и групп, насчитывающих 90 тысяч человек. При этом нужно учитывать, что часть подразделений «народных мстителей» создали попавшие в окружение бойцы и офицеры пограничных войск НКВД. Именно «зеленые фуражки», в отличие от большинства военнослужащих Красной Армии, были подготовлены к деятельности в тылу врага. В появлении таких военизированных формирований заслуга их командиров, а не руководителей местных органов партийной и советской власти. Не следует забывать, что до середины 1942 года НКВД СССР осуществляло финансирование развертывания партизанской войны, пока эта функция не была передана созданному Центральному штабу партизанского движения.

По современным официальным данным «всего по линии зафронтной работы органами госбезопасности было подготовлено и заброшено во вражеский тыл 2222 оперативные группы, из них 244 Четвертым управлением НКВД СССР, а остальные — 4-ми Отделами территориальных органов. 20 опергрупп действовали по заданию военной контрразведки». А ведь каждую из этих групп нужно было подготовить, обеспечить ее переброску через линию фронта, а потом создать ей условия для эффективной деятельности. Это не только получение рапортов о количестве пущенных под откос вражеских эшелонов и уничтоженной военной техники противника, но и снабжение группы всем необходимым (взрывчаткой, боеприпасами, медикаментами, свежими листовками и газетами для проведения агитационной работы среди местного населения и т. п.).

А большинство спецгрупп выполняли не только диверсионные, но и разведывательные задачи. Если с диверсиями относительно просто, — Центр указал участок железной дороги или шоссе, где нужно парализовать движение, и партизаны с Лубянки начали действовать, выполняя задание Москвы, — то с разведывательными задачами сложнее. Нужна постоянная радиосвязь с Центром. С помощью нее руководство спецгрупп получало задания и сообщало добытую информацию. А данные быстро устаревали, поэтому их нужно было оперативно передать потребителю — обычно представителю командования Красной Армии или в Центральный штаб партизанского движения.

Так что Лаврентию Берию как руководителю Наркомата внутренних дел приходилось очень много заниматься и организацией партизанского движения в тылу врага.

Армия «партизан с Лубянки»

В годы Великой Отечественной войны в подчинении у Лаврентия Бериі находилось несколько десятков тысяч профессиональных диверсантов, прошедших суровую школу в тылу противника и числившихся в списках НКВД. Если за линию фронта отправлялась разведывательно-диверсионная группа Четвертого управления НКВД СССР, то все ее бойцы состояли на вещевом, денежном, продовольственном и другом довольствии этого ведомства.

Точную численность армии «партизан с Лубянки» мы никогда не узнаем. И дело не только в секретности этих сведений, но и в отсутствии общепризнанной большинством историков и специалистов методики подсчета. Как быть с теми, кто присоединился к спецорядам уже непосредственно в тылу врага. Их учитывать или нет? С одной стороны, их нет в списке военнослужащих ОМСБОНа или НКВД-НКГБ. А с другой — они сражались на равных с прибывшими из-за линии фронта и подчинялись чекистам-командирам. Чем одни хуже других?

Поэтому каждый называет свою цифру. Например, бывший начальник УФСБ по Новгородской области генерал-майор Вячеслав Алексеевич Осин в своем докладе «Роль и место контрразведки в военной структуре органов госбезопасности», сделанном им в апреле 2000 года на прошедшей в Великом Новгороде научно-практической конференции «Контрразведка вчера и сегодня», сообщил: «В начале войны для разведывательно-диверсионной работы была создана Особая группа при наркомѳ внутренних дел, личный состав которой насчитывал 25 тысяч человек...».

О «таинственной» группе, которая находилась в непосредственном подчинении Лаврентия Бериі, мы

расскажем ниже. А сейчас лишь отметим, что двадцать пять тысяч человек — это, возможно, численность «штатных» партизан с Лубянки. Говоря другими словами, тех, кто значился в ведомостях на получение продовольствия, оружия и т. п. Маловероятно, что все эти люди в годы войны трудились в тиши московских кабинетов. Скорее всего, их рабочие места — землянки в лесах Белоруссии. Косвенно нашу догадку подтверждает и такой факт. Количество бойцов в разведывательно-диверсионной группе или спецотряде в среднем составляло от трех до тридцати человек. Уже на месте такое подразделение вырастало по численности до партизанской бригады или оставалось таким же малочисленным. Среднее арифметическое — пятнадцать «партизан с Лубянки» в одном подразделении. Умножим эту цифру на 2222 (количество спецгрупп и спецотрядов) и получим результат — свыше 30 тысяч человек.

До сих пор мы говорили лишь о «штатных» партизанах, которые направлялись за линию фронта, скажем так, в индивидуальном порядке. А ведь были еще бойцы истребительных батальонов. Когда враг был далеко, они активно участвовали в охране прифронтовой полосы — ловили вражеских сигнальщиков и диверсантов, ликвидировали авиадесанты противника, охраняли общественный порядок и т. п. А когда враг уже был на подходе, то эти подразделения трансформировались в партизанские отряды. И уходили в лес на заранее подготовленные базы, где были не только землянки, но и запасы продовольствия.

Сейчас уже сложно сказать, кто предложил использовать бойцов истребительных батальонов в качестве кадров для партизанских отрядов, но сама идея была гениальная. Хотя бы потому, что истребительные батальоны комплектовались местными

жителями. А это значит, что они прекрасно знали район дислокации партизанского отряда. Также была предусмотрена военная подготовка. Все бойцы имели огнестрельное оружие. Командирами назначали кадровых военных или чекистов.

Если рассматривать роль Лаврентия Берии в этом проекте, то он как минимум не мешал своим подчиненным в реализации этой идеи. Хотя по отдельным косвенным признакам можно утверждать, что главный герой нашей книги принял активное участие в реализации этого плана. Штаб истребительных батальонов в структуре центрального аппарата НКВД очень быстро занял свое место. А, учитывая медлительность и неповоротливость бюрократического механизма этой структуры, можно предположить, что необходимыми согласованиями занимался сам нарком внутренних дел.

Истребительные батальоны

Об истребительных батальонах мало писали в нашей стране. Поэтому существует определенный стереотип. Для неспециалистов эти воинские формирования ассоциировались с дивизиями народного ополчения. Если последних, вместе с курсантами военных училищ, использовали для прикрытия «дыр» в обороне Москвы, то первых для отлова немецких парашютистов. Необученные, плохо вооруженные и негодные к строевой службе инвалиды, безуспешно пытались поймать прекрасно подготовленных вражеских агентов, путаясь под ногами у доблестных сотрудников военной контрразведки, чекистов и милиционеров.

Непонятно, правда, почему 1700 истребительным батальонам (общая численность превысила 328 тысяч

бойцов) руководство страны доверило охрану жизненно важных объектов (электростанции, склады, железнодорожные станции и т. п.), несение патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также выполнение различных оперативных задач органов внутренних дел и государственной безопасности. Начальники истребительных батальонов имели право широко использовать агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД-НКГБ, а также создавать собственные агентурные аппараты из лесников, пастухов, железнодорожных обходчиков и других людей. Их использовали для выявления парашютных десантов и диверсантов противника.

Использование истребительных батальонов доказало свою эффективность. Например, УНКВД Московской области с помощью бойцов этих подразделений задержало более 200 агентов фашистской разведки.

В высокой боеспособности действия этих подразделений нет ничего удивительного. Большинство бойцов истребительных батальонов прошло специальную военную подготовку, да и со здоровьем у них все в порядке. В действующую армию они не попали из-за того, что получили отсрочку (например, работая на важном производстве). Их планировалось использовать в качестве бойцов партизанских отрядов (после того, как районы их проживания займет противник). А, например, в Москве им предстояло, наравне с бойцами 2-й мотострелковой дивизии НКВД, участвовать в обороне каждого дома. Сложно представить, чтобы такое ответственное задание поручили людям, не способным держать оружие. Участников будущих уличных боев в столице специально обучили борьбе с танками.

А на Кавказе истребительные батальоны значительно лучше, чем войска НКВД, не только

боролись с бандитизмом, ловили вооруженных дезертиров и агентов немецкой разведки, но в качестве проводников и разведчиков участвовали в битве за Кавказский хребет. Объяснение этому простое. Они родились и выросли в горах, знали все тропы и имели подготовку для действий в условиях гор. К тому же они были местными жителями и сразу могли обнаружить чужака.

Часть истребительных батальонов осенью 1941 года превратилась в полноценные партизанские отряды. И отдельные формирования продолжали сражаться в тылу противника на протяжении всей войны.

Рождение партизанского движения

Когда немцы захватили значительную часть советской территории, то руководству страны пришлось учитывать опыт партизанского движения войны 1812 года и Гражданской войны.

В опубликованной 29 июня 1941 года секретной Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» предписывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. п.».

Для Лаврентия Берии это указание стало своеобразным разрешением на организацию партизанского движения на оккупированной территории.

В частности, была издана директива НКГБ СССР о развертывании агентурно-оперативной работы органов госбезопасности от 1 июля 1941 года. В ней были четко

расписаны задачи чекистов по организации партизанских отрядов на оккупированной врагом территории.

В ней указывалось: «...Чекистский аппарат, как гласный (кадровые сотрудники НКГБ. — *Авт.*), так и секретный, должен быть подготовлен для активной борьбы с врагом в любых условиях, в том числе и подпольных.

В этих целях приказываю немедленно приступить к осуществлению следующих мероприятий...» — и далее в десяти разделах были подробно расписаны задачи чекистов.

В первом разделе говорилось о том, что «весь негласный штатный аппарат НКГБ, сохранившийся от расшифровки, подготовить для оставления на территории, в случае занятия ее врагом, для нелегальной работы против захватчиков». Указывалось на необходимость разделения его на отдельные резидентуры и заблаговременное определение способов связи. Основная задача подпольных структур — «организация диверсионно-террористической и разведывательной работы против врага».

Во втором разделе говорилось о принципах отбора в такие резидентуры. В частности, кроме «преданности делу Ленина — Сталина» от человека требовалось умение владеть оружием и способность решать поставленные перед ним задачи.

В третьем разделе указывалось на необходимость снабдить этих людей не только «соответствующими фиктивными документами», но и средствами борьбы и связи.

В четвертом разделе говорилось об использовании на подпольной работе кадровых сотрудников госбезопасности. Указывалось, что они обычно переводятся на нелегальное положение в местностях, где они мало известны населению.

Пятый раздел директивы предписывал подготовку конспиративных квартир и явочных пунктов.

В шестом разделе документа указывалось, что «в качестве одного из методов зашифровки агентуры... практиковать фиктивные аресты и заключения в тюрьму якобы за антигосударственные преступления отдельных влиятельных агентов, осведомителей».

В седьмом разделе говорилось о сотрудничестве между НКВД и НКГБ. «В качестве основной задачи, перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом».

Восьмой раздел содержал указание о необходимости оказания «всемерной помощи Красной Армии в ее борьбе с наступающими врагами».

Девятый и десятый разделы частично повторяли указания предыдущих директив.

...Чекисты под руководством Лаврентия Берии приступили к организации партизанской борьбы на оккупированной противником территории. Сформированная еще до войны Особая группа при наркоме внутренних дел СССР, наконец, была «легализована». Согласно приказу НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 года она была создана и подчинялась непосредственно народному комиссару внутренних дел Лаврентию Берии.

Основные задачи Особой группы:

- разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;
- организация подпольной и партизанской войны;

- создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;
- руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника.

Последняя задача так и не была выполнена в полном объеме.

Малоизвестный факт. Когда 20 июля 1941 года НКВД и НКГБ были объединены в единый наркомат — НКВД, Лаврентий Берия 30 июля 1941 года подготовил документ под названием «Структура Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР». В нем была подробно расписана структура нового ведомства. Место нашлось всем подразделениям, кроме Особой группы. Не было намека на существование этого подразделения и в приказе НКВД СССР № 00983 от 31 июля 1941 года, где была объявлена структура центрального аппарата НКВД СССР. Там было лишь указано на существование (на правах административно-оперативного управления) Штаба истребительных батальонов НКВД. А Особая группа, в качестве самостоятельного отдела, заняла свое «официальное» место в структуре центрального аппарата НКВД только 3 октября 1941 года. Почему Особая группа в первые месяцы войны действовала на «полулегальной» основе — тема для отдельного разговора, который выходит за рамки данной книги.

Рождение Четвертых отделов

Приказом НКВД СССР от 25 (по другим данным 26) августа 1941 года оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам противника, были преобразованы в Четвертые отделы Управления НКВД прифронтовых республик, краев и областей,

оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР.

В тот же день, 26 августа 1941 года, приказом по наркомату был определен порядок взаимодействия с ней оперативных, технических и войсковых подразделений и соединений органов госбезопасности и внутренних дел. К этому следует добавить, что Второй отдел НКВД СССР был единственным из подразделений центрального аппарата, который не эвакуировали из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года.

В конце августа 1941 года были окончательно определены конкретные боевые задачи, поставленные перед Особой группой Верховным командованием и руководством НКВД СССР.

В области разведывательной деятельности было приказано сосредоточиться на сборе и передаче командованию Красной Армии по линии НКВД разведданных о противнике:

- дислокации, численном составе и вооружении его войсковых соединений и частей;
- местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ;
- строительстве оборонительных сооружений;
- режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

В области диверсионной деятельности следовало добиться:

- нарушения работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыва регулярных перевозок в тылу врага;
- вывода из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего имущества;

- разрушения линий связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах.

В области контрразведывательной работы (совместно с особыми отделами Красной Армии) следовало:

- установить места дислокации разведывательно-диверсионных и карательных органов немецких спецслужб, школ подготовки агентуры, их структуру, численный состав, системы обучения агентов, пути их проникновения в части и соединения Красной Армии, партизанские отряды и советский тыл;

- выявлять вражеских агентов, подготовленных к заброске или заброшенных в советский тыл, а также оставляемых в тылу советских войск после отступления немецкой армии;

- установить способы связи агентуры противника с его разведцентрами;

- проводить систематические мероприятия по разложению частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих Красной Армии, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий;

- ограждать партизанские отряды от проникновения вражеской агентуры, проводить ликвидацию наиболее опасных пособников врага и по возможности представителей оккупационной администрации, ответственных за карательные действия фашистских властей и военного командования по отношению к партизанам и местному населению.

Как мы видим, Лаврентий Берия целенаправленно продолжал развивать «партизанское» направление в деятельности своего наркомата.

От Особой группы ко Второму отделу

В связи с расширением объемов работы по организации партизанского движения на оккупированной противником территории Особая группа 3 октября 1941 года согласно приказу НКВД СССР № 001435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР» была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД СССР. При этом в оперативном подчинение у созданного подразделения остались Четвертые отделы областных У НКВД.

Был сохранен особый статус новой структуры — она подчинялась непосредственно руководителю наркому внутренних дел Лаврентию Берии. Так же на своем посту остался Павел Судоплатов и один из его заместителей — Николай Мельников. А вот другой его заместитель Наум Эйтингтон уехал в зарубежную командировку в Турцию. Вместе со своими коллегами Георгием Мордвиновым и Иваном Винаровым он должен был организовать в Анкере убийство германского посла Франца фон Папена. Место отбывшего в спецкомандировку занял бывший заместитель наркома внутренних дел Грузии майор госбезопасности Варлаам Какучая.

Второй отдел НКВД СССР состоял из 16 отделений, из них 14 — оперативные региональные отделения, в задачу которых входила организация разведывательно-диверсионной работы за кордонами в районах, непосредственно примыкающих к театру военных действий, а также в районах возможного нападения противника (Япония, Турция и т. п.).

Для оптимизации координации деятельности территориальных Четвертых управлений и отделов 10 ноября 1941 года в составе Второго отдела НКВД СССР было создано прифронтовое отделение.

Основные задачи Второго отдела НКВД СССР и подчиненных ему Четвертых управлений и отделов республиканских и областных подразделений НКВД:

- формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;
- восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;
- внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные, административные органы;
- подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего проникновения на территорию Германии и других европейских стран;
- направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;
- подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;
- организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;
- обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, средствами связи и соответствующими документами.

Отдельно следует отметить тот факт, что сотрудники Второго отдела готовили методические пособия для разведчиков и диверсантов. Например, инструкцию «по изготовлению зажигательных средств». В качестве учебного пособия при обучении подрывному делу членов 125 «боевых диверсионных групп», котором предстояло сражаться с врагом в Сталинградской области и самом городе.

Рождение Четвертых управлений НКВД-НКГБ

Приказом НКВД СССР от 18 января 1942 года в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника Второй отдел НКВД СССР был преобразован в Четвертое управление НКВД СССР. Его начальником стал Павел Судоплатов, заместителями — Николай Мельников, Варлаам Какучая, а с 20 августа 1942 года вернувшийся из зарубежной командировки Наум Эйтингон.

По инициативе Лаврентия Берии в составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные Четвертые управления. Следует обратить внимание на то, что образованные ранее Четвертые отделы УНКВД краев и областей были переподчинены Четвертому управлению НКВД СССР и соответствующим управлением наркоматов внутренних дел УССР и БССР.

На созданные в 1942 году Четвертые управления возлагались задачи формирования в крупных населенных пунктах на оккупированных территориях нелегальных резидентур, внедрение агентов в оккупационные военные и административные органы, подготовка и переброска в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп, организация резидентур в районах, находящихся под угрозой захвата, обеспечение групп и агентов оружием, средствами связи и документами. Четвертые отделы занимались также допросами пленных и перебежчиков. Полученная информация о разведывательных органах немецких спецслужб и антисоветской деятельности на оккупированной территории передавалась в контрразведывательные и секретно-политические отделы.

И завершая рассказ об административных реформах, следует привести структуру центрального аппарата Четвертого управления НКВД СССР. Она имела такой вид:

Руководство;

Секретариат;

Финансовая группа;

Информационно-учетное отделение.

1-й отдел (зарубежный):

- 1-е отделение (Европейское);
- 2-е отделение (Африка, Дальний Восток);
- 3-е отделение (Ближний Восток, Турция, Иран, Афганистан, арабские страны, Средняя Азия, Закавказье);
- 4-е отделение — работа по военнопленным и интернированным).

2-й отдел (территории СССР, оккупированные и угрожаемые противником):

- 1-е отделение (г. Москва и Московская обл.);
- 2-е отделение (УССР, Молдавская ССР, Крымская АССР);
- 3-е отделение (БССР);
- 4-е отделение (области РСФСР, Карело-Финская ССР);
- 5-е отделение (Литва);
- 6-е отделение (Латвия);
- 7-е отделение (Эстония);
- 8-е отделение (вербовка спецслужбы из числа з/к лагерей);
- 9-е отделение (учетное).

3-й отдел:

- 1-е отделение (техническая подготовка);
- 2-е отделение (оперативное);
- 3-е отделение (материально-техническое снабжение);
- 1-й и 2-й отряды взрывников.

4-й отдел:

- 1-е отделение («Д»);
- 2-е отделение («ТН»);
- 3-е отделение (подготовки);
- 4-е отделение (материально-техническое).

Отдельная рота саперов.

Штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов:

- 1-е отделение (истребительные батальоны);
- 2-е отделение (партизанские отряды).

Общая численность центрального аппарата Четвертого Управления по штату— 113 человек. Компактная и немногочисленная структура. В стиле главного героя нашей книги.

Когда закончилась война

Для оценки эффективности деятельности Четвертого управления НКВД — НКГБ СССР обратимся к статистике одного из подчинявшихся ему подразделений — соответствующего республиканского управления НКВД — НКГБ УССР. К сожалению, данные по Четвертому управлению НКВД-НКГБ СССР продолжают оставаться секретными и в наши дни.

«...Наряду с формированием партизанских отрядов, в период июля-сентября 1941 г., 4-ое Управление НКГБ УССР в соответствии с поставленными партией и правительством задачами приступило к организации заброски в тыл врага диверсионных групп, а также агентов-диверсантов с задачей подрыва коммуникаций противника и уничтожения его техники и живой силы.

В результате, за три месяца войны в 1941 г. было сформировано и заброшено в тыл противника:

- партизанских отрядов и групп — 122, с общим количеством бойцов — 5809;

- диверсионных групп — 69, с общим количеством бойцов — 749.

Кроме того, оставлено на оседание на территории, подвергавшейся оккупации:

- партизанских отрядов — 192, с общим количеством бойцов — 5440.

К концу 1941 года партизанские отряды и диверсионные группы в боях с немецко-фашистскими захватчиками уже представляли серьезную силу, и с ними была налажена связь через курьеров и радиостанции.

В этот период, по просьбе Военного Совета Юго-Западного фронта, 4-е Управление, через партизанские группы, имело возможность провести серьезную боевую работу по дезорганизации ближнего армейского тыла немецко-фашистской армии...

В июле 1942 года все действовавшие партизанские отряды, боевая техника и соответствующий штат работников были переданы сформированному штабу партизанского движения Украины.

Всего передано 1017 партизанских отрядов, общей численностью 25 264 бойца и командира. [...].

Передав партизанские отряды Украинскому штабу партизанского движения, 4-е Управление НКГБ УССР в соответствии с поставленными перед ним задачами усилило проводимую с первых дней войны работу по заброске в тыл противника резидентур, агентов, диверсионно-разведывательных, а в последствии — оперативно-чекистских групп и спецотрядов....

Всего с октября месяца 1943 года по 9 мая 1945 года было выведено в тыл противника 53 оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и отрядов, общей численностью 780 человек, которые, действуя на оккупированной территории, значительно пополнили свои ряды за счет местного населения, а также военнопленных, бежавших из лагерей и, таким

образом, личный состав отрядов и групп в итоге составил — 3928 человек...

Для обеспечения боевой работы указанных групп и отрядов, в упомянутый период времени им было выброшено при помощи самолетов, 137 875 килограммов спецтехники, вооружения и боеприпасов. Для проведения этих операций было совершено 126 самолето-вылетов в тыл врага...

5 мая 1945 года в гор. Прага вспыхнуло народное восстание, в руководство которым вошла агентура 4-го Управления НКГБ УССР, специально выброшенная в Прагу для организации боевой деятельности местного населения против оккупантов.

К этому времени в районе гор. Праги действовало семь наших оперативно-чекистских и диверсионно-разведывательных групп: «Факел», «Прибой», «Шквал», «Гром», «Прага», «Ураган», «Север», снабженных 16 радиостанциями, ежедневно связанных с нами. Благодаря получаемым данным через эти станции мы своевременно информировали НКГБ СССР, а через него — Генеральный штаб Красной Армии о ходе восстания в городе Праге в других пунктах этого района.

Все эти группы приняли деятельное участие в Пражском восстании, объединили вокруг себя значительное количество местного населения и, как имеющие многолетний опыт боевой работы, оказали действенную помощь местным комитетам по руководству восстанием, чем способствовали освобождению города Праги частями Красной Армии...

За время пребывания в тылу противника, на территории Польши, Словакии и Чехословакии личный состав наших оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп, специальных отрядов среди местного населения приобрел большую популярность и авторитет. Этому способствовала активно проводимая боевая работа наших групп против оккупантов...

Агентурно-оперативная работа

Еще в начале войны, в связи с отходом частей Красной Армии, 4-ое Управление НКГБ УССР оставило большое количество своей агентуры на территории, находившейся под угрозой немецкой оккупации.

Всего по НКГБ УССР в период отхода частей Красной Армии на восток (1941-1942 гг.) было оставлено в тылу противника 12726 агентов, в том числе:

Резидентур — 43, из них: резидентов — 43, агентов — 644.

Диверсионных групп — 41, из них: руководителей — 41, участников групп — 461.

Одиночек агентов-разведчиков — 1367.

Агентов-сигнальщиков — 441.

Содержателей конспиративных квартир — 101.

Связников — 77.

Агентов с разными заданиями — 9541.

В этот же период, включая 1943 год, переброшено через линию фронта 2030 агентов-одиночек, 595 диверсионно-разведывательных групп в количестве 1892 человека и 29 резидентур, общей численностью 89 человек.

Следовательно, на первом этапе войны, аппаратами НКГБ УССР было оставлено в тылу противника и переброшено через линию фронта 16737 человек.

Массовые переброски нашей агентуры через линию фронта, а также оставление ее в тылу противника на этом первом, тяжелом для Советской Украины, этапе Отечественной войны, сыграли большую роль в деле поднятия партизанского движения. Многие агенты, не выполнив своего основного задания, ушли в леса на нелегальное положение и явились в ряде случаев организаторами в деле создания партизанских отрядов.

Агентура этого периода провела большую и важную работу по военной и политико-экономической разведке в районах Украины временно оккупированных немцами, вовремя сигнализировала о мероприятиях, проводимых немецкими захватчиками, чем давала возможность НКГБ СССР информировать военное командование и руководящие партийно-советские органы по всем актуальным вопросам, касающимся зоны немецкой оккупации...

Для разработки антисоветских формирований, проведения разведывательной и диверсионной работы на оккупированной территории, а также для выявления антисоветских лиц на территории освобожденной Красной Армией, 4-м Управлением НКГБ СССР, путем вывода через линию фронта и вербовок на месте, в течение 1944 года и первой половины 1945 года, завербовано и направлено для выполнения соответствующих заданий 759 агентов, из числа которых использовалось на оккупированной территории:

Украины.....	140 чел.
Польши.....	203 чел.
Чехословакии.....	345 чел.
Румынии.....	63 чел.
Венгрии.....	2 чел.
Болгарии.....	4 чел.
Австрии.....	2 чел.

Благодаря успешной деятельности нашей агентуры по разработке антисоветских формирований на оккупированной территории, органам НКГБ при освобождении этой территории Красной Армией удалось своевременно взять большое количество немецких агентов, диверсантов, шпионов, террористов и активных деятелей антисоветских формирований, оставшихся для подрывной работы в тылу Красной Армии. [...]

По материалам, полученным от агентуры и специальных групп, действовавших в тылу врага, за годы Отечественной войны, постоянно выпускались информационные документы для НКГБ СССР и командующих фронтами. Всего выпущено Управлением 355 документов. [...]

Начальник Управления НКГБ УССР *(подпись)*

26 июля 1945 г. г. Киев».

Глава 4. Битвы в радиоэфире

Об этой сфере деятельности Лаврентия Берии до недавнего времени мало кто знал. Деятельность контрразведки уже сама по себе окутана туманом тайны. А если речь идет о конкретных контрразведывательных операциях, то пелена таинственности сгущается еще больше. Речь идет о таком специфичном мероприятии, как радиоигры. Схема их проведения проста. Контрразведка перевербовывает агента-радиста противника и через него передает дезинформацию. Иногда вместе с радистом перевербовывают и резидента, но такое происходит не всегда. Главное — это оператор радиостанции. Его почерк работы в эфире знает противник, и поэтому любая попытка скопировать работу вражеского агента контрразведчиком обречена на провал.

С другой стороны — доверить агенту радиостанцию — тоже огромный риск. Он, может передать, например, условный сигнал в Центр, что работает под контролем, и тогда контрразведчики превратятся из охотников в жертв. Противник начнет свою контрразведывательную операцию. Другая ситуация — радист может сбежать. Такое иногда случалось во время Великой Отечественной войны. Есть и другие «подводные камни» радиоигр, о которых мы расскажем ниже. Так что Лаврентий Берия и его подчиненные рисковали, когда начинали очередную радиоигру с противником.

В истории деятельности советских органов госбезопасности радиоигры занимают особое место. Инициатором их проведения выступил нарком внутренних дел Лаврентий Берия. Именно при нем были проведены не только первые «битвы в радиоэфире», но

и отработана технология их организации. Да и проводились они с его санкции.

Вот как, например, описываются радиоигры в ведомственной монографии, посвященной истории КГБ, отдельные элементы проведения таких радиоигр.

«К участию в радиоиграх привлекались задержанные и перевербованные немецкие агенты-радисты, а также агенты органов госбезопасности, внедренные в германские разведорганы и переброшенные затем противником на советскую территорию с радиостанциями.

Органы госбезопасности тщательно следили за тем, как реагирует противник на передаваемые ему сообщения. При малейших признаках недоверия с его стороны в радиоигру вносились соответствующие изменения.

Сеансы радиосвязи, как правило, проводились из того района, где согласно заданию немецкой разведки должен был находиться ее агент. Перед сеансом радиосвязи с вражеским разведцентром, радист инструктировался о том, как он должен вести переговоры».

В годы существования СССР о них почти не писали, предпочитая рассказывать о подвигах чекистов, которым удалось внедриться в учебные центры разведорганов противника. В качестве примера можно вспомнить кинотрилогию «Путь в Сатурн», «Сатурн почти не виден» и «Конец операции Сатурн». В этих фильмах рассказано об агенте советской военной контрразведки Александре Ивановиче Козлове («Байкал-60»), который трудился в подразделении военной разведки Третьего рейха — Аб-веркоманде-103 — с июля 1943 по 1945 год. Этот человек дослужился до должности начальника учебной части разведцентра и звания капитан вермахта. Ему удалось передать информацию о 127 агентах, подготовленных в

Борисовской разведшколе, и подробно осветить деятельность абверкоманды.

Вот цитата из официальной справки о его деятельности в тылу врага: «...С июля 1943 года по апрель 1945 года по заданию органов безопасности находился в немецкой разведшколе, сначала преподавателем, а затем начальником учебной части. Используя свое служебное положение, перевербовал 7 немецких агентов, 6 из которых прибыли по паролю, данному Козловым, в органы госбезопасности. Козловым проводилась также работа по отчислению из школы немецких агентов, которые были наиболее преданы немецкому командованию. Возвратившись в июне 1945 года в Советский Союз, Козлов представил в органы госбезопасности подробный отчет о деятельности разведшколы. Назвал 57 агентов и 29 официальных сотрудников школы. В дальнейшем, проживая в Ставропольском крае, оказывал помощь органам госбезопасности. Им было опознано 12 немецких агентов».

Кроме названных выше фильмов, о его подвиге написано несколько повестей. Вот только в этих произведениях не отражен один важный момент — так получилось, что «Байкал-60», оказавшись за линией фронта, остался без связи. Ему самому пришлось вербовать курсантов и через них налаживать связь с Москвой.

В середине девяностых годов прошлого века, наоборот, про этих героев «забыли», заговорив о многочисленных оперативных комбинациях с использованием арестованных и перевербованных агентов фашистских спецслужб.

Самым известным из таких операций признаны «Монастырь» («Курьеры») и «Березино». Редкая статья или книга, посвященная работе отечественной контрразведки в годы войны, обходилась без их

упоминания. Наиболее подробно об этих двух операциях Четвертого управления рассказано в книге Эдуарда Шарапова «Судоплатов против Канариса» и в статье Александра Пронина «Операция «Монастырь»». Поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что оба мероприятия начинались как контрразведывательные операции, ну а потом, в процессе реализации, трансформировались в радиоигры.

По официальным данным, за время Великой Отечественной войны радиоигр было проведено всего лишь 193. На нашу сторону было выведено и арестовано более 400 сотрудников и агентов спецслужб противника. Много это или мало? Много, если учесть, что всего в советском тылу за годы Великой Отечественной войны было выявлено 1854 агента-парашютиста, а в их число входило 631 радист.

Мало, если учесть, что большинство немецких шпионов было «нерадифицировано» и забрасывались в прифронтовую зону на непродолжительное время пешим способом. Согласно данным, приведенным в «Сообщении НКВД СССР № 1407/Б в ГКО и ЦК ВКП(б) об итогах борьбы с агентурой немецкой военной разведки», с 22 июня 1941 года по 1 августа 1942 года НКВД арестовало 11 765 агентов противника. В период с 1 января по 1 августа арестовано 7755 агентов противника, из них только 222 парашютиста. Из тех, кто пересек линию фронта на самолете, добровольно явились с повинной 76 человек, убито при задержании 74. У «десантников» изъято 74 радиостанции, из которых только 31 использовалась для дезинформации немецкой разведки.

Основная ценность радиоигры заключалась не в количестве нейтрализованных в ходе ее проведения немецких шпионов, а возможность снабжения дезинформацией противника.

По мнению отдельных отечественных историков, самая успешная операция дезинформации противника во время Великой Отечественной войны была проведена осенью 1944 года. В тот момент советская разведка получила информацию о подготовке немцами контрудара на Западном фронте. И по заданию Иосифа Сталина было сделано все, чтобы убедить германское командование в правильности разработанного им плана.

С помощью нескольких десятков немецких агентурных групп, захваченных и перевербованных чекистами, немцам была передана дезинформация о том, что Красная Армия измотана, и ее наступление предстоящей зимой не планируется. В итоге немцы начали известное наступление в Арденнах и в боях с англо-американскими войсками понесли внушительные потери. Не меньшие потери понесли союзники, и их наступление на восток практически приостановилось. А британский премьер Уинстон Черчилль был вынужден просить своего советского коллегу как можно скорее перейти в наступление в Польше.

По утверждению начальника Управления военной контрразведки ФСБ РФ генерал-лейтенанта Александра Безверхнего: «Дезинформация сопутствовала успеху Курской битвы, Белорусской, Ясско-Кишиневской, Прибалтийской и Висло-Одерской операций».

А все начиналось осенью 1941 года, когда находившиеся в подчинение у Лаврентия Берии чекисты предприняли первые попытки.

Одну из первых удачных радиоигр провели сотрудники Особого отдела Северо-Западного фронта в сентябре 1941 года. В результате удалось арестовать 10 немецких агентов. Подробности этой операции неизвестны.

Другую операцию провели сотрудники УНКВД Орловской области зимой 1941/42 года. Явившийся с

повинной выпускник немецкой разведшколы, расположенной под Смоленском, бывший сержант Красной Армии сообщил установочные данные на напарника. В тот период времени командование Брянского фронта планировало операцию в районе Верховья. Для сокрытия от противника факта концентрации войск в этом районе радист передал, что войска и артиллерия перебрасываются в другое место. Одновременно саперы срочно возводили в указанном районе ложные огневые позиции, из бревен и другого подручного материала сооружали орудия и танки. Уловка сработала. Удар наших войск в районе Верховья оказался неожиданным для германского командования.

Хотя не все оперативные мероприятия заканчивались так удачно. Вот пример неудачной попытки, о которой рассказал на одном из допросов руководитель подотдела 2А (диверсионно-террористические действия против СССР) Абвер-2 полковник Эрвин Штольц: «Большая группа агентов-инспираторов была выброшена на парашютах в районе Ленинграда. Главной целью операции было поднятие восстания среди эвакуированных русскими властями в Корский район литовцев и латышей.

Рижское отделение абвера «Остланд» произвело выброску группы агентов северо-восточнее Ленинграда, где в лагерях беженцев проживали интересовавшие нас прибалты....

Во время первого сеанса радиосвязи поступило сообщение о том, что десантирование прошло успешно, но руководитель группы якобы склонял агентов перейти на сторону русских и сдаться в плен, поэтому он и два его приспешника были разоружены и ликвидированы. Агенты просили прислать подкрепление и оружие. Руководители операции сразу же заподозрили что-то неладное и какое-то время ограничивались уклончивыми ответами. Впоследствии в

Ригу был вызван инструктор радиодела, обучавший агентов в разведшколе, который указал на отсутствие оговоренных кодовых знаков при передаче шифровки и изменения почерка радиста. Руководство Абвер-2 пришло к выводу, что группа арестована и теперь советская контрразведка пытается наладить радиоигру, требуя новых агентов, оружия и боеприпасов. В силу вышеизложенных причин операция была приостановлена».

Другой пример. В ночь на 12 февраля 1942 года из населенного пункта Клягинский Ульяновского района Орловской области, примерно в 25 километрах к северо-западу от Волхова, гитлеровцы перебросили через линию фронта в расположение частей Советской Армии шпионскую группу в количестве 22 человек на шести санных повозках. Согласно легенде, отряд являлся командой связи, выполнявший специальное задание штаба ПВО 50-й советской армии. Легенда подкреплялась соответствующими фиктивными документами.

Перед группой была поставлена задача: пройти по специальному маршруту и установить наличие штабов, крупных частей и соединений Красной Армии, складов оружия, боеприпасов и материального обеспечения, наблюдать за передвижением воинских частей, идущих к линии фронта и т. п. В группе находилось два радиста, которые должны были передавать информацию немцам.

В середине февраля 1942 года разведывательное подразделение было захвачено в районе города Волхова. Начальник отдела Управления особых отделов НКВД СССР П. П. Тимофеев и начальник отделения В. Я. Барышников вышли с предложением к руководству наркомата о включении рации в работу под контролем нашей контрразведки с использованием одного из радистов.

План операции советских контрразведчиков предусматривал использование одного из радистов и имитацию существования группы, которая должна была действовать в тылу Красной Армии в районе города Калуги. Вместо немецких агентов решили использовать бойцов войск НКВД и пограничников. Командиром отряда назначили майора Богданчикова.

Операция сорвалась из-за длительного радиомолчание (более 20 суток) и отказа группы перейти сразу через линию фронта.

С конца 1941 года по сентябрь 1943 года в оперативных играх было задействовано 80 захваченных вражеских агентов с рациями, работавшими под диктовку органов госбезопасности. Число радиоигр увеличивалось. Например, если в марте 1942 года было задействовано 7 радиоточек, то через месяц их число возросло до девяти, а в мае их насчитывалось уже десять. К концу 1943 года было задействовано 56 радиостанций, изъятых у заброшенных на территорию СССР шпионских групп. В период с 1942 по 1943 год началась работа 83 новых радиоточек.

В результате с 1 мая по 1 августа 1942 года советская военная контрразведка передала вражеским разведорганам ложные сведения о сосредоточении на различных направлениях советско-германского фронта 255 стрелковых дивизий, 3 танковых армий, 6 танковых корпусов, 53 танковых бригад, 80 артиллерийских полков, 6 кавалерийских дивизий и 3 армейских штабов. В декабре 1942 года были успешно завершены мероприятия по дезинформации абвера о концентрации наших войск на волховском направлении. В течение декабря 1942 — января 1943 года чекисты передавали в разведывательные центры противника дезинформационные сведения о перевозке советских войск и техники в районы Тихвина и Волхова. Ложные сообщения поступали к противнику из Вологды,

Бологого, Ярославля, Рыбинска, Калинина и других городов.

Глава 5. На тайной службе у Лаврентия Павловича

Очередной миф — стараниями главного героя нашей книги внешняя разведка была обескровлена. Поэтому во время войны немногочисленные советские разведчики-нелегалы типа мифических суперменов Максима Исаева (Штирлиц) и Александра Белова (Йоган Вайс — главный герой романа и одноименного фильма с символическим названием «Щит и меч») добывали любые секреты противника, какие им закажет Центр. Благо служебное положение позволяло. Первый служил в политической разведке, а второй — в абвере (военная разведка и контрразведка). Ну и еще несколько советских разведчиков работали под дипломатическим «прикрытием» в Великобритании и США, где занимались исключительно добычей атомных секретов. Последнее объяснялось очень просто. Раз Лаврентий Берия курировал советский «атомный проект», то все ресурсы Наркомата внутренних дел, а затем и Наркомата госбезопасности (в 1943 года из НКВД был выделен во второй раз НКГБ) использовались для разработки отечественного ядерного оружия.

В жизни все было по-другому. В годы войны отечественная внешняя разведка занималась добычей информации по широкому кругу вопросов, начиная от выявления попыток Германии и США зондажа возможности переговоров о сепаратном мире (первые попытки были предприняты осенью 1941 года, а летом 1942 года ведомство Лаврентия Берии доложило о них Иосифу Сталину) и заканчивая добычей информации по Новейшим технологиям в сфере радиоэлектроники, авиастроения и т. п. Подробно о ходе сепаратных переговоров между Германией и Западом, а так же о

том, что сообщали люди Лаврентия Бери и об этом процессе Иосифу Сталину рассказал в своей книге «Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья» историк Клим Дегтярев. Поэтому мы не будем затрагивать этот вопрос. Отметим лишь, что автор книги, с одной стороны, опроверг множество мифов, связанных с художественно-документальным фильмом «Семнадцать мгновений весны» (для многих он документальное свидетельство специфики работы отечественной внешней разведки в годы войны), а с другой — показывает, как все было на самом деле.

Рассказ о делах и подвигах советских разведчиков в годы Великой Отечественной войны — тема для многотомной монографии. Поэтому мы лишь лаконично расскажем на страницах нашей книги о работе отечественной научно-технической разведки на территории США. Почему-то принято считать, что большинство добытых там секретных сведений связано с «атомной темой». В жизни все было иначе.

Первым попытался показать истинный размах и повышенное любопытство ко всем новейшим технологиям и разработкам отечественной научно-технической разведки историк Сергей Чертопруд. В своей монографии «Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева» он доказал, что в годы Великой Отечественной войны советские «рыцари плаща и кинжала» занимались тем же, что и в предвоенные годы — добывали подробные описания новых технологий и образцы техники (в т. ч. и военной). При этом их активность резко возросла. К сожалению, автор не сообщил, было ли это связано с приходом на Лубянку Лаврентия Бери и вызвано войной. Девиз «Все для фронта, все для победы» реализовывал в жизнь не только главный герой нашей книги, но и рядовые сотрудники его ведомства. И при этом не важно, где воевали они — в тылу врага, на передовой или в США. В

другой своей монографии «НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны» Сергей Чертопруд развил данную тему. Действительно подвиги советских разведчиков в США можно приравнять, если такое возможно, к боевым делам чекистов. И те, и другие сделали все от них зависящее для победы. И снова за их спинами возникает тень наркома внутренних дел Лаврентия Берии.

Соединенные Штаты Америки все годы деятельности советской разведки в этой стране были одним из основных источников получения новых технологий и образцов оборудования. В одном из докладов комитета палаты представителей Сената США по антиамериканской деятельности, опубликованном в 1951 году, говорилось следующее: «Сталин имел относительно промышленности США настолько же полную и подробную информацию, как и сведения, которыми располагало правительство самих Соединенных Штатов».

Эта фраза отражает успехи советской научно-технической разведки, которых она достигла в годы Второй мировой войны в США, но успехи были и на территории другого союзника по антигитлеровской коалиции — Англии.

По словам генерал-лейтенанта КГБ Вадима Алексеевича Кирпиченко: «Во время войны мы получали такую информацию (научно-технического и военнотехнического характера. — *Авт.*) по каналам разведки из США, Англии, внимательно следили за развитием немецкой техники. Сплавы для танковой брони, авиации, артиллерия и боеприпасы к ней, самолетостроение, радиолокация — все это очень нас интересовало, и вклад нашего научно-технического отдела, соответствующих подразделений военной разведки, конечно же, огромен».

Тому, что в годы Великой Отечественной войны Москва была в курсе американских и британских технических секретов, в немалой степени способствовало отношение многих граждан этих стран к СССР как к силе, способной уничтожить империю Третьего рейха. Это побудило многих иностранцев, и не только левых, передавать советским гражданам оборонную информацию, чтобы как-то помочь союзнику. Другая причина — если в предвоенный период большинство источников советской научно-технической разведки были рабочие, то с конца тридцатых годов в списке агентов Кремля все чаще мелькали представители научной, административной и политической элиты — выпускники престижных высших учебных заведений.

Оценить число задействованных в операциях по добыче научно-технических секретов сотрудников советских спецслужб сложно. Штаты «легальных» посольских резидентур Лубянки и ГРУ примерно по 12 человек. Однако десятки офицеров разведки работали в составе Правительственной закупочной комиссии СССР в США, «Амторга», ТАСС и других официальных учреждений. В частности, число сотрудников Правительственной закупочной комиссии и «Амторга» только в Вашингтоне и Нью-Йорке составляло около пяти тысяч человек. А сбором различной политической, военной, экономической и научно-технической информации должны были заниматься все советские специалисты, работавшие в годы войны в США, независимо от того, являются они сотрудниками разведки или нет.

Только по данным руководителя НКВД Лаврентия Берии, за период с июня 1941 по ноябрь 1944 работники 1-го (разведывательного) Управления НКВД — НКГБ проделали значительную работу: «...по организации разведывательной сети за границей... За это время

выведено на нелегальную работу 566, завербовано 1240 агентов-осведомителей... Добыто агентурным путем 41 718 различных разведывательных материалов, в том числе большое количество документальных. Из полученных по линии научно-технической разведки 1167 реализовано отечественной промышленностью 616».

Сколько агентов в этот период «вывела» за границу военная разведка, и каким количеством источников они реально располагали — эти сведения и спустя шестьдесят лет продолжают оставаться секретными. Хотя известно, что перед войной Разведывательное управление располагало примерно 1000 офицеров и агентов, из них 50 % работало «нелегально».

Кроме этого, вербовкой агентуры занимались и «младшие партнеры» чекистов и военных разведчиков — 1-е (разведывательное) управление Наркомата ВМФ и Служба связи Коминтерна, до ее ликвидации в 1943 году. Поясним, что Разведуправление Наркомата ВМФ включало в себя три добывающих отдела: стратегической разведки, агентурной разведки и радиоразведки.

Также нужно учитывать активную работу тех, кто не числился в штатах советских спецслужб, но помогал им. Например, много в сфере научно-технической разведки было сделано сотрудниками уже упомянутой выше Правительственной закупочной комиссии, костяк работников которой составляли военнослужащие. Ими была добыта и передана в Москву весьма ценная информация в области танко-и авиастроения.

О том, как была организована их «тайная деятельность», можно судить по такому эпизоду. В конце 1943 или начале 1944 года все служащие-коммунисты Правительственной закупочной комиссии были собраны на очередное партсобрание. Выступивший на нем заместитель председателя

Правительственной закупочной комиссии М. Серов огласил секретную телеграмму от члена ГКО Анастаса Микояна. Она предписывала каждому коммунисту, работавшему в комиссии, собирать информацию о техническом развитии в США, особенно в области военной промышленности. После того, как ее зачитали, каждый член ячейки расписался в том, что ознакомлен с приказом и приложит все силы, что бы выполнить его. Аналогичные собрания проводились и раньше.

Началась массовая охота за секретной информацией. Участники собрания добывали проекты целых заводов, специальных машин и деталей к ним, фотографии и чертежи, касающиеся производства самолетов, вооружений и подводных лодок и массу другой секретной информации.

Отдельные подробности о тайной деятельности сотрудников этой организации ФБР узнало от советского перебежчика — инженера Виктора Андреевича Кравченко (приехал в Америку в 1943 году), который в начале апреля 1944 года попросил политического убежища в США. Написанная им книга «Я выбрал свободу» (1946 год) была воспринята неоднозначно. Официальный печатный орган местной компартии — газета «Дейли уокер» назвала ее «порнографической», а русскоязычные эмигранты — противники сталинского режима, — наоборот, выразили свое восхищение этим трудом.

В 1949 году разразился скандал. Виктор Кравченко подал в суд на одну из газет компартии Франции «Французские письма»; он обвинил этот печатный орган в клевете. Дело в том, что отдельные американские и западноевропейские газеты называли бывшего советского гражданина аморальным типом, а все рассказанное им — ложью. А как еще должны были реагировать репортеры на книгу, из которой следовало, что «СССР является строго охраняемым огромным

еврейским концлагерем, который производит уничтожение народов, населяющих СССР, просто конвейерным методом». Самое интересное, что истец выиграл этот процесс. После победы Виктор Кравченко вернулся в США, написал вторую книгу «Я выбираю правосудие», где описал все перипетии судебного процесса. И его имя исчезло со страниц газет — его фигура стала неинтересна журналистам.

Сложно сказать, что сообщил Виктор Кравченко американской контрразведке. Его показания не фигурировали ни на одном из «шпионских процессов» второй половины сороковых годов. Дальнейшая судьба автора сложилась трагично. В начале пятидесятых годов он уехал в Перу, где занялся разработкой серебряных рудников. Разорился и в 1966 году покончил жизнь самоубийством.

Промышленные шпионы с Лубянки

Вопреки устойчивому мнению, советская научно-техническая разведка активно действовала в США и в довоенные годы. Например, по данным западных историков, в результате операций НКВД Москва смогла получить 18 000 страниц технической документации, 487 комплектов чертежей и 54 образца новой технологии.

Когда началась Великая Отечественная война, то Москва приказала активизировать деятельность в сфере научно-технической разведки. Средств и времени на проведение НИОКР не было, поэтому единственный шанс создавать новые виды оружия и военной техники, а также решать массу других задач — использовать иностранный опыт. Как это и произошло с отечественной атомной бомбой.

Предписание Государственного Комитета Обороны от июля 1941 года определило тематику получения технической информации. Резидентуры в Нью-Йорке и Лондоне должны были сосредоточить свои усилия на сборе информации о:

- исследованиях использования урана как нового источника энергии, проектирование и эксплуатации урановых реакторов;
- радиолокаторах для армии и флота, применении миллиметрового диапазона, портативной радиоаппаратуры;
- высотных и специальных самолетах, агрегатах и приборах для них, авиамоторах мощностью свыше 2000 л.с.;
- гидроакустических средствах обнаружения кораблей в море;
- средствах ведения бактериологической войны, отравляющих веществах и средствах защиты от них;
- синтетических каучуках и продукции основной химии;
- переработке нефти, производстве высокооктанового горючего и высокосортных смазок.

Рекомендовалось также получать информацию о теоретических и экспериментальных исследованиях в наиболее важных областях науки и техники, особенно тех, которые могли повлечь за собой появление принципиально новых видов военной техники и промышленных технологий.

Самый интересный пункт в этом списке — указание о сборе данных по радиолокации. Дело в том, что в СССР до войны ее сильно недооценивали. Достаточно сказать, что основные работы по ее использованию в ВМФ были переданы Наркомату электромеханической промышленности. В итоге к июню 1941 года флот располагал единственной корабельной станцией обнаружения воздушных целей «Редут-К», которая была

установлена на крейсере Черноморского флота «Молотов».

О ситуации в сфере разработки систем радиолокации в предвоенные годы подробно рассказано в книге Владимира Хозикова «Секретные боги Кремля. Рождение техноимперии», поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что к 1941 году все работы в этой сфере велись в недостаточном объеме, чего не скажешь о Германии, Англии и США. Поэтому в июле 1943 года было принято постановление ГКО «О мероприятиях по организации производства радиолокационной аппаратуры». Можно утверждать, что в СССР появилась новая отрасль промышленности — радиолокационная, со своими НИИ, КБ и заводами. Понятно, что процессы, происходящие в Москве, должны были активизировать деятельность советской разведки в США.

Хотя говорить о том, что советская внешняя разведка в Америке была полностью задействована для добычи научно-технической и военно-технической информации, особенно в первые годы войны, не совсем верно.

В конце 1942 года под прикрытием сотрудника внешнеторгового объединения «Международная книга» в эту страну прибыл Леонид Квасников. Приняв от резидента Василия Зарубина все дела по НТР (научно-технической разведке), вновь прибывший внимательно изучил их и пришел к неприятному выводу: НТР в резиденту-ре оказалась на втором плане, а на первом — политическая разведка. Молодые сотрудники, прибывшие годом раньше в Нью-Йорк, Александр Феклисов и Анатолий Яцков, которым предписывалось вести научно-техническое направление, использовались в основном «на побегушках», имея на связи по два агента. В то же время у многоопытного Семена Семенова («Твена») их было в десять раз больше, и

половина из них работала опять же на политическую разведку.

Особое значение с первых дней работы в Нью-Йорке Леонид Квасников стал придавать организации надежной связи с источниками и вопросам конспирации. Даже в стенах консульства он требовал от подчиненных вести разговоры шепотом, не называя фамилий и псевдонимов агентов.

Нормы конспирации положительно сказалась на результатах работы всей резидентуры: в центр стало поступать значительно больше материалов по делу «Энормоз» (проект создания атомной бомбы), по радиоэлектронике, без использования которых вообще невозможно было создать этот вид оружия массового уничтожения. Тогда же были получены разведывательные материалы, позволившие советским конструкторам создать скоростные самолеты типа ХР-59, ХР-80 и 83, П-81, 1-16, 1-40 и Т-9-180. А информация по радиолампам, радарам и сонарам явилась основной базой для развития такой отрасли советской радиопромышленности, как радиолокационная техника.

Наркомат авиационной промышленности лестно отозвался в 1945 году о переданных разведкой 68 информациях по самолетостроению, 43 — по реактивной технике и 14 по двигателестроению: большинство этих материалов — ценные, особенно актуальны сведения по реактивной технике (реактивные двигатели, самолеты-снаряды и пр.) и по аэродинамике высокоскоростных полетов.

Не меньшие успехи были в сфере добычи информации по проблемам радиолокации. В частности, в 1944 году было получено 1236 текстов, 5383 фотографии, 165 чертежей и 78 образцов деталей.

Операции на берегах «туманного Альбиона»

О результатах деятельности отечественной разведки в этом государстве известно немного. Дело в том, что в отличие от США, здесь в начале «холодной войны» не было «громких» и массовых разоблачений советской агентуры, работавшей в различных отраслях промышленности, за исключением «атомного шпионажа». Члены «кембриджской пятерки» имели отдаленное отношение к повседневной деятельности охотников за промышленными секретами с Лубянки. Также нужно учитывать тот факт, что в годы Второй мировой войны в Британии работы в сфере новых технологий велись в значительно меньшем масштабе, чем в США. Хотя это не значит, что все советские разведчики, работающие по линии научно-технической разведки, занимались преимущественно «атомным шпионажем». На самом деле добывали образцы новейшего оборудования, имевшие отношение к различным отраслям промышленности.

От ценного агента «Скотта» 12 июля 1941 года лондонской резидентурой внешней разведки были получены материалы по размагничиванию корпусов кораблей. Высока вероятность того, что под этим оперативным псевдонимом скрывался радиоинженер, который сотрудничал с Королевским морским флотом. С этим человеком регулярно встречался советский разведчик Владимир Барковский.

Сотрудница советской внешней разведки завербовала офицера британских ВВС «Джеймса», который работал в сфере авиастроения. Он снабжал советскую разведку точными данными о весе, габаритах, грузоподъемности и других характеристиках машин, которые еще не успели подняться в воздух. А одно небольшое устройство он выкрал и передал

связнику. Исчезновение этого секретного образца вызвало переполох, но «Джемс» был вне подозрений.

Зимой 1942/43 года член «кембриджской пятерки» Джон Кэрнкросс передал в Москву данные по новому немецкому танку T-VI «Тигр» и самоходному орудию «Фердинанд». Главная отличительная черта танка — толщина брони, которую наши снаряды не пробивали. Благодаря документам, полученным от «Карела», советские конструкторы узнали марку стали и толщину брони и смогли разработать более мощную модель снарядов, которые могли поражать немецкий танк.

За эту информацию и сведения о местах базирования весной 1943 года всех полков люфтваффе в районе Курской дуги, благодаря которым советская авиация смогла уничтожить более пятисот вражеских самолетов на указанных «Карелом» аэродромах, его наградили орденом Красного Знамени.

Доска Почета ударников шпионского труда

После окончания Второй мировой войны американская контрразведка попыталась составить список советских агентов, специализировавшихся на добыче научно-технических секретов. Список получился не полный, но и он впечатляет. На самом деле на ведомство Лаврентия Берии трудилось на пару порядков больше информаторов, чем значится в списке ФБР. Имена большинства этих людей не рассекречены до сих пор.

На Советский Союз работала армия высококвалифицированных инженеров и ученых. Пусть они были дилетантами в шпионаже, любили собираться вместе и обсуждать свои успехи (грубейшее нарушение правил конспирации), зато они прекрасно знали, в чем именно остро нуждается союзник их родины по

антигитлеровской коалиции и приносили на встречи с сотрудниками советской внешней разведки именно эти материалы. Большинство из них работали бесплатно, прося лишь компенсацию за транспортные расходы.

Ниже мы расскажем о некоторых советских агентах — тех, кого сумела обнаружить американская контрразведка или чьи оперативные псевдонимы (но не настоящие имена) попали в «открытую» печать. Происходило это по-разному. О ком-то рассказали ветераны советской внешней разведки. Кого-то называли историки и журналисты. Кто-то фигурировал в расшифрованных телеграммах, которыми в годы войны Центр обменивался со своими «легальными» резидентурами, действовавшими на территории США. В этом списке нет «атомных шпионов».

Галерея шпионов

«Хват» — опытный химик, который трудился на одном из заводов химического концерна «Дюпон де Немур». Он передал подробную информацию по нейлону и новейшим видам взрывчатых веществ.

Агент не увлекался политикой и работал исключительно на материальной основе — ради денег, которые ему требовались для оплаты обучения дочери и выплаты ссуды за купленный дом. Он получал в два раза меньше, чем хотел, но все равно продолжал торговать технологическими секретами. Работавший с ним сотрудник резидентуры С. М. Семенов и заместитель резидента по НТР Л. Р. Квасников считали, что это оптимальный вариант работы с данным информатором. «Если мы будем выплачивать агенту значительно большее вознаграждение, то он быстро построит дом, сделает необходимые накопления и

прекратит сотрудничества с нами...» — утверждали они и с их мнением полностью соглашался Центр.

«Сетер» — инженер одной из ведущих компаний, выпускающую различную радиоаппаратуру для вооруженных сил США, в том числе радары и сонары (приборы для определения точного местонахождения подводных лодок в погруженном состоянии). Агент был привлечен к сотрудничеству летом 1942 года. Очень дисциплинирован, не сорвал ни одной явки, передал много секретных документов, которые представляли большой интерес для наших научно-исследовательских институтов. Ежегодно передавал по две-три тысячи фотолистов секретных материалов, большинство из которых получили оценки «ценный» и «весьма ценный».

По указанию Центра в конце 1945 года работавший с ним А. Феклисов от имени советской разведки сердечно поблагодарил «Сетера» и законсервировал связь с ним, передав деньги на непредвиденные расходы. ФБР так и не смогло установить личность этого агента.

«Кирилл» — этот агент имел широкий круг знакомых среди инженерно-технического персонала и рабочих в авиационной промышленности. Он сам работал на заводе, выпускавшем самолеты, и одновременно был профсоюзным активистом. Он регулярно встречался с сотрудником резидентуры А. Феклисовым и каждый раз приносил с собой в портфеле пятьсот-шестьсот страниц секретных материалов по авиации и реактивной технике.

Этот человек прекратил сотрудничество в конце 1944 года, когда его избрали на руководящую должность в профсоюзе, и он вынужден был переехать в другой город. Вероятно основная причина «разрыва» с Москвой — он перестал интересовать Лубянку в качестве источника секретной информации.

«Кордел» был завербован советской разведкой в начале 1942 году. По версии, которой придерживаются ветераны советской разведки, в этом заслуга «Кирилла». По данным независимых историков, склонил к сотрудничеству этого ученого «атомный шпион» Юлиус Ро-зенберг.

От «Кордела» была получена полная документация о первом американском реактивном истребителе-бомбардировщике P-80A Shooting Star компании «Локхид». Кратко расскажем о том, что представляла собой эта машина.

В 1943 году Командование ВВС США было сильно обеспокоено появлением на вооружении у Люфтваффе реактивных истребителей Me-163 и Me-262. ВВС США сделало заказ «Локхид» на проектирование реактивного истребителя на основе британского двигателя Havilland (Halford) H-1b с центробежным компрессором «Гоблин». Время на разработку отводилось необычайно короткое — 180 дней. Исполнитель успешно справился с заказом и проект XP-80 был разработан всего на два дня позднее поставленного срока. Однако проблемы с двигателем отсрочили его летные испытания. Первый полет этой машины состоялся лишь в январе 1944 года. В феврале 1944 года был создан прототип XP-80A с американским ТРД (турбореактивный двигатель) 1-40 «Дженерал электрик».

Первые серийные образцы самолета поступили на вооружение в 1945 году под названием P-80A Shooting Star. Самолеты модифицированной версии этой модели принимали участие в корейской войне и состояли на вооружение американской армии до 1953 года.

По мнению некоторых журналистов и историков, данные, переданные «Корделом», позволили СССР «в самые короткие сроки ликвидировать свое отставание от США в области» создания реактивных двигателей и

самолетов. Как следствие, в ходе корейской войны 1953 года советские реактивные истребители превосходили по своим характеристикам американские, и только форсированное создание в США новейших реактивных истребителей позволило уравновесить возможности советских и американских ВВС. Ну а северокорейским ПВО и ВВС (нельзя забывать о военной и военно-технической помощи СССР) удалось уничтожить большинство (35 %) американских реактивных самолетов.

По официальным данным, в Корее 14 «Shooting Star» было сбито истребителями противника, 113 — зенитным огнем и 150 потеряно от других причин. В то же время «Шутинг стары» совершили 98 515 боевых вылетов и заявили об уничтожении 17 самолетов противника в воздухе (включая три МиГ-15) и 21 на земле.

...«Стенли» — был привлечен к сотрудничеству в 1942 году разведчиком Моховечем. Агент имел ученую степень доктора технических наук и руководил большой группой научных сотрудников в лаборатории «Вестерн электрик компании» — одной из крупнейших американских радиотехнических компаний, находящийся недалеко от Нью-Йорка. Очень увлекался радиоэлектроникой, был активным членом радиотехнического общества США, где приобрел широкий круг знакомых среди коллег в корпорациях «Радио корпорейшин оф Америка», «Дженерал электрик», «Вестин гауз» и др.

От него поступала подробная информация, чертежи инструкции, наставление по эксплуатации различной секретной аппаратуры, кроме того, радиолампы и детали от прибора «свой — чужой», с помощью которого американский летчик мог простым нажатием кнопки сразу установить, чей самолет находится в поле зрения — свой или вражеский.

В конце 1942 года «Стенли» завербовал своего приятеля и подчиненного «Ретро» («Метра», «Скаута»). Вместе с ним он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам (радары, авиационные прицелы и др.).

«Стенли» имел право выносить секретную документацию за территорию предприятия — для работы в домашней обстановке. Кроме этого, он имел право, в случае служебной необходимости, разрешать своим сотрудникам брать материалы для работы в вечернее и ночное время дома. Чем не раз пользовался — в интересах советской разведки.

Вместе с «Ретро» он регулярно он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам — различного рода радаров, прицелов для бомбометания, зенитных орудий и многого другого.

«Стенли» в августе 1943 года привлек к сотрудничеству Мортон Собелла («Коно», «Реле») и еще одного агента — «Нэта».

«Коно» («Реле») — был главным радиоинженером компании «Дженерал электрик» и возглавлял научно-исследовательскую группу по радиолокаторам сантиметрового диапазона. Мортон Собелл передал в Москву 40 научно-исследовательских работ на нескольких тысячах страниц. Только в 1945 г. от него было получено две тысячи листов секретной информации. Большинство материалов «Коно» получили оценку как «весьма ценные». Они касались радаров для подводных лодок, инфракрасной аппаратуры, прицелов для управления артиллерийским огнем и т. д. Некоторые прицельные устройства на испытаниях, по словам «Коно», показали поразительную точность, за что американские специалисты то ли в шутку, то ли всерьез называли их «прицелами третьей мировой войны».

Также Мортон Собелл регулярно информировал Москву о заседаниях Координационного комитета США по радиотехнике. Эти отчеты представляли огромный интерес для советских руководящих органов в области науки и техники, ибо позволяли находиться не только в курсе всех разработок, ведущихся в США, но и давали возможность знать перспективные планы американцев на ближайшие десятилетия. От него поступили и первые сведения о создании американцами системы управления ракетами-носителями атомных боезарядов.

«Ретро» («Метр», «Скаут») начал сотрудничать с советской разведкой в 1942 году. До конца 1943 года всю информацию от Джоэла Барра советская разведка получала через его друга Юлиуса Розенберга. Затем резидент Василий Зарубин («Максим») принял решение передать этого агента на связь Феклисову («Калистрату»).

«Метр» служил в научно-исследовательском центре «Вестерн электрик компании», где разрабатывалась и изготовлялась сверхсекретная военная радиотехника. Он слыл очень талантливым специалистом, имел несколько изобретений и возглавлял научно-исследовательскую секцию, занимающуюся созданием системы для установления местонахождения артиллерийских орудий противника путем определения траектории и скорости полета снаряда. Также он занимался разработкой радаров для бомбардировщиков серии «Б».

Среди переданных им материалов шестисотстраничное наставление по применению радарно-компьютерной установки SCR-584, которая позволяла определять скорость и траекторию полета снаряда «Фау-2» и автоматически управлять огнем зенитных батарей. Эту информацию он передал осенью 1944 года. О ее ценности для Москвы можно судить по такому факту. «Метру» и его другу «Хорвату» назначили премию в

размере тысячи долларов. По тем временам годовая зарплата среднего американского служащего. Да и Лубянка крайне редко могла позволить себе такой жест — в резидентуре царил режим жесточайшей экономии. От денег «тайные информаторы Кремля» отказались, они работали за идею, а не за материальное вознаграждение.

«Хорват» был завербован своим другом «Ретро». Альфред Сарант работал в секретной научно-исследовательской лаборатории войск связи армии США, расположенной в Форт-Монмартр. Возглавлял исследовательскую группу, разрабатывающую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда. С 1944 по 1945 г. Саране трудился в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета. Передал сведения о строительстве циклотрона.

В течение 1943–1945 годов от «Ретро» и «Хорвата» было получено 9165 страниц по более чем ста научным разработкам. Эти документы получили весьма высокую оценку Комитета по радиолокации в Москве, который возглавлял академик Аксель Берг.

«Антилопа» — агент был завербован в середине 1943 года. Он передал наставление по эксплуатации морских радаров. А в феврале 1946 года он по собственной инициативе передал два тома наставлений по авианосцам.

«Девин» был завербован в октябре 1942 года. Он работал помощником мастера цеха одного из заводов, выпускающего клистроны и магнетроны — радиолампы для генерирования и усиления сантиметровых радиоволн, которые использовались в новейших радарх. Производство этих ламп было засекреченным. Источник передавал нам не только подробное описание техпроцесса, но и образцы уникальных миниатюрных

сопротивлений, кристаллических выпрямителей и другие детали и приборы, необходимые для производства военной электронной техники.

Освоение производства клистронов и магнетронов у американцев протекало с большими трудностями. Было много брака. Вначале из пятидесяти радиоламп только одна получалась доброкачественной. По просьбе советской разведки источник подробно описывал все возникающие трудности при их производстве и найденные способы устранения брака.

Он передал подробные материалы об организации конвейера по производству различных радиоламп, описание всех операций: штамповка деталей, параметры сварочных процессов для отдельных деталей, создание высокого вакуума и т. п. Как оказалось впоследствии, все эти данные были весьма нужны нашим специалистам.

«Девин» сотрудничал с советской разведкой более пятнадцати лет и умер, не дожив до своего пятидесятилетия. Перед смертью он попросил сотрудников советской разведки, если потребуется, оказать помощь его детям. Это ему было обещано и выполнено.

«Негр» («Петр») — был завербован в середине тридцатых годов советским разведчиком Гайком Овакимяном. Звали агента Томасом Блэком и занимался он «промышленным шпионажем» в пользу СССР. По крайней мере так он утверждал на допросах в ФБР в 1950 году. В то время за этот вид деятельности не было предусмотрено уголовного наказания, да и арестованный высказал пожелание сотрудничать со следствием, поэтому избежал тюремного заключения. Он сумел скрыть от американской контрразведки подробности своей шпионской деятельности. Например, о том, что он был посредником между советской разведкой и несколькими агентами, занимающимися

добычей научно-технических секретов. Один из таких информаторов Москвы работал в Бюро стандартов США. Это ведомство занималось множеством проектов, имевших военное значение.

«Талант» («Генри») более двадцати раз в течение 1944 года встречался с Леонидом Квасниковым. Добываемая «Талантом» информация положительно оценивалась Москвой.

Александр Беленький — работал на заводе компании «Дженерел Электрик».

Бертон Перри — передал описание бомб с радарным наведением.

Джон Йорк — авиационный инженер, сообщил в Москву информацию по тематике проектирования военных и гражданских самолетов.

Фрэнк Дзедзик — сотрудник крупной нефтяной компании, передавал в Москву документацию по химическим соединениям, которые планировалось применить в фармакологии.

Герман Якобсон — служащий крупной машиностроительной корпорации.

Евгений Колеман — сотрудник научно-исследовательской лаборатории в Нью-Джерси, разрабатывавший радионавигационное оборудование для высотного бомбометания.

Абрам Зарет — инспектор по технике безопасности в Управление взрывчатых веществ министерства обороны США.

Иосиф и Леона Франи — регулярно встречались с офицером советской внешней разведки Андреем Ивановичем Шевченко, который с 1942 по 1946 год находился в командировке в США под «прикрытием» должности авиационного инспектора и отвечал за проверку самолетов, которые по ленд-лизу получал Советский Союз. Иосиф работал инженером в химической фирме, а его супруга Леона — главным

библиотекарем в авиационной компании «Белл Эйркрафт». Она была завербована в середине 1944 года, но через какое-то время попала в «поле зрения» ФБР и согласилась стать «двойным агентом». Хотя до этого она успела передать своему куратору из СССР секретную документацию по реактивному истребителю, который разрабатывался в те годы. Этот факт она скрыла от американских контрразведчиков.

«Болт» — специалист в области радиуправления.

«Брат» — предоставлял Москве данные по авиационной тематике.

«Сигнал» — информировал Лубянку о военном самолетостроении.

* * *

А вы говорите — Лаврентий Берия обескровил разведку. Рассказанное выше — лишь вершина айсберга. Большинство советских агентов так и не были раскрыты американской контрразведкой. Почти все они умерли своей смертью и были похоронены как обычные граждане США. Об их тайной жизни мы, скорее всего, никогда так и не узнаем. Так что на тайной службе у Лаврентия Павловича состояло множество людей. И все они внесли свой вклад в победу.

Глава 6

Командуя «зелеными» и «васильковыми» фуражками

Как нарком внутренних дел Лаврентию Берии подчинялись внутренние и пограничные войска. В годы Великой Отечественной войны они продемонстрировали свою высокую боеспособность. И в этом есть и заслуга главного героя нашей книги.

Во главе пограничных войск

О подвигах «зеленок фуражек» в годы Великой Отечественной войны написаны тысячи книг и сняты сотни фильмов, поэтому мы не будем долго рассказывать о героических делах пограничников в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны, остановимся лишь на нескольких фактах.

Первыми внезапный удар фашистских полчищ в июне 1941 года приняли на себя 47 сухопутных, 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур западной границы СССР от Баренцева до Черного моря. Гитлеровское командование отводило в своих планах всего 30 минут на уничтожение пограничных застав. Но отдельные пограничные гарнизоны, оказавшись в полном окружении, сопротивлялись в течение нескольких суток и недель, предпочитая смерть сдаче в плен. Например, Брестская крепость стояла до последнего солдата — два месяца, хотя немецкое командование давало на прорыв границы на этом участке максимум три часа.

За весь период войны непосредственно в боях на фронтах приняло участие свыше 113 тысяч пограничников. По неполным данным, в 1941-1942 годах погранвойска передали 82 тысячи человек на формирование общевойсковых частей, соединений и объединений.

В годы Великой Отечественной войны на пограничные войска была возложена обязанность по охране тыла действующей армии. По итогам деятельности погранвойск в охране тыла армий за время войны было уничтожено и пленено 322 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожено около 9 тысяч и захвачено около 29 тысяч бандитов.

Кроме того, благодаря своим высоким стрелковым навыкам, сотни пограничников составили на фронтах основу снайперского движения, уничтожив тысячи захватчиков. Значителен вклад пограничников в развертывание всенародного партизанского движения на оккупированной врагом территории.

Пограничные полки обороняли Одессу, Севастополь, Сталинград, Ленинград, Москву, участвовали в разгроме фашизма на территории Европы. Известно высказывание маршала Георгия Жукова: «Я всегда был спокоен за те участки фронта, которые были поручены пограничникам».

На «невоющих» границах за годы войны было задержано более 63 тысяч нарушителей, разоблачено 1834 шпиона и диверсанта, изъято контрабанды на сумму 18,5 млн. руб., обезврежено более четырех тысяч контрабандистов. Действия погранвойск на южных и восточных рубежах внесли существенный вклад в обеспечение нормальной работы тыла страны, явились важным фактором помощи фронту.

26 марта 1944 года советские войска вышли на границу с Румынией на 85-километровом участке. Первыми на границу вместе с воинами 40-й армии

вышли пограничники 24-го погранполка по охране тыла 2-го Украинского фронта под командованием полковника С.Е.Капустина. К 7 ноября 1944 года вся западная граница была восстановлена, а для ее охраны было создано 44 погранотряда.

Высокую оценку руководства страны получили действия пограничников в советско-японской войне 1945 года. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные доблесть и мужество 3282 пограничника были награждены орденами и медалями.

Таким образом, пограничные войска СССР были активной силой на всем протяжении войны, во всех 50 стратегических операциях, выполняя общевойсковые и специальные задачи, вытекавшие из их основного предназначения. Вершиной боевой деятельности пограничников, как и миллионов советских воинов, стала Победа. Родина высоко оценила боевой вклад пограничных войск в разгром врага— свыше 100 тысяч воинов награждены орденами и медалями, более 150 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Была в этом заслуга Лаврентия Берии, как руководителя наркомата? Да, была. Как и любого командующего армией.

Войска назывались внутренними.

В своих многочисленных мемуарах высокопоставленные советские военачальники крайне скупо и редко писали об участие внутренних войск НКВД СССР в сражениях Великой Отечественной войны.

Военачальники «забывают», что именно внутренние войска предотвратили множество диверсий в тылу действующей Красной Армии. Если бы не чекисты, то «рельсовая война» значительно бы осложнила снабжение Красной Армии. Да и противник был бы значительно лучше осведомлен о планах советских военачальников.

Особую роль сыграли внутренние войска на Дальнем Востоке. Москва в любой момент ожидала там нападения Токио. Осенью 1941 года на Дальнем Востоке в повышенной боевой готовности находилось свыше одного миллиона советских солдат и офицеров, от 8 до 16 тысяч орудий и минометов, свыше двух тысяч танков и САУ (самоходных артиллерийских установок), от трех до четырех тысяч самолетов. И кто-то должен был охранять коммуникации и тыл этих частей и подразделений. При этом главной «ахиллесовой пятой» Дальневосточного военного округа были железные дороги. Если бы противник сумел парализовать движение по ним, то у Красной Армии в этом регионе возникли бы очень серьезные проблемы. Фактически отдельные армейские группы оказались бы «блокированными» в местах своей дислокации и не смогли бы оперативно прийти на помощь друг другу. А вероятность такого развития событий была высокой. Японская разведка активно действовала на советской территории. Например, с ноября 1941 года по январь 1943 года в Приморье было зафиксировано свыше 500 диверсионных вылазок и переходов сухопутной границы СССР группами и подразделениями японских военнослужащих. В 1943 году в пределах Хабаровского края было зафиксировано 414 таких нарушений, а в 1944 году — 144 случая нарушения госграницы и 39 случаев обстрела советской территории.

...Отдельно скажем о положении дел на освобожденных территориях Германии. Когда войска союзников в 1944 году вошли на территорию Третьего рейха, то до 1946 года они безуспешно боролись с многочисленными немецкими диверсантами, «вервольфами» — «оборотнями».

При этом следует учесть, что большинство «оборотней» в качестве главного врага рассматривали Советский Союз, а не США или Англию. Да и многие

военнослужащие вермахта старались сдаваться в плен именно союзникам, а не Красной Армии. Понятно, что они не оказывали вооруженного сопротивления англоговорящим солдатам. А вот советские войска несли потери от ударов «оборотней», но в минимальном объеме. Во многом это благодаря деятельности войск НКВД. Если бы не чекисты, то список погибших от рук «оборотней» занимал бы не одну страницу.

* * *

Так что же собой представляли внутренние войска НКВД СССР в июне 1941 года? Накануне Великой Отечественной войны в состав войск Наркомата внутренних дел наряду с пограничными войсками входили: войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности; конвойные войска и оперативные войска. Они объединялись общим наименованием — Внутренние войска.

Общая численность личного состава указанных войск (без пограничных) на 1 июня 1941 года составляла 173,9 тысячи человек, в т. ч.: оперативные войска (без учета военных училищ) 27,3 тысячи человек, войска по охране железных дорог 63,7 тысячи человек, войска по охране особо важных предприятий промышленности 29,3 тысячи человек.

Численность личного состава конвойных войск составляла 38,3 тысячи человек (до 1956 года места лишения свободы, за исключением тюрем, охраняла военизированная охрана, комплектовавшаяся не военнослужащими, а лицами по найму).

Оперативные части были выделены из подчинения пограничных войск НКВД на основании приказа НКВД от

28 февраля 1941 года в численности 27,8 тысячи человек в составе:

- отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э.Дзержинского;
- 13 мотострелковых полков;
- 1 стрелкового полка;
- 4 отдельных стрелковых батальонов;
- 1 отдельной стрелковой роты;
- 4 кавалерийских полков.

Задачами железнодорожных войск НКВД были как охрана, так и оборона объектов «стальных магистралей», для чего они располагали, в частности, бронепоездами.

В западных районах СССР охрану железных дорог осуществляли 3-я и 9-я дивизии войск НКВД по охране железных дорог; в юго-западных — 4-я и 10-я дивизии. Охрану железных дорог на востоке СССР осуществляли 5, 6, 7-я дивизии войск НКВД по охране железнодорожного транспорта.

Боевая служба войск по охране особо важных предприятий промышленности строилась на принципах, положенных в основу охраны государственной границы. Она осуществлялась отдельно от мер, реализуемых в деятельности вневойсковой (военизированной и вахтерской) охраны, несущей службу на этих же объектах военно-промышленного и энергетического комплекса, важнейших радиостанциях.

В Москве в начале Великой Отечественной войны дислоцировались две дивизии войск НКВД по охране промышленных предприятий (11-я и 12-я), в Ленинграде и пригородах — одна дивизия из двух бригад с полковым звеном (1-й и 56-й). Две бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (57-я и 71-я) имелись на Украине. В Сталинграде дислоцировался полк НКВД по охране промышленных предприятий.

Как уже было сказано, места лишения свободы, находившиеся в ведении Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР, охранялись отрядами военизированной стрелковой охраны, комплектовавшейся «лицами по найму», а руководство всеми сферами лагерной жизни осуществляли оперативные отделения соответствующих органов (а не войск) НКВД.

Красноармейцы и командиры конвойных войск НКВД (самостоятельное Главное управление конвойных войск было образовано в феврале 1939 года) имели главной служебной задачей конвоирование осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществляли внешнюю охрану лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых объектов, на которых использовался труд «спецконтингента». В 1941 году эти задачи выполняли части и подразделения, сведенные в две дивизии (13-ю — дислоцировалась в Западной Украине; 14-ю — дислоцировалась в Москве и Подмосковье) и шесть бригад конвойных войск НКВД.

Охраняя тыл Красной Армии

Через три дня после начала войны Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) было утверждено постановление СНК Союза ССР «Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла». Согласно пункту 6 данного документа: «Главная обязанность начальника войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очищение путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов».

Пусть вас не смущает словосочетание: «очищение тыловых дорог от беженцев». Речь идет всего лишь об организации их движения по дорогам в глубь страны и наведении порядка на переправах. Часто можно было наблюдать такую картину. Узкий автомобильный мост через реку. На восток бредет толпа беженцев со своим скромным скарбом. Навстречу им движется военная колона. Кто должен уступить дорогу? По логике, беженцы должны пропустить бойцов Красной Армии. В реальности часто все заканчивалось столпотворением и затором на мосту. А если еще в это время налет вражеской авиации? Паника. Люди испугано метаются по мосту, а тут еще паникеры и провокаторы начали действовать... А если бы движение через мост регулировали бойцы внутренних войск? Не возникло бы «пробки», да и число жертв авианалета было бы значительно меньше. Да и любая попытка распространения пораженческих слухов была бы сразу пресечена.

Основой войск по охране тыла были пограничные части. К выполнению этой задачи в первые недели войны были привлечены 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 отдельных резервных батальона и 23 части обеспечения. Вместе с ними участия в мероприятиях по охране тыла принимало 2/3 личного состава подразделений внутренних войск НКВД, которые были переданы в оперативное подчинение начальникам войск по охране тыла фронта. Произошло это 26 июня 1941 года, когда согласно Указанию заместителя комиссара внутренних дел СССР № 31 начальниками охраны войскового тыла пяти фронтов были назначены начальники пограничных войск НКВД. Им были немедленно переданы в оперативное подчинение пограничные, оперативные (с 1942 года внутренние), конвойные войска, войска НКВД по охране

железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Также руководители республиканских и областных управлений НКВД получили разъяснение из Москвы, чем должны заниматься начальники охраны войскового тыла.

Если рассматривать количественное соотношение, то изначально к охране тыла ДКА (действующая Красная Армия) были привлечены 163 тысячи военнослужащих НКВД. Из них пограничников — 58 733 человека. По состоянию на 1 сентября 1941 года в охране тыла ДКА было задействовано военнослужащих пограничных войск — 52 821 человек, внутренних войск — 90 618 человек (в т. ч. оперативных — 19 262, железнодорожных — 34 679, по охране особо важных промышленных объектов — 20 796 и конвойных — 15 881). К февралю 1942 года общая численность пограничных войск, охранявших тыл действующей армии увеличилась до 67 610 че-/ювек. Хотя в количественном отношении основную нагрузку продолжали нести внутренние войска. А к концу войны охраной тыла действующей армии были заняты 57 полков войск НКВД численностью 85 тыс. чел., не считая частей, выполнявших задачи по борьбе с бандитизмом. Войска также несли гарнизонную службу на территории, освобождаемой от противника.

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны «Об охране важнейших промышленных предприятий», датированному 8 августа 1941 года, войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности приняли под охрану 250 объектов 22 наркоматов (в т. ч. Наркомата авиационной промышленности, Наркомата нефтяной промышленности, Наркомата электростанций и др.). А к концу 1944 года под их охраной находились 487 заводов и других объектов.

Военнослужащие НКВД физически не могли обеспечить полноценную охрану всех объектов, поэтому к несению караульной службы были привлечены работники военизированной и вахтерской охраны. А органы НКВД с 12 августа 1941 года занимались определением количества постов, организацией пропускной системы и проверкой стрелков и сторожей.

В годы войны войсками НКВД охранялись около 3600 объектов на всех железных дорогах страны. Караулы войск сопровождали поезда с военными и ценными народнохозяйственными грузами. На 1 октября 1944 года численность занятых на этой службе частей составляла 100 тыс. человек.

В январе 1942 года Главное Управление внутренних войск НКВД СССР было расформировано. Вместо него были созданы: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог; Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности; Управление конвойных войск НКВД СССР.

Государственный Комитет Обороны своим постановлением от 4 января 1942 г. возложил на Внутренние войска выполнение задач, связанных с организацией и несением службы в освобожденных городах.

На войска возлагалось:

- несение гарнизонной (караульной) службы в этих городах;
- оказание помощи органам НКВД в выявлении и изъятии вражеской агентуры, бывших фашистских пособников;
- ликвидация авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп противника, бандитских формирований;
- поддержание общественного порядка на освобожденных территориях.

К концу 1943 года войска выделяли 161 гарнизон в составе роты или батальона на территории 24 краев и областей СССР.

Постановлением ГКО № 7163сс от 18 декабря 1944 года «на НКВД СССР была возложена охрана тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Для этой цели планировалось передать НКВД «6 дивизий по 5000 чел. каждая, общей численностью 30 000 человек. Каждая дивизия трехполкового состава без артиллерии». Если в первые годы войны для формирования таких воинских подразделений использовались резервы НКВД, то теперь Народного комиссариату обороны. Другая особенность: «...укомплектование формируемых дивизий личным составом произвести на 50 % из числа ограниченно годных к строевой службе».

Борьба с политическим и уголовным бандитизмом

Одна из задач внутренних войск НКВД СССР — борьба с политическим и уголовным бандитизмом на территории Советского Союза. Условно ее можно разделить на три периода.

Первый период — с июня 1941 года по середину 1943 года — борьба с немногочисленными бандами на освобожденной территории и в прифронтовой полосе. Самые кровопролитные столкновения происходили тогда на территории Чечни и Дагестана.

Второй период — с момента вступления частей Красной Армии на территории, присоединенные к СССР в 1939-1940 годах (Западная Украина и Белоруссия, Прибалтика), а также на территории Польши и до окончания Великой Отечественной войны.

Третий период — с мая 1945 года по 1953 год.

Борьба с бандитизмом достаточно подробно освещена в отечественной литературе, поэтому мы укажем лишь несколько малоизвестных фактов.

За весь период Великой Отечественной войны внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, в результате было убито 47 451 и захвачено 99 732 бандита, а всего обезврежено 147 183 преступника. Кроме того, пограничными войсками было ликвидировано в 1944-1945 годах 828 банд, общей численностью 48 тысяч бандитов.

Какую цену заплатили чекисты за эти успехи? С 1941 по 1945 год внутренние войска потеряли убитыми и ранеными 4787 человек. При этом, если в 1943 году соотношение потерь составило 34 %, то в 1944 году — 6 %, а в 1945 году — 3,2 %. Говоря другими словами, на одного погибшего чекиста к 1945 году приходилось значительно больше мертвых бандитов, чем это было в 1943 году.

На Украине ее вели соединения и части сформированного в феврале 1943 года Украинского округа внутренних войск, в состав которого в середине 1944 года входили дивизия, 9 бригад, кавалерийский полк и танковый батальон — всего около 33 тыс. человек.

Согласно официальному отчету в период с апреля по июнь 1944 года: «Войска НКВД по охране тыла 1-го Белорусского и 1-го Украинских фронтов в западных областях Украинской ССР имели 142 боевых столкновения с бандгруппами «Организации украинских националистов». При этом убито 2564 и захвачено живыми 2247 бандитов.

Кроме того, задержано 1939 бандитов-одиночек.

При боевых столкновениях с бандгруппами войска НКВД по охране тыла фронтов потеряли: убитыми — 124, ранеными — 53 и пропавшими без вести — 18 человек из числа бойцов и офицеров».

Добавим, что в 1944-1945 годах оперативновойсковые операции, направленные против бандформирований, чаще всего проводились в форме прочесывания лесных массивов и «зачисток» населенных пунктов. В 1944 году было проведено 1883 таких операций, а в 1945 году 6813. За два года было уничтожено в боях 19 800 бандитов (из них 433 командира); 17 962 повстанца захвачено в плен (из них 732 командира и руководителя подпольных групп); трофеи: семь артиллерийских орудий, 135 станковых пулеметов, 1153 ручных пулемета, 110 минометов, 55 противотанковых ружей, 33 ручных противотанковых гранатомета, семь огнеметов, 38 радиостанций, 1808 автоматов, 8319 винтовок и 14 362 гранаты.

В апреле 1944 года был создан Белорусский округ в составе трех дивизий и одного полка, общей численностью около 17 тысяч человек, а в декабре того же года — Прибалтийский округ в составе двух дивизий.

Хотя подразделения внутренних войск начали борьбу с вооруженными антисоветскими формированиями еще раньше. В июле — августе 1944 года вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на территорию Литвы вступили соединения и части войск НКВД.

В республике были развернуты 7 погранполков. В их задачу входила очистка прифронтовой полосы и освобожденной территории от «отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов и пособников противника». Пограничники столкнулись с отдельными вооруженными выступлениями местного населения, направленными против вновь образованных органов советской власти, некоторых частей и подразделений Красной Армии и войск НКВД. В республике началось «массовое неповиновение»,

зачастую выливавшееся в убийства «про-московских» активистов, террор и насилие.

В первый период (с июля по октябрь 1944 года) выступления повстанцев были слабо организованными, что позволило органам НКВД при содействии отдельных частей Красной Армии только в декабре 1944 года—январе 1945 года ликвидировать 23 отряда литовцев (321 чел.) и арестовать 665 человек, уклонившихся от призыва в армию.

С декабря 1944 года повстанцы активизировали свою деятельность. К весне 1945 года их численность достигла 30 тысяч человек. Движение носило в основном разрозненный характер, отличалось большой автономией различных отрядов и их независимостью от руководящего центра. Сопротивление выражалось в форме террористических актов по отношению к партийным и советским работникам на местах, пропагандистам и агитаторам, ответственным за проведение коллективизации, рядовым литовцам, заподозренным в сотрудничестве с новыми властями. Не случайно с 1944 года до окончательного подавления повстанчества (в 1956 году) в Литве из 25 108 человек убитыми и 2965 человек ранеными, более 23 тысяч человек были литовцами. Свои били своих.

В результате усиления оперативно-боевой деятельности войск, дислоцированных в Литве (по имеющимся данным, около 50 тыс. чел.), за декабрь 1944 — январь 1945 годов ими была проведена 841 чекистско-войско-вая операция, в ходе которых были убиты 27 923 повстанца, захвачено в плен — 4177 чел., сдались Красной Армии — 161 чел., были задержаны войсковыми нарядами — 777 чел., явились добровольно в советские комендатуры — 702 чел. При этом было арестовано 2613 «литовских и польских националиста», поймано более 70 «немецких ставленников, предателей, агентов и шпионов», задержано 46

немецких парашютистов и 189 дезертиров Красной Армии. Число задержанных «уклонистов» от призыва составило 15 170 чел. Было изъято большое количество оружия, боеприпасов и «нелегальной литературы». При этом советские войска потеряли 42 чел. убитыми и 94 — ранеными.

Не следует также забывать и о борьбе с забрасываемыми в тыл Красной Армии немецкими разведывательно-диверсионными группами. Так, с ноября 1944 года до середины февраля 1945 года на территории Литвы про-тиводиверсионными формированиями Красной Армии и НКВД было ликвидировано 4045 человек. В борьбе с ними советские войска потеряли 151 человека.

В борьбе с националистическими вооруженными формированиями в годы войны Внутренние войска провели 9292 боевые операции, итогами которых стали ликвидация 47,5 тыс. бандитов и захват около 100 тысяч. В боях с бандами войска потеряли убитыми и ранеными 4787 человек.

Все для фронта

Не все подразделения войск НКВД вступили в бой с противником утром 22 июня 1941 года. Многие дивизии находились в центре и на востоке СССР. Хотя большинство военнослужащих в тылу находились недолго. Уже 29 июня 1941 года в Ставке Главного Командования было принято решение об отправке их на фронт.

«Приступить немедленно к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. На формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД.

Недостающий личный состав покрыть из запаса.

Формирование дивизий возложить на народного комиссара внутренних дел тов. Берия Л. П.

Начальнику Генерального штаба Красной Армии обеспечить формирование дивизий людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявке НКВД».

В тот же день был издан Приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в действующую армию. Вот цитата из этого документа: «...3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть: 243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрелковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию (Вместо горнострелковых дивизий на территории Московского военного округа были сформированы 257, 262, 265, 266-я и 268-я стрелковые дивизии. — Авт.).

4. На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава на каждую дивизию. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

5. Сосредоточение кадра, выделяемого из войск НКВД, в пункты формирования закончить к 17 июля 1941 г...»

Дивизии формировались из состава пограничных и внутренних войск. Так, например, из пограничных войск

в состав шести формируемых соединений, предназначенных для фронта резервных армий, вошло свыше 15 тысяч пограничников. По окончании формирования и кратковременной боевой учебы все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов. Дивизии приняли активное участие в обороне Ленинграда, битве под Москвой, многих оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. Например, три дивизии (254, 257, 262-я) в составе 34-й армии участвовали в нанесении контрудара в районе Старой Руссы в августе 1941 г.; три дивизии (252, 254, 256-я) вошли в состав 29-й армии, действовавшей на Западном и Калининском фронтах; 256-я стрелковая дивизия, действуя в составе 31-й армии, первой после ожесточенного боя ворвалась в город Калинин, очистив его 16 декабря 1941 года от вражеских войск; 249-я дивизия, действуя в составе 4-й Ударной армии, освободила в период контрнаступления в январе 1942 года города Пено, Андреаполь Калининской области, подошла к Витебску. Многие дивизии, проявившие себя в последующих боях, были награждены и отмечены почетными наименованиями, две дивизии стали гвардейскими.

В июне 1942 года НКВД СССР выделило кадры на формирование десяти стрелковых дивизий. На каждую из них было выделено «500 человек командно-начальствующего состава и 1000 человек младшего начальствующего и рядового состава». Кроме этого в Генштаб Красной Армии и ГКО был представлен «именной список командно-начальствующего состава войск НКВД, который... может быть назначен на должности командиров дивизий, начальников штабов дивизий, заместителей командиров дивизий по политической части, а также помощников командиров дивизии по снабжению».

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 года из войск НКВД на фронт было направлено 75 тысяч военнослужащих, в т. ч. из внутренних войск — 51 593, пограничных — 7000, войск по охране железнодорожных сооружений — 6673, по охране промышленных предприятий — 5414 и из конвойных войск — 4320.

Зимой 1942/43 года НКВД сформировал Отдельную армию НКВД в составе шести дивизий, которая в начале февраля 1943 года была передана в действующую армию, получила наименование 70-й армии и вошла в состав Центрального фронта. Во время Курской битвы она упорно противостояла ударной группировке 9-й немецкой армии, пытавшейся прорваться к Курску, а с переходом советских войск в контрнаступление участвовала в Орловской операции.

Впоследствии 70-я армия успешногромила врага в Люблин-Брестской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. К концу войны все шесть дивизий, включенных в состав 70-й армии при ее формировании, были награждены орденами и удостоены почетных наименований.

В 1944 году для охраны тыла наших войск и коммуникаций на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны Наркоматом обороны были сформированы 10 стрелковых дивизий войск НКВД по пять тысяч человек. Многие подразделения этих дивизий принимали активное участие в боевых действиях на фронтах. Так, 145-й стрелковый полк за воинскую доблесть, проявленную при штурме города Познань, был удостоен почетного наименования «Познаньский». А всего за годы войны войска НКВД сформировали, а также передали в Красную Армию из своего состава 29 дивизий (29, 30, 31, 34-я и 70-я армии).

На последней стоит остановиться особо. Если другие армии формировались командованием РККА, то 70-я армия — чекистами. До февраля 1943 года она официально называлась Отдельная армия войск НКВД и почти весь ее командный состав — представители войск Наркомата внутренних дел. Можно сказать, что в начале 1943 года у Лаврентия Берии появилась своя боеспособная армия.

В своих воспоминаниях маршал Константин Рокоссовский лаконично написал: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск».

Об истории возникновения и кадровом составе Отдельной армии войск НКВД (с февраля 1943 года 70-й армии) большинство советских историков старалось говорить лаконично, ограничиваясь фразами типа: «была укомплектована военными служащими внутренних и пограничных войск», зато о ее героическом пути писали часто, но как об обычном соединении Красной Армии. Формально эти авторы были правы. Согласно приказу НКВД СССР о передаче Отдельной армии войск НКВД в состав войск Красной Армии от 13 февраля 1943 года:

«1. Сформированную по приказу НКВД СССР 26 октября 1942 года Отдельную армию войск НКВД шести — дивизионного состава в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандующего считать переданной в состав войск Красной Армии с 1 февраля 1943 года.

2. Личный состав, вооружение, автотранспорт, лошадей, обозно-вещевое и другое имущество, находящееся в армии, из войск НКВД исключить...»

Вот только все шесть дивизий были укомплектованы военнослужащими пограничных и внутренних войск, которые подчинялись Лаврентию Берию. Да и «ведомственные» (внутренних и пограничных войск) историки упорно приписывали боевые успехи 70-й армии НКВД, а не НКО. В качестве примера можно указать, что в сборнике документов, посвященных боевой деятельности пограничных войск в 1942–1945 годах отдельный раздел занимает подборка сообщений об участии 70-й армии в Курской битве.

Рассказ о ратных делах этого воинского соединения заслуживает отдельной книги, поэтому мы лишь ограничимся официальной лаконичной справкой о ее участии в Великой Отечественной войне.

«70-я армия (до 7 февраля 1943 года — Отдельная армия НКВД) сформирована в октябре 1942 г. — феврале 1943 г. в районе Свердловска как Отдельная армия войск НКВД в резерве Ставки ВГК. После передачи в состав Красной Армии с 7 февраля получила общевойсковой номер и 15 февраля была включена в состав Центрального фронта 2-го формирования. По состоянию на 1 марта 1943 г. в нее входили 102,106, 140,162,175,181-я стрелковые дивизии, 27-й отдельный гвардейский танковый и 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки и другие части. С 28 февраля 1943 г. участвовала в оборонительных и наступательных боях на севском направлении, в ходе которых был образован северный фас Курского выступа.

В ходе Курской стратегической оборонительной операции (5—23 июля 1943 г.) армия во взаимодействии с соединениями 13-й, 2-й танковой армий и 19-го танкового корпуса участвовала в отражении атак

ударной группировки немецкой 9-й армии, пытавшейся прорваться к Курску с севера.

С переходом войск Красной Армии в контрнаступление участвовала в Орловской стратегической операции (12 июля — 18 августа), наступая на Тросну южнее г. Кромы. К 5 августа ее соединения вышли в район юго-западнее г. Кромы, а к 17 августа — к немецкому оборонительному рубежу «Хаген» в районе Домаха.

С завершением операции полевое управление армии было выведено в резерв Центрального фронта, с 1 сентября — в резерв Ставки ВГК, где ему были подчинены новые соединения и части. Во второй половине февраля 1944 г. армия была передислоцирована в район севернее Ковеля, расположенный на реке Турья, где 25 февраля была передана 2-му Белорусскому фронту.

В марте — апреле 1944 г. в ходе Полесской наступательной операции (15 марта — 4 апреля) успешно действовала севернее Ковеля. С 5 апреля армия входила в состав войск Белорусского, с 16 апреля — 1-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В Люблин-Брестской операции (18 июля — 2 августа) ее соединения, наступая в обход Бреста с юго-запада, во взаимодействии с соединениями 61-й и 28-й армий разгромили в районе западнее города до 4 дивизий противника.

После непродолжительного пребывания в резерве фронта с 10 августа продолжала вести наступательные бои севернее Варшавы и к концу августа вышла к реке Нарев в районе Сероцка.

С 29 октября находилась в резерве 1-го Белорусского, с 19 ноября — 2-го Белорусского фронтов 2-го формирования.

В ходе Восточно-Прусской стратегической операции (13 января — 25 апреля 1945 г.) армия в составе 2-го

Белорусского фронта наступала с сероцкого плацдарма в направлении Модлин, Плоцк, Торн (Торунь). Ее соединения в ходе 3-дневных боев прорвали тактическую зону обороны противника, разгромили его ближайшие резервы и 18 января овладели городом и крепостью Модлин.

В ходе дальнейшего наступления к 25 января армия вышла к городу-крепости Торн и блокировала его, а затем овладела городом. Одновременно ее соединения вышли к Висле в районе северо-восточнее Бромберга (Быдгощ), форсировали реку и захватили плацдарм. В последующем до 10 февраля армия вела бои по уничтожению торнской группировки противника.

В феврале — марте армия участвовала в Восточно-Померанской стратегической операции (10 февраля — 4 апреля 1945 г.). В ходе операции ее войска во взаимодействии с другими армиями фронта и силами Балтийского флота разгромила данцигско-гдыньскую группировку противника и 28 марта овладела городом, портом и военно-морской базой Гдыня, а 30 марта — важнейшим портом и военно-морской базой противника Данциг (Гданьск).

В начале апреля 1945 г. армия была выведена в резерв фронта и к 15 апреля передислоцирована в район Витшток, Наугард (Новогард), Штухов.

В ходе Берлинской стратегической операции (16 апреля — 8 мая) армия наступала в составе главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта в направлении Нейбранденбург, Висмар. Форсировав Ост-Одер и Вест-Одер, ее войска во взаимодействии с войсками 65-й и 49-й армий разгромили штеттинскую группировку противника, 1 мая овладели городами Росток и Тетеров. К исходу 3 мая они вышли на побережье Балтийского моря в районе Висмара и стали выполнять задачу по охране и обороне побережья в районе Штеттина (Щецин). После окончания войны

полевое управление армии было передислоцировано в Чкалов (Оренбург), в октябре 1945 г. — расформировано, а его личный состав обращен на доукомплектование управления Южно-Уральского военного округа».

Вот такую армию создал нарком внутренних дел Лаврентий Берия и передал ее командованию Красной Армии. Выше мы уже писали, что главный герой нашей книги неукоснительно руководствовался принципом: «Все для фронта! Все для победы!»

Глава седьмая

Мифы и правда о войсках НКВД

Среди «грехов» Лаврентия Берии, которые ему с маниакальной настойчивостью приписывают отдельные журналисты и «псевдоисторики» — командование карательными войсками, которые по своей кровожадности и количеству умерщвленных мирных жителей и военнослужащих Красной Армии на пару порядков превзошли дивизии СС. Последние якобы только и занимались тем, что, двигаясь за частями вермахта, сжигали советские деревни вместе с детьми, женщинами и стариками, расстреливали евреев, охраняли концлагеря и т. п. При этом мало кто знает, что дивизии СС в Третьем рейхе считались элитными и их использовали на передовой, когда обычные армейские части не могли решить очередную задачу военачальников. Хотя и в карательных операциях против мирного населения дивизии СС тоже участвовали, но наравне с другими частями вермахта и вспомогательными полицейскими и охранными подразделениями, укомплектованными коллаборационистами из числа местных жителей. При этом последние по своей жестокости по отношению к землякам часто превосходили оккупантов. Например, в Прибалтике местные жители, еще до прихода немцев, активно занялись «окончательным решением еврейского вопроса» и уничтожением представителей низового звена советской администрации, коммунистов и комсомольцев. Причем так рьяно, что своим усердием и звериной жестокостью поразили даже немецкое командование.

Если легенды о «карателях из НКВД» были рождены в годы перестройки, когда модным и финансово

прибыльным было очернять советскую историю, то многочисленные легенды про «головорезов из СС» — продукт периода «холодной войны». Справедливости ради отметим, что к его созданию приложили руку не только советская, но и западная пропаганда. Нужно как-то было объяснить, почему вермахт сумел легко и быстро оккупировать большинство стран Западной и Восточной Европы, и только чудо спасло Британию от сухопутного вторжения вермахта на ее территорию.

...Нас, в первую очередь, интересуют мифы о внутренних войсках НКВД. В прошлой главе мы уже рассказали об их героической деятельности на полях сражений Великой Отечественной войны. Все же не зря их курировал Лаврентий Берия. Сумел сделать из них элитные, в хорошем смысле этого слова, войска.

Чаще всего дивизии внутренних войск НКВД сравнивают с дивизиями СС, забывая или просто не зная о существовании аналогичных «политических войск» в других странах — участницах Второй мировой войны. Мы не будем нарушать «традицию» и кратко расскажем о различиях между «политическими солдатами» Москвы и Берлина.

Для большинства людей, выросших при советской власти, типичный военнослужащий войск СС — это двухметровый блондин с голубыми глазами и прекрасной родословной, одетый в новый черный мундир и белоснежную рубашку. Именно в такой униформе, по версии советских кинематографистов, весной 1945 года войска СС шли в «лобовые» атаки на позиции Красной Армии, охраняли заключенных в концлагерях и пытали советских партизан и подпольщиков. А еще они служили в центральном аппарате IV (гестапо) и VI (политическая разведка) управления РСХА — вспомните многочисленных персонажей фильма «Семнадцать мгновений весны», щеголяющих в черных одеждах и многочисленных

часовых в коридорах. В этой кинокартине, позиционированной официальной советской пропагандой как документально-художественная, собрана огромная подборка мифов, в т. ч. и о «политических солдатах» Третьего рейха и их главнокомандующих.

Современные отечественные журналисты и кинематографисты последовали примеру своих «старших товарищей» и создали специфичный образ военнослужащих внутренних войск НКВД. Если в довоенное время «васильковые фуражки» специализировались на охране заключенных ГУЛАГа и по своей жестокости и цинизму не намного уступали своим коллегам из СС (почему-то никто не говорит, что охраной концлагерей занималась дивизия СС «Мертвая голова», которая, мягко говоря, не пользовалась симпатией среди военнослужащих других дивизий СС, большую часть времени дислоцированных на передовой), то в годы Второй мировой войны внутренние войска участвовали в депортациях советских граждан и терроризировали «мирное» население Прибалтики, Западной Украины, Польши и Германии.

Найдите десять отличий

Попытка сравнить войска СС и внутренние войска НКВД некорректна, хотя и не лишена смысла. Достаточно указать, что к 1944 году по своей численности войска СС приблизились к внутренним войскам НКВД. По состоянию на 15 декабря 1944 года численность войск СС составила 910 тысяч человек, а во внутренних войсках по состоянию на 1 января 1945 года служило почти 800 тысяч человек.

Если взять историю возникновения войск СС, то в 1938 году они насчитывали всего лишь семь тысяч человек. Напомним, что численность внутренних войск была на порядок выше.

Существовало три типа формирований СС:

- полк личной охраны фюрера — «Лейбштандарте Адольф Гитлер», созданный в 1933 году и присягнувший на верность лично Адольфу Гитлеру;
- части специального назначения, образованные для обеспечения «военно-политической готовности» в интересах верхушки СС и принимавшие активное участие в различных операциях немецких спецслужб за пределами Германии (например, аншлюс Австрии);
- части СС «Мертвая голова», несущие службу охраны в концентрационных лагерях.

Осенью 1939 года все эти три вида воинских формирований были сведены воедино и стали называться в официальных документах «войска СС». Возглавлявший их рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер «намеревался превратить «охранные отряды» (перевод на русский язык аббревиатуры «СС». — Авт.) в общегосударственный корпус охраны. Личный состав этого корпуса должен был подавлять врагов национал-социалистического государства во всех мыслимых и немыслимых ролях — как агенты секретной службы, как охранники в концлагерях или воины на полях войны»...

При этом Генрих Гиммлер «резко выступал против мнения рассматривать личный состав «только как военных», которые в этом случае считались лишь «общевойсковыми дивизиями, по чистой случайности одетыми в обмундирование черного цвета». Они должны были стать политическими солдатами национал-социализма, которые, руководствуясь девизом «Моя честь — это верность», не только реально сражались бы против реального внешнего врага, подобно солдатам Вермахта, но и подавляли бы в

интересах политического движения всех внутренних и внешних противников, ставя на первое место свои военные функции».

Прообразом отечественных внутренних войск можно считать так называемых «жильцов», коим государь Иван Грозный доверил «охранение Москвы». При Петре Первом табель от 19 февраля 1711 года предусматривал организацию 43 пехотных гарнизонных полков, к которым позднее добавились и драгунские. В 1764 году произошло переформирование гарнизонных полков в пограничные и внутренние батальоны. Затем, вплоть до начала XIX века функции нынешних внутренних войск наряду с полицией выполняли казачьи полки и губернские команды.

Общепризнанной датой рождения современных внутренних войск стало 27 марта 1811 года, когда указом императора Александра I в губерниях были сформированы воинские батальоны внутренней стражи, ставшей одной из важнейших частей охранительной системы государства.

Процесс создания внутренних войск Советской России занял весь 1918 год и часть 1919 года. Ядром этого военизированного формирования стали войска ВЧК. Сами войска ВЧК появились после решение коллегии ВЧК о вызове тридцати красноармейцев для постоянного пребывания при комиссии. А 15 июня 1918 года было объявлено «Положение о формировании корпуса войск ВЧК». К декабрю 1918 года войска ВЧК уже насчитывали 11 тысяч штыков и сабель, объединенных в 35 батальонов. Для сравнения, в Красной Армии тогда служило 430 тысяч военнослужащих. К моменту создания внутренней охраны республики в мае 1919 года войска ВЧК насчитывали 17 904 человека.

В апреле 1918 года начала формироваться конвойная стража республики. Главная инспекция

конвойной стражи одновременно подчинялась наркому по военным делам (по строевым и хозяйственным вопросам) и комиссару Главного управления местами заключения Комиссариата юстиции. При этом большевики активно использовали опыт Российской империи в этом вопросе. Одновременно с ними формировались подразделения железнодорожной охраны. К июню 1919 года их численность достигла 102 тысяч человек. Также не следует забывать о «промышленной охране». Отдельные ведомства (Центртекстиль, Главнефть, Главсахар и др.) спешно создавали ведомственную охрану. Например, если в мае 1918 года цеха по производству сахара охраняло 240 человек, то в июне их количество было увеличено до 800, а в сентябре того же года — уже 1280 человек.

Фактически советские внутренние войска начали формироваться еще в 1918 году. Так же сразу были определены их основные направления деятельности: охрана тюрем, промышленных предприятий и железных дорог. Еще одна задача — борьба с бандитизмом внутри страны. Как видим, никакой политики и борьбы с врагами существующей власти. А специальные подразделения, предназначенные для выполнения задач в тылу врага, появятся лишь в годы Великой Отечественной войны. Одним из инициаторов их создания будет Лаврентий Берия.

Возьмем другой аспект — профессиональная подготовка. Новобранцы внутренних войск проходили обычный для Красной Армии «курс молодого бойца». Понятно, что была своя специфика, с учетом условий службы, но это мелочи. А вот их коллеги из войск СС проходили специальный шестимесячный «тренинг», который по интенсивности и продолжительности отличался в лучшую сторону от аналогичного обучения в вермахте. Несмотря на минимальное время обучения, бойцы внутренних войск сражались не хуже своих

коллег из войск СС. Одна из причин — существовала эффективная система обучения и поддержания высокого уровня физической и боевой подготовки бойцов во время периода всей службы. Была ли в этом заслуга Лаврентия Берия? Да, была, как человека, не только отвечавшего за боеспособность внутренних войск, но и реализующего различные мероприятия. Например, грамотную кадровую политику. Ведь боеспособность части зависит не только от личных качеств солдат, но и от мудрости командиров.

Миф о тюремщиках из НКВД

Многие, исходя из названия — «конвойные войска», ошибочно считают, что военнослужащие этого подразделения на протяжении всей Великой Отечественной войны находились в глубоком тылу. Там они охраняли немецких военнопленных и заключенных ГУЛАГа.

В жизни все было по-другому. Подразделения конвойных войск вместе с частями войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности НКВД с первых часов войны участвовали в боевых действиях. Например, воины 41-й отдельной бригады конвойных войск НКВД принимали участие в обороне Ленинграда и охране правопорядка в тылу. А личный состав бригады был инициатором снайперского движения, обеспечивал связь блокадного города со страной по Дороге жизни. А вы говорите — зеков в Сибири сторожили. Может, эта бригада была исключением из правил?

Возьмем другое подразделение. В январе 1941 года оно называлось 42-й отдельной бригадой войск НКВД. На 1 января 1941 года в ее состав входили: 226-й конвойный полк (Минск); 240-й конвойный полк

(Вильнюсе, Шауале и Каунасе); 131-й отдельный батальон с подразделениями в городах Гродно, Белостоке и Ломже; 132-й отдельный батальон с подразделениями в городах Бресте, Пинске, Кобрине и Пружанах; 135-й отдельный батальон с подразделениями в городах Барановичи, Лиде, Слониме и Новогрудке; 136-й отдельный батальон (Смоленск). Обычная конвойная бригада, которая, по мнению отдельных историков и журналистов, в первые месяцы войны расстреляла заключенных в местных тюрьмах, а потом сумела передислоцироваться на восток, где и продолжала свою деятельность по охране заключенных ГУЛАГа.

В реальности все было по-другому. Воины бригады вместе с пограничниками и бойцами Красной Армии на рассвете 22 июня вступили в бой с многократно превосходящими силами противника. Выросшие при советской власти прекрасно помнят о надписи, оставленной на стене одним из защитников Брестской крепости: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.VII.41г.». Вот только мало кто знает, что появилась она на стене казармы 132-го отдельного батальона НКВД конвойных войск. А в архиве хранится Боевое донесение заместителя начальника конвойных войск начальнику управления, где лаконично и сухо говорится о том бое: «Караул, усиленный 25 красноармейцами, погиб, исполняя свой долг. Остальной состав мелкими группами начал пробиваться в Минск. Город Брест был оставлен частями Красной Армии в 8.00 22.6.41 после боя с пехотой, переправившейся на лодках через Буг...»

Драматично сложилась судьба военнослужащих и других подразделений бригады.

С 23 по 26 июня 1941 года военнослужащие 42-й бригады, выполняя приказ коменданта Минска, охотились на диверсантов и разведчиков противника, поддерживали порядок в столице Белоруссии,

участвовали в тушении пожаров, охраняли правительственные здания и т. п. Одновременно бригада пополнялась призванными новобранцами. Им вручали винтовки и вместе со старослужащими они уходили в свой первый бой. Для многих он стал и последним.

25 июня 1941 года закончилась эвакуация государственных учреждений. Немногочисленные части Красной Армии ушли из города Минска. По существующему тогда порядку последними населенный пункт оставляли местные чекисты и бойцы внутренних войск. До последнего они обеспечивали порядок в городе и помогали с эвакуацией. На следующий день подразделения бригады были выведены из Минска в лагерь 226-го полка, где 26 июля получили приказ совершить отход в район города Могилева. С 30 июня по 3 июля 1941 года бригада удерживала переправы и восточный берег реки Березина на фронте до 15 км, сражаясь против моторизированной дивизии противника, усиленной 300 танками и тяжелой артиллерией.

И только 10 июля 1941 года значительно поредевшие части 42-й отдельной бригады прибыли в Москву на переформирование.

С 1 августа 1941 года части 42-й отдельной бригады выполняли задачи по конвоированию и охране военнопленных, охране аэродромов, переправ и других военных объектов в составе действующей Красной Армии. С наступлением советских войск под Москвой части 42-й отдельной бригады были перенацелены для ведения оперативной работы в освобожденных районах.

В марте 1942 года 42-я отдельная бригада была переименована в 37-ю дивизию войск НКВД. В ее состав вошли 226, 240, 251-й и 236-й конвойные полки, которые выполняли задачи по оперативной работе в освобожденных районах, охране важных объектов и

борьбе с диверсионными группами противника. Вот такая вот «охрана» зеков.

Не менее трагичный путь прошла 13-я дивизия конвойных войск НКВД СССР. В июне 1941 года в ее состав входили: 227, 228, 229, 233, 237-й и 249-й полки; 137-й и 154-й отдельные батальоны; отдельная пулеметная рота.

С первых дней войны она участвовала, как писали советские официальные историки, «в оборонительных боях на киевском направлении Юго-Западного фронта». Например, с 28 по 30 июня 233-й полк оборонял, вместе с другими частями НКВД и Красной Армии, город Львов. Всем, кто хоть немного интересуется отечественной военной историей, не надо объяснять, что скрывалось за этим словосочетанием «оборонительные бои» на территории Западной Украины и Беларуси в первые месяцы войны. Не прекращающиеся ни днем, ни ночью схватки с превосходящими силами противника, господство в воздухе немецкой авиации, нехватка боеприпасов и продовольствия, постоянный риск попасть в окружение, любое серьезное ранение означало почти всегда смерть или плен... А в сентябре 1941 года они участвовали в обороне Киева. О трагической судьбе подразделений, участвующих в этих боях, написано очень много. Поэтому мы не будем описывать те бои, остановимся на других эпизодах военных сражений этого периода.

Позиции бойцов 233-го полка располагались на северной окраине города Ромны. В течение трех суток они сдерживали натиск танковой группировки противника, пытавшейся захватить мост через реку Сула, через который переправлялись отступающие части Красной Армии. Обратите внимание — против танков успешно воевала даже не пехотная часть Красной Армии, а конвойный полк, на вооружение которого винтовки и бутылки с зажигательной смесью.

Затем участие в боях за Киев и отступление вместе с частями 37-й армии.

227-й полк в течение двух суток защищал город Новоукраинка, уничтожив при этом свыше 500 гитлеровцев.

227-й полк оборонял подступы к городу с северо-запада — около Черниговского шоссе. Задача перед полком была одна: любой ценой не допустить противника к киевским мостам. Бои начались 16 сентября 1941 года. Через два дня, поняв бессмысленность попыток лобовой атаки, противник попытался обойти шоссе сбоку, вдоль железной дороги Нежин — Киев. Там оборонялась 3-я рота 227-го полка. Бойцы не только сдержали наступление противника, но и стремительной контратакой отбросили полк противника и захватили его знамя...

Затем полк «среди последних частей Красной Армии», а если быть совсем точными, то частей войск НКВД, ушел из Киева. Вместе с подразделениями 4-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений он прикрывал отход 37-й армии. Затем попал в окружение, сумел оперативно вырваться из него и уйти на северо-запад...

К 3 октября 1941 года в 227-м полку осталось 45 бойцов! Все остальные погибли.

...В первые дни и месяцы войны в боевых действиях участвовали только конвойные части, дислоцированные на западе Советского Союза и оказавшиеся на пути стремительно наступающих войск вермахта — скажет внимательный читатель. И будет прав. Вот только нахождение в глубоком тылу не гарантировало военным служащим конвойных войск мирную и спокойную службу. Не позволили бы этого Лаврентий Берия. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» стал лично для него и всех его подчиненных смыслом жизни в годы Великой Отечественной войны.

Во-первых, военнослужащих конвойных войск использовали для проведения массовой начальной военной подготовки. 5 июля 1941 года начальник Управления конвойных войск НКВД СССР обратился к заму наркома внутренних дел по войскам Ивану Масленикову с рапортом, где сообщил, что конвойные войска помимо выполнения возложенных на них задач, могли бы начать обучение бойцов народного ополчения, истребительных батальонов и запасных полков, выделив для этого необходимое количество офицеров. Понятно, что речь шла о начальной военной подготовке. Инициатива была поддержана лично Лаврентием Берией.

Во-вторых, многие военнослужащие конвойных войск подали рапорт об отправке их в действующую армию и их просьбы были удовлетворены. Не следует забывать и о том, что формируемые дивизии войск НКВД комплектовались не только новобранцами, но и теми, кто уже служил, в т. ч. и в конвойных войсках.

Внутренние войска НКВД и «заградотряды»

Другой популярный миф — Лаврентий Берия якобы предложил использовать подразделения внутренних войск в качестве заградительных отрядов. Иосифу Сталину эта идея понравилась. В результате каратели из «заградотрядов НКВД» расстреляли из пулеметов огромное количество бойцов и командиров Красной Армии.

Отдельные недобросовестные историки и журналисты записали в эти мифические подразделения отдельные стрелковые взводы, роты и батальоны, созданные, соответственно, при Особых отделах корпусов, армий и фронтов 19 июля 1941 года приказом НКВД СССР № 00941. Оговоримся сразу — эта идея принадлежала не Лаврентию Берии, а военному и

политическому руководству страны во главе с Иосифом Сталиным. Напомним, что решением Государственного Комитета Обороны, датированным 17 июля 1941 года, органы Третьего управления (военная контрразведка) Наркомата обороны были преобразованы в особые отделы НКВД СССР. Последние, цитируя решение ГКО, должны были «решительно бороться со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и обеспечить ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе».

Для выполнения этой задачи НКВД должен был «дать им вооруженные отряды».

Как использовались эти «вооруженные отряды»? Снова разочаруем тех, кто уже мысленно представил яркую картину: сытые, прекрасно вооруженные, вечно пьяные бойцы этих рот расположились в деревнях прифронтовой зоны и из пулеметов расстреливают бредущих по проселочным дорогам измотанных многодневными боями, пухнувших от голода и падающих с ног от усталости красноармейцев.

Во-первых, численности эти «вооруженных отрядов» физически просто не хватило бы, чтобы перекрыть путь отступления нескольким полкам или дивизиям Красной Армии. Да и к моменту их формирования на Западном фронте, а фактически произошло это не раньше начала августа 1941 года, хаотичное отступление войск Красной Армии почти прекратилось. Да, войска уходили на восток, но только после соответствующего приказа.

Во-вторых, «основная задача особых отделов и войсковых подразделений НКВД заключается в быстрейшем наведение твердого революционного порядка в тылах дивизий, корпусов, армий и фронта и в решительной борьбе с дезертирами, паникерами и трусами». Это цитата из «Инструкции для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами».

В четвертом параграфе данного документа говорится о способах решения этой задачи.

«Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия: а) организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем, чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции; б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя; в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока; г) всех отставших от части военнослужащих организуют повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении предъявителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии; д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия тщательных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела представляется право расстрела дезертиров на месте.

О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта; е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте в необходимых случаях перед строем; ж) ведут количественный учет всех задержанных и направленных, в том числе, ведут и персональный учет всех арестованных и осужденных; з) ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осужденных, а

также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части».

Так что никаких пулеметчиков из войск НКВД за спинами бойцов действующей армии не было.

В шестом параграфе данного документа особо подчеркивалось: «Использование войсковых подразделений оперативных групп в других целях, не предусмотренных настоящей инструкцией, категорически запрещается и может быть допущено в исключительных случаях с разрешения начальника особого отдела армии».

А Лаврентий Берия приучил своих подчиненных строго соблюдать любые приказы.

В-третьих, участвовали они и в боевых операциях. Например, в феврале 1942 года: «Силами красноармейцев роты Особого отдела НКВД 56-й армии, взводов при 00 дивизий и красноармейцев 89-го батальона внутренних войск НКВД» была произведена атака на два «немецко-румынских гарнизона», дислоцированных на берегу Азовского моря. В операции участвовало 470 чекистов.

Если говорить об оперативно-служебной деятельности «заслонов Особых отделов» и «заградительных отрядов войск НКВД по охране тыла», то с начала войны по 10 октября 1941 года ими было «задержано 657 364 военнослужащих, оставших от своих частей и бежавших с фронта». Из них арестовано 25 978 человек, а остальные «632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт». Из числа арестованных «по постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем — 3321 человек».

Заградотряды действительно существовали, но к НКВД они не имели никакого отношения. Первым высказал идею о создании таких формирований...

будущий маршал Советского Союза (это звание ему присвоили в 1955 году), а тогда командующий Брянским фронтом генерал-полковник Андрей Иванович Еременко.

12 сентября 1941 года командующим фронтами была направлена директива, которая предписывала:

«1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия».

Обоснование необходимости этих жестких мер звучало так: «Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «Нас окружили!» — и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть, а потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеются на всех фронтах... Беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много...»

На практике в заградительные отряды направляли красноармейцев с фронтовым опытом, очень часто после ранений и контузий. Армейские заградительные отряды носили ту же полевую форму, что и вся действующая армия. Об этом прекрасно знали немцы, но почему-то не были осведомлены создатели отечественного телевизионного сериала «Штрафбат». Заградительные отряды были упразднены осенью 1944 года.

Приведенный выше пример «кровожадности» командующего Брянским фронтом — не единственный. Вот, например, цитата из приказа войскам Западного фронта № 0346 от 13 октября 1941 года: «Учитывая особо важное значение укрепл [ленного] рубежа (имеются в виду подготовленные в инженерном отношении оборонительные рубежи на ближних подступах к Москве. — Авт.), объявить всему комсоставу до отделения включительно о категорическом запрещении отходить с рубежа. Все отошедшие без письменного приказа Военсовета фронта и армии подлежат расстрелу».

А вот приказ, подписанный маршалом Георгием Жуковым, не позднее 20 октября 1941 года: «Командующий [фронтом] приказал — передать Военному Совету [5 армии], что если эти группы (имеются в виду разрозненные группы частей и соединений 5-й армии, отходящие на Можайском направлении после прорыва противником фронта обороны. — Авт.) самовольно оставили фронт, то безжалостно расстрелять виновных, не останавливаясь перед полным уничтожением всех бросивших фронт. Военному Совету задержать всех отходящих, разобраться в этом деле и провести в жизнь указания командующего. Вам необходимо выслать разведку на Семикухово и установить фактическое положение в этом направлении. Ясно ли? Дайте ответ».

Мы не будем касаться судьбы «отдельных групп» военнослужащих из 5-й армии, ставши* жертвами исполнения этого приказа Георгия Жукова, а коснемся тех, кого задержали военнослужащие внутренних войск. Для этого мы процитируем еще один документ — «Донесение начальника Можайского сектора охраны московской зоны о задержании военнослужащих».

«Можайским сектором охраны Московской зоны, созданной по решению Государственного Комитета

Обороны, за время работы с 15 по 18.10.41 г. задержано 23 064 чел. военнослужащих Красной Армии. Из этого количества задержанных 2164 чел. являются лицами начальствующего состава.

Задержанию подвергались все военнослужащие, как одиночки, так и группы, отходившие от линии фронта в тыл и не имевшие соответствующих документов.

По срокам задержанные распределяются так:

15.10.41 задержано 3291 [чел.], из них начсостава 117 [чел.]

16.10.41 задержано 5418 [чел.], из них начсостава 582 [чел.]

17.10.41 задержано 2861 [чел.], из них начсостава 280 [чел.]

18.10.41 задержано 4033 [чел.], из них начсостава 170 [чел.]

19.10.41 задержано 7461 [чел.], из них начсостава 1015 [чел.]

Все задержанные, за исключением явных дезертиров, выявленных на пунктах сбора при заградительных заставах, направлены в пункты формирований и военным комендантам.

За истекший период задержанные сдавались в следующие пункты: Звенигород, Истра (пункты формирования), Дорохове (представителю 5 армии), Руза (военному коменданту).

Вследствие большого количества задержанных и значительного удаления пунктов формирования от мест задержания, полагал бы целесообразным организовать пункт формирования в пределах границ сектора, что дало бы возможность ускорить доставку задержанных по основным дорогам.

Желательно такой пункт сформировать в районе дороги Боровиха — Одинцово. Кроме того, целесообразно иметь при пунктах сбора на рубежах

заградительных застав представителей Военного Совета фронта, которые, располагая ежедневно данными о потребном количестве людей в том или ином соединении, организовывали бы отправку туда задержанных, оружие и транспорт.

О вашем решении прошу меня информировать».

Комментарии излишни. Если командование Красной Армии высказывается о расстреле всех, кто оставил свои позиции, то подчиненные Лаврентия Берии выступают с предложениями о рациональном использовании этих людей. Звучит цинично, но главный герой нашей книги всегда отличался прагматизмом и стремлением максимально эффективно использовать любые ресурсы, в т. ч. и людские. Этим Лаврентий Берия отличался, в лучшую сторону, от многих военачальников Красной Армии, которые особо не ценили жизни солдат. Не зря одного из них в войсках называли «мясником».

Мало кто знает, но возможность вынесения смертного приговора по упрощенной схеме появилась у командования Красной Армии... на первый день войны, когда вступило в силу «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». Мы не будем подробно пересказывать все положения этого документа, отметим лишь несколько важных моментов.

Во-первых, военные трибуналы создавались от дивизии и выше.

Во-вторых, «военным трибуналам предоставляется право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения». А судьбу обвиняемого решали председатель и два члена трибунала.

И самое важное: «...15. Военным советам округов, фронтов и армий, флотов, флотилий, а также командующим фронтами, армиями и округами,

флотами, флотилиями принадлежит право приостановить исполнение приговора с высшей мерой наказания «расстрел» с одновременным сообщением по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности своего мнения об этом для дальнейшего направления дела.

16. О каждом приговоре, присуждающем к высшей мере наказания «расстрел», военный трибунал немедленно сообщает по телеграфу Председателю Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности.

В случае неполучения в течение 72 часов с момента вручения телеграммы адресату телеграфного сообщения от Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР или Главного Военного Прокурора Красной Армии или Главного Прокурора Военно-Морского Флота Союза ССР о приостановлении приговора таковой приводится в исполнение.

Остальные приговоры военных трибуналов вступают в законную силу с момента их провозглашения и немедленно приводятся в исполнение».

О том, что происходило в первые месяцы войны — знают сейчас все. Об этом написано очень много. В том числе и об отсутствии связи между штабами различного уровня. Поэтому в жизни смертные приговоры выносились без согласования с Москвой. Понятно, что военные юристы (согласно Положению именно ими комплектовались трибуналы) сами не расстреливали осужденных. Это по их приказу исполняли обычно бойцы комендантского взвода или роты, такие же красноармейцы, как и их жертвы. Хотя об этом как-то сейчас не принято говорить.

Каратели или полицейские

Еще один популярный миф — внутренние войска, войдя в освобожденные Красной Армией районы, занимались исключительно уничтожением мирного населения. А чем же еще должны заниматься войска «врага народа» Лаврентия Бериин?

В жизни все было по-другому. В качестве примера фрагмент отчета о деятельности войск НКВД СССР по охране тыла за апрель — июнь 1944 года.

«...Задержано для проверки 267 141 человек, из них:

- военнотружущих — 115 973;
- гражданских — 151 168.

В числе задержанных военнотружущих:

Неорганизованно отходивших с поля боя — 615 чел.

Отставших от своих частей — 25 364.

Вышедших из окружения — 243.

Находившихся в тылу у противника — 5288.

Нарушителей приказа НКВД № 0860-2466.

С неправильно оформленными документами — 81 997.

Среди задержанных гражданских лиц:

Уклонившихся от призыва в Красную Армию — 22 949.

Бежавших с оборонных работ — 509.

Незаконно возвратившихся в полосу отселения — 61 157.

Без документов — 30 799.

Нарушителей прифронтотого режима — 21 755.

Подозрительных элементов — 13 978.

Кроме того, в тылу 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов задержано при попытке пробраться через линию фронта — 4835 солдат и офицеров немецкой армии и 182 власовца.

При фильтрации задержанных разведывательными органами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблачено:

Агентуры противника — 1592.

Изменников и предателей — 1838.

Полицейских и карателей — 762.

Немецких ставленников и пособников — 1267.

Участников бандпроявлений — 2604.

Дезертиров Красной Армии — 7573.

Мародеров — 251.

Прочего преступного элемента — 2250.

В числе разоблаченной агентуры противника — 26 агентов-парашютистов.

Задержанные и разоблаченные переданы:

На сборные пункты Красной Армии — 22 492.

В свои части и военным комендантам — 70 829.

В лагеря НКВД — 6526.

Органам НКВД и НКГБ по территориальности — 13 455.

Органам контрразведки «Смерш» — 9926.

Прокуратуре — 9926.

В органы милиции — 40 722.

Остальные по выяснению личностей освобождены».

Если провести несложные математические расчеты, то получается, что из 267 141 задержанных после проверки на свободу было отпущено 102 800 человек. К этому количеству следует добавить возвращенных в

свои части военнослужащих Красной Армии, которых задержали из-за неправильно оформленных документов и бдительности военнослужащих НКВД, а это еще 70 829 человек, а также тех, кого призвали в Красную Армию — 22 492 человека. Итого: 196 121 человек.

Дотршный читатель может сказать, что весной 1944 года Красная Армия еще не вела боевых действий на территории Германии и поэтому «каратели» из войск НКВД относились к мирному населению либерально. А вот когда вступили на территорию главного противника, то...

А ничего не изменилось. Достаточно вспомнить о характере специальной боевой подготовки личного состава по охране тыла фронта накануне начала Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Это: «Организация службы на охраняемом участке», «Ликвидация вооруженной банды, засевшей в отдельном строении», «Порядок конвоирования задержанных». Таковы темы плановых занятий с личным составом стрелковых подразделений.

А что уж говорить о повестках партийных и комсомольских собраний: «Задачи коммунистов и комсомольцев в период штурма города Кенигсберг», «Моральный облик воина-пограничника», «Кто ослабляет дисциплину и теряет бдительность, тот совершает преступление перед Родиной» и т. п.

Если говорить о мирном населении, то, например, перед началом штурма Кенигсберга из прифронтовой полосы было выселено огромное количество людей. Благодаря этому им была спасена жизнь. Другой важный момент — борьба с многочисленными бандами и дезертирами, терроризировавшими местное население. Кто этим занимался? Внутренние войска. Именно чекисты создавали военные органы гражданского управления — фактически восстанавливали парализованную боевыми действиями

местную власть и спасали населенные пункты от анархии и разгула бандитизма.

По данным уголовного розыска

Лаврентию Берию, как наркому внутренних дел, приходилось заниматься еще проблемами борьбы с уголовным бандитизмом.

«По данным Отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР в 1941-1943 гг. по Советскому Союзу было ликвидировано 9161 вооруженных групп общей численностью 54 130 человек, из них на Северном Кавказе действовало 963 (13,5 %) бандгруппы, в которых состояли 17 563 (32,5 %) преступника. В первой половине 1944 года по Союзу было пресечено действие 1727 подобных бандформирований численностью 10 994 человека, из них на Северном Кавказе — соответственно 145 (8,4 %) банд-групп и 3144 (28,6 %) преступников состояло в них».

И это только вершина айсберга. В годы Великой Отечественной войны резко возросло число совершенных преступлений (кражи, грабежи, разбои и убийства). Разговор о том, почему это произошло, выходит за пределы нашей книги. Отметим лишь, что среди причин криминализации советского общества — огромное количество дезертиров.

Оговоримся сразу — большинство «дезертиров» в хаосе отступления просто отстали от своих частей или сами воинские подразделения почти полностью были уничтожены. Большинство этих людей, после короткой проверки органами, вновь становились бойцами Красной Армии. Хотя кое-кто сознательно избегал службы в армии. Например, по данным сотрудников Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР с июня 1941 года по сентябрь 1944 года было арестовано 1 666

891 «уклонистов» (не желавших служить в Красной Армии) и дезертиров. Много это или мало? Для сравнения — за три года войны на территории центральных областей РСФСР было изъято «агентов, ставленников и пособников» 16 650 человек, а всего по Советскому Союзу 20 439 человек. Остальные ушли на Запад вместе с отступающими частями вермахта или скрывались в лесах и горах.

Фактически 1,7 миллиона человек вступили в конфликт с законом и оказались на нелегальном положении. По-разному складывалась их дальнейшая судьба. Кто-то много лет прятался на чердаках и в лесных землянках, питаясь принесенной родственниками и местными жителями едой. Кто-то перешел на сторону врага, а кто-то с оружием в руках добывал себе пропитание. Например, 14 ноября 1941 года в Ярославле при проверке документов сотрудниками милиции был обнаружен дезертировавший из Красной Армии М. В. Романов, ранее дважды судимый за хулиганство и прогул. При задержании он оказал вооруженное сопротивление — убил одного из милиционеров, а также ранил женщину и ее одиннадцатилетнюю дочь. В Костроме 22 ноября 1941 года при попытке задержания двух дезертиров один работник уголовного розыска погиб, а второй был ранен.

С осени 1941 года чекисты с тревогой констатировали, что дезертиры начали объединяться в группы. В октябре 1941 года из войсковой части, находившейся в районе Волхова, дезертировало четверо красноармейцев. С собой они унесли две винтовки, два револьвера и две гранаты. Они вернулись к себе на родину в Чухломской район Ярославской области, где поселились в вырытой в лесу землянке. Они начали терроризировать местное население и ограбили несколько государственных складов.

Сотрудники НКВД 22 февраля 1942 года попытались ликвидировать банду. В результате операции погибло восемь сотрудников правоохранительных органов и один из бандитов. Остальных преступников задержали через несколько суток. Всего же в 1942 году в Ярославской области при задержании дезертиров погибло десять сотрудников НКВД и было убито 10 бандитов. Было ликвидировано 47 дезертирско-бандитских групп и арестовано 158 их членов. Самая крупная из них действовала в Углическом районе и насчитывала 16 человек. Кроме этого арестовано 45 бандитов-одиночек. В ходе операций изъято 7 автоматов, 58 винтовок, 46 охотничьих ружей, 55 револьверов, 26 гранат, 3892 патронов и 49 ножей.

Осенью 1942 года в лесах и болотах Владимирской области начали действовать вооруженные группы «торфяников», ликвидировать которые правоохранительные органы смогли лишь к концу войны.

В 1943 году на территории Ярославской области было 46 бандитско-дезертирских групп, в результате чего было арестовано 113 человек. К ним следует добавить еще 31 задержанного бандита-одиночку. У них изъято 20 автоматов, 57 винтовок, 150 револьверов, 29 гранат, 55 ружей, много боеприпасов и холодного оружия. При ликвидации банд 20 преступников убито и семь ранено. Потери милиции — один погибший и четверо раненых.

Милиция физически не могла бы в одиночку справиться с армией бандитов. Поэтому ей на помощь пришли внутренние войска НКВД СССР. Рассказ о героическом ратном труде этих людей — тема для отдельной книги. Отметим лишь, что за период Великой Отечественной войны внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, уничтожили 47 451 и захватили в плен 99 732 бандита. Это без учета

успехов пограничных войск, также входивших в НКВД. «Зеленые фуражки» ликвидировали 828 банд, в которые входило еще 48 тысяч бандитов.

О масштабах и опасности для страны бандитизма на завершающем этапе Великой Отечественной войны свидетельствует такой малоизвестный факт. 9 декабря 1944 года штабы истребительных батальонов областных управлений НКВД были расформированы, а их сотрудники вошли в состав аппаратов органов по борьбе с бандитизмом. Штаб истребительных батальонов НКВД СССР был включен в ГУББ НКВД СССР. Фактически Лубянка получила в свое распоряжение крупные и мобильные силы, имеющие опыт участия в охоте на немецких диверсантов, уничтожения десантов противника и ведения партизанской войны.

Бериевские стрелки

В 1932 году было утверждено звание «Ворошиловский стрелок». Согласно положению об этом звании «право на получение значка имеют все члены Осоавиахима, активно участвующие в социалистическом строительстве и укреплении обороноспособности СССР, овладевшие начальными стадиями стрелковой подготовки и выполнившие соответствующие нормы». Политическое управление Красной Армии поддержало это движение, и оно распространилось на Вооруженные Силы. Было объявлено Положение о порядке награждения знаком «Ворошиловский стрелок» в РККА и РККФ. Норма сдачи на знак «Ворошиловский стрелок» была приравнена к выполнению Курса стрельб 1932 года. Право награждать знаком получили командиры отдельных частей. Сдавали на право носить знак «Ворошиловский

стрелок» (с 1940 года его заменил знак «За отличную стрельбу») и военнослужащие внутренних войск.

Об этом мало кто знает, но еще до Великой Отечественной войны по инициативе Лаврентия Берии в штаты подразделений по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойных войск НКВД были введены снайперские отделения. А в 1942 году началась массовая подготовка снайперов.

Широкое развитие снайперское движение получило на Ленинградском фронте. Военный совет фронта обратился к бойцам и командирам с призывом развернуть в частях соревнование по истреблению фашистских оккупантов. Активно откликнулись на этот призыв мастера меткого огня 1-й, 21-й дивизий и других частей внутренних войск НКВД.

С ноября 1941 года по 20 января 1942 года двое снайперов отдельной разведывательной роты 1-й дивизии войск НКВД Иван Вежливцев и Петр Голиченков уничтожили, соответственно, 134 и 140 солдат и офицеров противника. 6 февраля 1942 года им было присвоено звание Героя Советского Союза. Оба вернулись с войны живыми и с погонами лейтенантов.

В мае 1942 года командование внутренних войск обязало командиров частей «провести глубокую проверку огневой выучки личного состава из всех видов оружия по полной программе обучения огневой подготовке. Лучших стрелков собрать в снайперские команды и организовать с ними месячные сборы». Началась массовая подготовка снайперских команд.

Подготовка проходила в два этапа. На первом, в течение 12 дней, изучалась материальная часть оружия, теория стрельбы, практика наблюдения и выбора огневых позиций, их оборудование и маскировка. Второй этап — непосредственная стажировка в боевых порядках фронта. После

завершения обучения военнослужащий возвращался в свою часть.

Вот результаты деятельности снайперов из 73-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог на Ленинградском, Волховском и Северо-Западном фронтах. В течение 1942 года они истребили 17 259 солдат и офицеров противника. А их коллеги (464 снайпера) из 1-й дивизии к июню 1942 года уничтожили 2288 солдат и офицеров противника. Не меньших успехов достигли снайпера из 23-й дивизии.

«На 5 сентября 1942 года снайперские команды, сдавая практические стрельбы на передовых линиях фронта, истребили 2101 фашистского мерзавца, уничтожили 6 стереотруб, 9 перископов, 4 снайперских поста и одну землянку противника».

Потери снайперской команды: семь убитых и 15 раненных.

С 18 по 28 января 1943 года в Москве был проведен слет снайперов НКВД всех фронтов. В его работе приняло участие 309 человек. После четырехдневного инструкторско-методического семинара прошла боевая стажировка. В ходе нее сводный батальон снайперов из участников слета за десять суток уничтожил 2375 военнослужащих вермахта, и 28 снайперов были награждены медалями.

В 1943 году на Ленинградском фронте действовало 3023 снайпера. Ими было уничтожено 53 518 солдат и офицеров противника.

Так же впечатляют боевые успехи снайперов войск НКВД Украинского округа в 1943 году.

«Из 1729 снайперов войск округа 960 человек прошли боевую стажировку в боевых порядках передовых частей и соединений Красной Армии. Снайперами убито 7930 немецких солдат и офицеров, за что Военным советом Украинского фронта награждено орденами и медалями 247 человек... На

боевой стажировке наши потери убитыми и ранеными 61 человек».

Из имеющихся обобщенных данных о боевой деятельности снайперов войск НКВД особого внимания заслуживают сведения, приведенные генерал-лейтенантом А.Н. Аполлоновым в докладе наркому внутренних дел в середине 1943 года: «... По состоянию на 30 июня сего года...в войсках подготовлено 27 604 снайпера, из которых 19 932 человека прошли боевую стажировку в частях действующей армии. За время стажировки снайперами войск НКВД уничтожено 216 640 солдат и офицеров противника. Наши потери составляют 1158 человек...»

Советское правительство высоко оценило вклад снайперов войск НКВД в общее дело победы над врагом. 2289 снайперов к лету 1943 года были награждены орденами и медалями.

А вот успехи «подготовленных в войсках НКВД по охране тыла фронтов и проходящих стажировку в боевых порядках частей Красной Армии» снайперов в апреле — июне 1944 года. За этот период ими «было выведено из строя убитыми и ранеными — 8025 солдат и офицеров противника». Потери снайперских команд — 12 убитых и 11 раненных.

Вот такими вот войсками командовал главный герой нашей книги нарком внутренних дел Лаврентий Берия.

Глава восьмая

Спецназ Лаврентия Берии

В Советском Союзе, когда возникала потребность рассказать о деятельности спецотрядов НКВД в тылу врага, то можно было говорить лишь исключительно об ОМСБОНе. Согласно официальной советской версии это уникальное подразделение было сформировано непонятно кем и непонятно по чьей инициативе в начале июля 1941 года в Москве на стадионе «Динамо», а в нем служили исключительно спортсмены и студенты столичных вузов.

Любой желающий может прочесть на мемориальной доске, установленной на стене северной трибуны стадиона «Динамо» в Москве, такой текст: «Здесь, на стадионе «Динамо», в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 г., из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшейся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков»

О подвигах «динамовцев» были написаны сотни художественно-документальных книг и сняты десятки кинофильмов. Книга Дмитрия Медведева «Это было под Ровно» на многие годы стало бестселлером у подрастающего поколения. А для взрослых «предназначалась» серия сборников под общим названием «Динамовцы в боях за Родину», редактором которой был «Анатолий Андреев». Мало кто знал, что под этой фамилией скрывался человек, провожавший за линию фронта всех героев этих сборников и встречавших их после выполнения задания.

Войска Особой группы

При этом ни в одной из этих публикаций вы не сможете прочесть, что инициатором создания этого уникального подразделения был... правильно, «враг народа» Лаврентий Берия. В 1953 году следователи припомнили ему этот факт его трудовой деятельности на посту наркома. Обвинили его в том, что планировал использовать спецназ, а по-другому ОМСБОН не назовешь, для захвата власти в стране. В текст обвинительного заключения этот эпизод, правда, не вошел.

Нарком внутренних дел Лаврентий Берия приказом от 27 июня 1941 года поручил создать «войска Особой группы при народном комиссариате внутренних дел СССР» Павлу Судоплатову. С июня по октябрь 1941 года это воинское подразделение находилось в подчинении у последнего. До недавнего времени официальные историки не только игнорировали факт непосредственного подчинения этого воинского формирования Лаврентию Берии, но часто неверно называли фамилии его командиров.

Доходило порой до абсурда. В монографии «Ненависть, спрессованная в тол» (на нее ссылаются почти все современные журналисты и историки, рассказывающие об ОМСБОНе), написанной ветеранами этого уникального подразделения Александром Зевелевым, Феликсом Курлатом и Александром Казицким, можно прочесть такую фразу: «Начальником Особой группы был Павел Михайлович Богданов». Странно, но в июле 1941 года этот человек был начальником Главного управления пожарной охраны НКВД СССР и продолжал занимать этот пост в 1944 году.

А вот начальником штаба войск Особой группы был в действительности Вячеслав Гриднев. Разведкой руководили Антуфеев и майор Б. К. Спиридонов. После октября 1941 года непосредственно Павлу Судоплатову, как начальнику Второго отдела — Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, подчинялась лишь школа специалистов (разведчиков и диверсантов), которая входила в штатную структуру войск Особой группы. Ее официальное название — Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для деятельности в тылу противника. А войска Особой группы — Лаврентию Берии. Хотя они регулярно передавались в оперативное подчинение различным военачальникам Красной Армии.

Войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии первоначально имели такую структуру:

- штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМ-ПВО) НКВД СССР;

- пять отрядов численностью 100 человек каждый из слушателей Высшей школы войск НКВД и курсов усовершенствования НКГБ;

- саперно-подрывная рота численностью 90 человек из военнослужащих отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) НКВД и 3-го полка МПВО.

В таком виде войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии просуществовали недолго.

Первое переформирование подразделения произошло уже 6 июля 1941 года. При Особой группе при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии была сформирована 1-я бригада в составе четырех батальонов. В каждом батальоне по три отряда, в

каждом отряде по три группы, в каждой группе три звена.

1-й батальон состоял из личного состава слушателей учебных заведений НКВД СССР и НКГБ СССР;

2-й батальон был укомплектован посланцами К°минтерна — эмигрантами-антифашистами (испанцами, болгарами, немцами, австрийцами, чехами и др.), костяк которых составляли бывшие бойцы и командиры интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом;

3-й и 4-й батальоны — добровольцы из числа представителей рабочей молодежи, а также спортсменов — преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры и воспитанников всех без исключения добровольных спортивных обществ столицы.

В соответствии с приказами по Особой группе № 2 от 14 июля и № 7 от 16 июля 1941 года была сформирована 2-я бригада в составе 3 батальонов и саперной роты.

- 1-й батальон состоял из сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел (в т. ч. милиции и пожарной охраны), прибывших из оккупированных немцами республик Прибалтики, западных областей Украины и Крыма.

- 2-й и 3-й батальоны — из комсомольцев, направленных ЦК ВЛКСМ. Так как большинство комсомольцев Москвы уже было мобилизовано в действующую армию, то 4 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Эта вынужденная мера позволила провести так называемую комсомольскую разверстку уже не только в Москве, но и на территории не менее

чем четырнадцать областей РСФСР. Ее результат — в ряды будущих диверсантов-разведчиков добровольно влились еще «800 городских и сельских комсомольцев».

Бригада дислоцировалась на стрельбище ОСОАВИАХИМа (Общество содействия армии и флоту, авиационному и химическому строительству) в Мытищах, а с 31 августа 1941 года в подмосковном городе Пушкине.

Командиром 1-й бригады со 2 августа 1941 года стал полковник Михаил Орлов, командиром 2-й бригады был назначен подполковник Н. Е. Рохлин, бывший до этого преподавателем военных дисциплин Высшей школы войск НКВД. Начальником штаба особой группы был комбриг Павел Богданов. Приказом № 16 от 5 августа 1941 года начальником штаба особой группы был назначен полковник Михаил Орлов. После этого командиром 1-й бригады стал подполковник Н. Е. Рохлин, а командиром 2-й бригады майор Сергей Вячеславович Иванов. Комиссаром 2-й бригады стал лейтенант госбезопасности Сергей Стехов, начальником разведотделения 2-й бригады — старший лейтенант Михаил Прудников.

Приказом № 22 от 16 августа зам. начальника штаба особой группы стал полковник Иван Третьяков (до этого начальник отделения отдела боевой подготовки ГУ МПВО НКВД).

Рождение ОМСБОНа

Приказом НКВД СССР № 00481 от 5 октября 1941 года войска Особой группы при наркоме внутренних дел Лаврентии Берии были переформированы в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) войск НКВД, состоящую из двух мотострелковых полков и отдельных подразделений.

При этом 1-я бригада была переформирована в 1-й полк, а 2-я бригада — во 2-й полк. В штат бригады была введена школа младшего начсостава и специалистов. ОМСБОН дислоцировался в пригороде столицы — Мытищах.

Одним полком командовал бывший начальник штаба — Вячеслав Гриднев, а другим — майор А. К. Самцев. Командиром ОМСБОНа руководство НКВД СССР назначило полковника Михаила Орлова.

Добавим, что 1-й полк состоял из 4 батальонов:

- 1-й батальон был укомплектован чекистами и курсантами Высшей школы НКГБ-НКВД СССР
- 2-й батальон — из интернационалистов, добровольцев, присланных по путевке Коминтерна (испанцев, австрийцев, немцев, итальянцев, поляков, болгар)
- 3-й и 4-й батальоны состояли из спортсменов, студентов институтов физкультуры, работников спортивных обществ, направленных ЦК ВЛКСМ.

Этот полк дислоцировался на стрельбище «Динамо» в Мытищах.

В марте 1942 года 2-й мотострелковый полк ОМСБОН передислоцирован в город Бабушкин, а затем на станцию Зеленоградская. Здесь он и был расформирован 29 ноября 1943 года. Его личный состав был использован для укомплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН (отдельный отряд особого назначения) с теми же задачами выполнения спецзаданий в тылу врага.

Кто командовал и кому подчинялся ОМСБОН

Выше мы уже упоминали о том, что первым командиром ОМСБОНа с июня по октябрь 1941 года был Павел Судоплатов. За время существования этого подразделения им командовало еще двое:

С октября 1941 года по август 1942 года — командир бригады полковник Михаил Орлов.

С август 1942 года по октябрь 1943 года — командир бригады подполковник Вячеслав Гриднев.

С октября 1943 года по октябрь 1945 года — командир отряда полковник Михаил Орлов.

В архивных документах лаконично отражен перечень лиц, чьи спецзадания на фронте и в тылу врага они выполняли:

- «народного комиссара внутренних дел;
- народного комиссара госбезопасности;
- начальника 4-го управления НКГБ;
- командира 2-го ОМСДОН, которому подчинялась в октябре-декабре 1941 года.

Через замнаркома внутренних дел, замнаркома госбезопасности и начальника 4-го управления НКГБ Павла Судоплатова ОМСБОН выполнял задания:

- Ставки Верховного Главнокомандования,
- штаба обороны города Москвы (октябрь-декабрь 1941 года),
- командования 16-й армии Западного фронта (1941-1942),
- командующего Западным фронтом (1941-1943),
- штаба обороны Главного Кавказского хребта (1942-1943),
- командующих Северо-Кавказским (1942-1943), Закавказским (1942-1943), Брянским (1942-1943), Центральным (1943), Белорусским (1943) фронтами».

После ознакомление с этим списком кто-то из читателей может решить, что командующие фронтами активно участвовали в организации партизанского движения в тылу врага.

На самом деле ОМСБОН был универсальным подразделением, которое указанные выше военачальники и руководители органов госбезопасности использовали для решения собственных задач. Снова процитируем строки из документа, хранящегося в Российском государственном

военном архиве: «Боевая деятельность ОМСБОН на фронте началась в октябре 1941 года. В течение 1941–1943 гг. бойцами ОМСБОНа выполнялись следующие задачи:

1) оперативно-боевые на фронте, ведя общевойсковые бои под Москвой,

2) специальные задачи на фронте по устройству инженерных заграждений или снятию их (противопехотных и противотанковых препятствий) на дальних и ближних подступах к Москве, Кавказскому хребту (1941–1943),

3) спецзадачи по разминированию оборонных объектов государственной важности (мосты, предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, правительственные здания) в Москве, Харькове, Киеве, Гомеле, Смоленске, Туле, Курске, Вязьме, Калуге, Сталинграде, Грозном, Майкопе, Моздоке, Краснодаре, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) и в Крыму (1941–1943),

4) оперативно-боевые задачи по обеспечению государственной безопасности страны,

5) специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, действуя подразделениями, мелкими группами и индивидуально с выброской на оккупированную территорию врага и в его глубоком тылу в пределах: западных областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литве, Молдавии, Польше, Чехословакии, Румынии, Германии».

Отдельным абзацем отмечена деятельность этого подразделения в тылу врага.

«С января 1942 года ОМСБОН формирует и готовит отряды и группы специального назначения для выполнения задач в тылу врага. Они готовились по особой программе с учетом поставленных перед ними задач и находились в оперативном подчинении 4-го управления НКГБ».

Кадры

ОМСБОН был сформирован в системе войск НКВД, которые также перед войной подчинялись Лаврентию Берию. Изначально его планировали использовать для выполнения задач в тылу противника. Это отразилось на кадровой политике. По утверждению историков:

«Личный состав бригады комплектовался сотрудниками центрального аппарата НКВД — НКГБ, в том числе из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, добровольцами-спортсменами Центрального государственного института физической культуры, ЦДКА и общества «Динамо», а также мобилизованными по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцами».

С момента создания этого войскового подразделения в него начали откомандировывать слушателей Высшей школы НКВД СССР. Понятно, что делалось это по приказу Лаврентия Берию. Например, уже 26 июня 1941 года в спецотряд при Особой группе при наркоме внутренних дел СССР было направлено 140 человек. На следующий день 156 слушателей курсов усовершенствования руководящего состава Высшей школы. А 17 июля 1941 года в спецотряд Особой группы были откомандированы слушатели литовского и латвийского курса (всего 78 человек), а также слушатели польского, чехословацкого и румынского курсов (70 человек). В 1943 году командир ОМСБОНа Вячеслав Васильевич Гриднев отмечал, что только с июня по октябрь 1941 года на укомплектование войск Особой группы прибыло 457 человек.

Согласно данным, содержащимся в справке начальника Высшей школы НКГБ генерал-майора Л. Ф. Баштакова от 20 марта 1946 года: «За период

Отечественной войны с германским фашизмом в Школе подготовлено-1943 человека:

[...]

Из общего количества обучавшихся в школе использовано на работе в центральном аппарате Наркомата (в т. ч. и в 4-м Управлении. — *Авт.*) — 182 человека;

[...] для работы по особым заданиям (4-е Управление и отдел «В» НКВД-НКГБ СССР) подготовлено — 367 человек...»

Справедливости ради отметим, что ОМСБОН и сам стал центром подготовки не только профессиональных разведчиков и диверсантов, но и представителей множества других военных профессий.

«С 1941 по 1944 год было подготовлено:

- 212 спецотрядов и специальных диверсионно-разведывательных групп общей численностью 7316 человек, при этом, начиная с февраля 1942 год, в тыл противника с диверсионно-разведывательной миссией заброшено 108 спецотрядов и разведгрупп общей численностью 2537 человек плюс свыше пятидесяти одиночных разведчиков;

- 603 радиста,
- 534 инструктора-подрывника,
- 5255 подрывников,
- 126 водителей,
- 107 минометчиков,
- 305 снайперов,
- более 3000 парашютистов,
- 61 санинструктор,
- 80 химинструкторов».

К этому следует добавить, что инструкторами ОМСБОНа было подготовлено свыше 3500 подрывников из числа военнослужащих и гражданских лиц, воевавших в партизанских отрядах». О высоком уровне обучения косвенно свидетельствует такой факт. 5172

человека были награждены боевыми орденами и медалями. Многие из них— посмертно...

ОМСБОН в дни битвы за Москву

В середине 1943 года командир бригады Вячеслав Гриднев подготовил доклад о боевой деятельности своего подразделения за период с 27 июня 1941 года по 27 июня 1943 года. Согласно тексту этого документа: «Боевая деятельность бригады началась в октябре 1941 года... Первоначально бригада получила задачу по обороне непосредственно города Москвы, а в дальнейшем принимала участие по обороне дальних и ближних подступов к Москве и ряд других задач на участке Западного и Брянского фронтов...

15.10.1941 года бригада была передана в оперативное подчинение командира 2 МСД (мотострелковая дивизия. — *Авт.*) НКВД, с приданными артдивизионом и танковым батальоном, получила следующую задачу: «Оставаясь в резерве командования 2 МСД подготовить к обороне ряд площадей: Свердлова, Красной площади, Маяковского и Пушкина с целью не допустить прорыва противника через Садовое кольцо и одновременно быть готовым действовать в районах Ржевского (сейчас Рижского. — *Авт.*) вокзала, Ленинградского шоссе, Волоколамского шоссе, поддерживая революционный порядок на вверенных территориях...»

Упомянутая в тексте документа 2-я МСД была сформирована по приказу НКВД № 001479 от 7 октября 1941 года и официально называлась 2-й мотострелковой дивизии особого назначения (2-й ОМСДОН). Все годы Великой Отечественной войны она дислоцировалась в Москве, а в октябре 1945 года была расформирована. Фактически все годы войны она охраняла руководство страны. В 1941 году 2 МСД (будем называть его, как в отчете Вячеслава Гриднева) была усилена за счет ОМСБОНа. Как мы видим, Иосиф

Сталин доверил защиту последнего рубежа войскам НКВД, в чьей боеспособности он смог убедиться в первые месяцы войны.

В «Боевом приказе 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД о прикрытие подступов к Москве с Севера и Севера-Запада от 15 октября 1941 года» сказано: «Резерв — отдельная бригада и танковый батальон — расположить к 8.00 16.10.41. в районах площадей Маяковского и Пушкина».

Территориально это почти центр города. Два рубежа на одной из магистралей, ведущих к Кремлю. Если противник сумеет прорвать здесь оборону, то танки смогут достичь Красной площади меньше чем за полчаса. Поэтому не случайно в «Боевом донесении командира 2-й мотострелковой дивизии и.о. начальника войск НКВД СССР о положении на участке дивизии от 16 октября 1941 года» указано об усилении отдельной бригады двумя батареями.

Сухие строки отчета полностью не отражают произошедшие 16 октября 1941 года. В тот день личный состав ОМСБОНа был поднят по тревоге. Спешные сборы, погрузка в грузовики и колонна по заполненным беженцами и эвакуируемыми жителями столицы шоссе едет навстречу людскому потоку.

Согласно «Боевому приказу 2 мотострелковой дивизии об обеспечении революционного порядка в Москве» от 20 октября 1941 года: «В связи с введением осадного положения в г. Москве 2-ой дивизии поставлена задача обеспечить революционный порядок в г. Москве».

На практике это означало рассредоточение подразделений дивизии по всему городу и выделение каждой своей «зоны ответственности». Был свой сектор обороны и у ОМСБОНа. В случае прорыва противником обороны в Подмоскovie бойцы этого подразделения

должны были ценной собственной жизни задержать продвижение передовых частей вермахта.

«Отдельная мотострелковая бригада особого назначения 24.10.41 получила задачу подготовить к обороне сектор: справа — площадь Дзержинского, станция «Москва-3» Ярославской ж.д.; слева — Пушкинская площадь, станция Красная Пресня до линии Западной ж.д..». Фактически процитированные выше документы свидетельствуют о том, что уличные бои в центре города предстояло вести только бойцам войск наркома внутренних дел Лаврентия Берии. Фактически последнему Сталин доверил свою жизнь. Ведь планировалось, что руководство страны будет эвакуировано из столицы в последний момент, когда станет ясно — город не удержать.

А вот малоизвестные детали операции по минированию подступов к Москве осенью 1941 года. Снова процитируем доклад командира ОМСБОНа.

«С 23.10 по 27.11 из состава бригады для выполнения задач штаба обороны г. Москвы по устройству инженерных заграждений и минированию дорог и дорожных сооружений на подступах к г. Москве на Можайском, Нарофоминском, Останкинском, Подольском, Ленинградском, Волоколамском направлениях выделено 290 человек подрывников-минеров».

Опыт использования минеров из ОМСБОНа оказался успешным.

«С 17.11 по 28.12 для выполнения задания Ставки Верховного Главнокомандования в оперативную группу инженерных заграждений генерал-майора Галецкого был выделен сводный отряд численностью 770 человек, который проводил минно-взрывные заграждения на северных подступах к Москве, выполняя работы на фронте 30, 16-й и 10-й армий.

В ноябре— декабре 1941 года отряд численностью 230 человек производил минно-взрывные заграждения на Ленинградском шоссе от Солнечногорска до Химок и на Дмитровском шоссе».

Об этом написано достаточно много, поэтому мы не будем останавливаться на этом боевом эпизоде деятельности отряда.

Выше мы уже писали, что первые рейды бойцов ОМСБОНа по тылам противника были связаны с выполнением работы армейских разведчиков и диверсантов, а не с раздуванием «пожара народной борьбы» в тылу врага. Снова цитата из документа.

«С октября 1941 года по февраль 1942 года... бригада выполняла задания по разведке противника на подступах к г. Москве с направлений Ярославского, Ленинградского, Волоколамского, Можайского, Калужского и Подольского шоссе».

Хотя порой вместо разведывательно-диверсионных операций в тылу противника бойцам приходилось сражаться на передовой в качестве обычных стрелковых частей.

«В январе-феврале 1942 года выделенные бригадой четыре отряда численностью 315 человек, подготовленные для перехода линии фронта в районе Сухиничи, из-за сложившейся обстановки командованием 10-й и 16-й армий использовались как команды лыжников в общевойсковом бою, для войсковой разведки и рейдов в немецкий тыл противника...»

Один из отрядов лыжников был почти полностью уничтожен при попытке захвата деревни Хлуднево. Всех участников армейской операции наградили посмертно, а тот бой у Хлуднево стал элементом официального эпоса о подвигах ОМСБОНа. Потом, правда, признали, что операция с самого начала была обречена на «провал» — армейская разведка дала

неправильные сведения о численности гарнизона противника, да и в случае захвата населенного пункта горстка диверсантов с Лубянки не смогла бы его удержать.

И это не единичный пример использования бойцов ОМСБОНа для решения задач, которые не могли решить другие подразделения.

Супермены с Лубянки

Об эффективности деятельности этих разведывательно-диверсионных групп свидетельствует такой факт. В октябре 1943 года командующий 8-й германской армией издал приказ № 4969/43с, в котором были такие строки: «Способы и методы борьбы отрядов русских парашютистов показали их хорошую подготовку. Охотничья ловкость есть неотъемлемая черта каждого бойца. Поведение их в самых критических положениях исключительное. Противник старается избавиться от надоедливых наблюдателей без единого выстрела, криков «ура» и шума. Даже когда противник не имел боеприпасов, он защищался с диким фанатизмом. Каждый парашютист был вооружен кинжалом, который он искусно пускал в ход...»

В качестве примера два эпизода из деятельности ОМСБОНа.

В 1942 году на Ленинградском фронте спецотряд под командованием Григория Бояринова в ходе специальной операции уничтожил штаб итальянской пехотной дивизии. В качестве трофеев советскому командованию достались секретные документы, переписка штаба с частями германской армии.

Легендой стала другая операция, проведенная на том же фронте, но уже в 1943 году. Тогда диверсанты с Лубянки уничтожили стратегически важный

железнодорожный мост в Ленинградской области. Через него шла кратчайшая дорога, которая использовалась для переброски войсковых резервов и подвоза боеприпасов. Ликвидировать мост следовало во что бы то ни стало. В силу разных причин ни штурмовая авиация, ни партизаны, базировавшиеся поблизости, не сумели разрушить его, и тогда операцию поручили одной из групп ОМСБОНа. Из состава бригады оперативно была откомандирована команда водолазов количеством 5 человек. Задача по уничтожению моста осложнялась тем, что действовать предстояло глубокой осенью. По реке плыло ледяное «сало» и температура воды не превышала нескольких градусов. Пятерка водолазов сделала невозможное: на ощупь, ибо ничего в мутной воде не было видно, они протащили под водой 3 километра электрического кабеля, десятки килограммов тола, каким-то чудом закрепили взрывчатку у центральной опоры, после чего взорвали мост, поставив жирную точку в этом сумасшедшем по дерзости и риску предприятии.

ОМСБОН на фронте

По мнению многих журналистов, начиная с января 1942 года, бойцы ОМСБОНа воевали исключительно в глубоком тылу противника. После того, как миновала опасность захвата немцами Москвы, бойцов спецназа с Лубянки начали активно использоваться в качестве членов разведывательно-диверсионных групп и основы для создания партизанских отрядов.

Об этом не принято говорить, но по уровню специальной подготовки бойцы ОМСБОНа часто превосходили армейских разведчиков, саперов и снайперов. Поэтому командование Красной Армии регулярно использовало бойцов элитного

подразделения для решения своих задач. Если рассматривать «саперный» аспект, то на фронтах он обычно сводился к проведению минно-взрывных и заградительных работ на особо опасных участках; минированию важных объектов, подлежащих уничтожению на случай отступления советских войск; последующей ликвидации минных полей и заграждений, а также к обучению бойцов и офицеров регулярной армии минно-подрывному делу.

Предваряя наступательные действия советских войск на ряде участков фронта, омсбоновцы вместе с саперными частями прокладывали в минных полях проходы, по которым устремлялись в наступление наши танковые, артиллерийские и пехотные части. Воины ОМСБОНа разминировали созданные ими ранее минные поля, обнаруживали и обезвреживали минные заграждения противника; минные заряды, заложенные ими в гражданские, военные, промышленные и транспортные сооружения в освобожденных населенных пунктах; обезвреживали склады боеприпасов, вражеские мины-ловушки. Эта работа была сопряжена с особой опасностью и приводила нередко к потерям.

Когда же обстановка требовала непосредственного участия омсбоновских формирований в боевых действиях, они бок о бок с фронтовиками занимали оборонительные рубежи или же шли в наступление на врага.

Например, летом 1942 года на Западный фронт был отправлен сводный отряд (более тысячи человек) для устройства минных полей и заграждений. А через год более тысячи бойцов и офицеров ОМСБОНа было откомандировано в распоряжение командования 70-й армии под Курск. Много это или мало? Если учесть, что общая численность ОМСБОНа в годы войны была чуть меньше 11 тысяч человек, то много. Почему специально

подготовленных для действий за линией фронта диверсантов использовали в качестве обычных саперов и армейских разведчиков? Один из ответов на этот вопрос можно прочесть в приказе по инженерным войскам Западного фронта.

«Характерной для ОМСБОНа особенностью является четкость и организованность, проявленные при выполнении заданий фронта. Работой ОМСБОНа фронту оказана большая помощь».

ОМСБОН за линией фронта

Первые отряды ОМСБОНа начали уходить за линию фронта уже в августе 1941 года. Хотя их было немного, и выполняли они задачи армейской разведки и спецназа. Основные ресурсы подразделения были задействованы на фронте и в прифронтовой полосе. Когда опасность захвата столицы страны миновала, то с января 1942 года началась активная отправка разведывательно-диверсионных групп за линию фронта. За первые пятнадцать месяцев войны их число не превысило 58. А всего, с 1941 по 1944 год было сформировано 212 отрядов общей численностью 7316 человек.

«Личным составом ОМСБОН было совершено:

- проведено не менее 1084 боев;
- осуществлено на оккупированной территории свыше четырехсот диверсионных актов, в том числе перерезан кабель линии связи «Восточный фронт — Берлин»;
- уничтожено (в том числе и путем организации 1415 крушений воинских эшелонов на железных дорогах) около 137 тысяч человек живой силы;
- разбито 1232 паровозов и 13 181 вагонов;

- разрушено 146 километров железнодорожных путей;

- взорвано 335 мостов;

- уничтожен 51 самолет;

- уничтожено 145 танков и бронемашин;

- захвачено трофеев: самоходных орудий, танков, танкеток, тракторов и тягачей — 21; орудий и минометов — 45; мотоциклов и велосипедов — свыше сотни; пулеметов — 110; винтовок, автоматов и пистолетов — свыше 850.

- в ходе спецопераций ликвидировано не менее 87 видных представителей немецко-фашистской администрации и не менее 2045 агентов и иных подручных вражеских спецслужб.

Помимо проведения диверсионных актов, реализации специальных заданий командования, руководство ОМСБОНа снабжало советское командование важными разведывательными данными. В годы войны только от 135 оперативных групп поступило 4416 разведданных, из них: 1356— в Генеральный штаб, 619— командующему авиацией дальнего действия и 420 — командующим и военным советам фронтов».

Цена этих побед была очень высокой. Общая численность бригады, по официальным данным, превысила 10 500 человек. А с войны не вернулось более тысячи офицеров и солдат этого подразделения. Фактически погиб каждый десятый человек.

ОМСБОН продолжает действовать

С 1942 года основной задачей бригады стала подготовка отрядов для действий в тылу противника. К началу осени 1942 года в тыл врага было заброшено 58 таких отрядов. Как правило, выведенная в немецкий

тыл разведгруппа становилась ядром для образования партизанского отряда. В конечном итоге многие отряды превратились в крупные партизанские соединения, достаточно уверенно контролировавшие обширные районы в глубоком немецком тылу.

Согласно решению ГКО от 30 мая 1942 года функции по организации партизанского движения были переданы Центральному, республиканским и областным штабам партизанского движения и их представительствам на фронтах и в армиях. После этого основные усилия Четвертого Управления НКВД-НКГБ сосредоточились на организации и руководстве агентурно-разведывательной и диверсионной деятельности в тылу противника.

Для этой цели использовались оперативные группы, которые выводились за линию фронта.

Одной из основных их задач был сбор разведывательной информации о войсках противника. И они прекрасно справились с возложенной на них задачей. Например, от 135 оперативных групп Четвертого Управления НКВД-НКГБ СССР (без учета данных, добытых подразделениями республиканского и областного подчинения) поступило 4418 разведывательных сообщений, из них 1358 передано в Главное разведывательное управление Генштаба Красной Армии, 619 командующему авиации дальнего действия, 429 командующим и военным советам фронтов.

Хотя тематика собираемой бойцами оперативных групп сведений не ограничивалась только военными вопросами, напрямую касающимися вермахта. Например, во второй половине 1943 года начальник 2-го отдела Четвертого управления НКГБ подписал два спецсообщения: «О формировании латвийского легиона СС» и «Об активизации литовских националистов».

Также бойцы спецотрядов действовали как высококлассные диверсанты. Например, командующий 2-м Белорусским фронтом Константин Константинович Рокоссовский 24 декабря 1943 года телеграфировал в НКГБ СССР: «Учитывая успешную работу в тылу врага спецотрядов 4-го Управления Вашего Наркомата, действовавших под командованием тт. Каминского, Матвеева, Шихова и оказавших существенную помощь в деле разрушения Увенческого и Гомельского железнодорожных узлов противника, мы просим оказывать дальнейшую помощь Белорусскому фронту посылкой ваших диверсионно-разведывательных отрядов для воздействия на перевозки и разрушения основных железнодорожных коммуникаций в тылу противника».

Рождение ОООНа

На основе указаний народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии в октябре 1943 года управление ОМСБОН войск НКВД было расформировано. Прекратил свое существование и сам ОМСБОН. А что произошло с его личным составом?

«В соответствии с указанием народного комиссара внутренних дел и приказом заместителя народного комиссара внутренних дел офицерский, сержантский и рядовой состав ОМСБОН в количестве 1650 человек, в том числе все находящиеся в тылу врага и в оперативных командировках по линии 4-го управления НКГБ, были откомандированы с 4 октября 1943 года в распоряжение вновь формируемого Отдельного отряда особого назначения (ОООН) НКГБ СССР, куда были переданы все материальные ценности, имущество, партийное и комсомольское хозяйство ОМСБОНа».

Приказом НКГБ № 00282 от 5 октября 1943 года объявлено о формировании ОООН НКГБ с подчинением его народному комиссару госбезопасности СССР и его заместителю. Перед ОООН НКГБ ставились те же задачи выполнения спецзаданий в тылу врага группами и отрядами спецназначения.

Личный состав 1-го мотострелкового полка ОМСБОН был обращен на укомплектование 1-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН НКГБ, перед которым стояли задачи выполнения спецзаданий в тылу врага группами и отрядами спецназначения.

Личный состав расформированного 29 ноября 1943 года 2-го мотострелкового полка был использован для комплектования 2-го парашютно-десантного батальона минеров ОООН с теми же задачами — выполнения спецзаданий в тылу врага.

Структура ОООН:

I. Штаб:

- 1) оперативное отделение;
- 2) отделение связи;
- 3) административная часть;
- 4) организационно-строевое отделение

II. Отдел кадров.

III. Отдел тыла:

- 1) отделение снабжения;
- 2) отделение вооружения.

IV. Финансовое отделение.

V. Службы:

- 1) химслужба;
- 2) санслужба.

В мае — августе 1945 года отряды ОООН выполняли спецзадания на территории Литвы по ликвидации политического бандитизма.

Приказом НКВД и НКГБ № 001171/00411 от 5 октября 1945 года объявлено о расформировании ОООН. Расформирование закончилось 15 ноября 1945 года.

Согласно приказу, личный состав, имущество, автотранспорт и конный состав расформированного отряда были обращены на укомплектование войск НКВД и органов НКГБ.

Подводя итоги

Итогом боевой деятельности ОМСБОН-ОООН за четыре года войны стало уничтожение 145 единиц танков и другой бронетехники, 51 самолета, 335 мостов, 1232 локомотивов и 13 181 вагона. Бойцы бригады осуществили 1415 крушений воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий. И в этом есть заслуга и Лаврентия Бери. Ведь именно он инициировал создание этого подразделения в первые месяцы войны, а потом в течение нескольких лет курировал его деятельность. Вот только советские цензоры старательно вымарывали все упоминания о нем в публикациях, посвященных ОМСОБОНу. Ну не мог «враг народа» руководить таким героическим подразделением.

Вместо эпилога

«18-23 декабря 1953 года Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР... рассмотрело в закрытом судебном заседании, в порядке, установленном Законом от 1 декабря 1934 года, уголовное дело по обвинению Л. П. Берия и других. <...> Судебное следствие полностью подтвердило материалы предварительного следствия и предъявленные всем подсудимым обвинения, изложенные в обвинительном заключении. <...> Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР постановило:

Приговорить Берия Л. П.» Меркулова В. Н. Деканозова В. Г., Кобулова Б. З., Гоглидзе С. А., Мешика П. Я., Влодзимирского Л. Е. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград. Приговор является окончательным и обжалованию не подлежит».

Газета «Правда», 1953 год, 24 декабря

АКТ

1953 года декабря 23-го дня

Сего числа в 19 часов 50 минут на основании Предписания Председателя Специального Судебного Присутствия Верховного суда СССР от 23 декабря 1953 года за № 003 мною, комендантом Специального Судебного Присутствия генерал-полковником Батицким

П. Ф. в присутствии Генерального прокурора СССР, действительного государственного советника юстиции Руденко Р. А. и генерала армии Москаленко К. С. приведен в исполнение приговор Специального Судебного Присутствия по отношению к осужденному к высшей мере наказания — расстрелу Берия Лаврентия Павловича.

Генерал-полковник *Батицкий*, Генеральный прокурор СССР *Руденко*, Генерал армии ***Москаленко***.

***ВЫПИСКА ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ
ПРОКУРАТУРЫ, ОГЛАШЕННОГО 29.05.2000 ГОДА
НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ***

...Таким образом, бесспорно установлено, что Берия Л.П., Меркулов В.Н., Деканозов В.Г., Кобулов Б.З., Гоглидзе С.А., Мешик П.Я., Влодзимирский Л.Е., занимая длительные годы ответственные государственные должности республиканского и союзного значения, в том числе и в системе ЧК-НКВД-МГБ-МВД, грубо попирая Конституцию Закавказской Федерации и Основной Закон союзного государства — Конституцию СССР и другие законы, создали преступный механизм незаконных массовых политических репрессий с целью захвата власти. При этом они совершали террористические акты, направленные против представителей Советской власти, деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, участвовали в выполнении таких актов, повсеместно насаждали произвол и беззаконие, что повлекло за собой тягчайшие и необратимые последствия — умышленное уничтожение сотен тысяч безвинных граждан, государственных, политических и общественных деятелей, военачальников и ученых;

подрыв внешней безопасности Союза ССР, основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний; причинило непоправимый ущерб международному авторитету Советского государства и национальной безопасности, промышленности и сельскому хозяйству, противодействовало нормальной деятельности учреждений и организаций, то есть совершали преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1 «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР, а Берия, кроме того, совершил активные действия против рабочего класса и революционного движения, проявленные на секретно-агентурной должности у контрреволюционного правительства в период Гражданской войны в г. Баку, то есть преступление, предусмотренное ст. 58-13 УК РСФСР, а также совершил преступление, предусмотренное частью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Вина всех осужденных по настоящему делу лиц в инкриминированных им судом преступлениях доказана, содеянное ими квалифицировано правильно, мера наказания соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, осуждены они обоснованно, а поэтому реабилитированы быть не могут.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 4, п. «а», 8, ч. 3 и ст. 9 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года —

ПРОШУ:

Признать Берия Лаврентия Павловича, Меркулова Всеволода Николаевича, Деканозова Владимира Георгиевича, Кобулова Богдана Захарьевича, Гоглидзе Сергея Арсеньевича, Мешика Павла Яковлевича и

Влодзимирского Льва Емельяновича не подлежащими реабилитации.

Главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Ю. Демин.

**ВЫПИСКА ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

№ 6н-00164/2000 от 29.V.2002

...Исходя из изложенного, Военная коллегия приходит к выводу, что Берия, Меркулов, Кобулов и Гоглидзе являлись теми руководителями, кто организовал на государственном уровне и лично проводил массовые репрессии в отношении собственного народа.

А поэтому Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» распространяться на них, как на виновников террора, не может.

...Оценивая действия Деканозова, Мешика и Влодзимирского, Военная коллегия исходит из следующего. Будучи ответственными должностными лицами в органах госбезопасности и внутренних дел государства, они хотя и выполняли распоряжения Берии, Кобулова, Меркулова, но и сами систематически злоупотребляли властью, что выражалось в арестах невинных людей, фальсификации материалов уголовных дел, применении пыток, то есть совершили деяния при наличии особо отягчающих обстоятельств в виде незаконного лишения свободы и гибели многих граждан. Поэтому в содеянном Деканозовым, Мешиком, Влодзимирским суд усматривает состав преступления, предусмотренного ст. 193-17 «б» УК РСФСР (в редакции 1926 года).

Наказание по данной статье закона предусматривалось в виде высшей меры социальной

защиты. Однако, на момент вынесения приговора это наказание не могло быть назначено. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» оно допускалось лишь в отношении перечисленных в данном Указе лиц.

В соответствии со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни», и с учетом переквалификации действий названных осужденных на ст. 193-17 «б» УК РСФСР, каждого из них считать осужденными к 25 годам лишения свободы.

Из приговора в отношении Деканозова, Мешика и Влодзимирского подлежит исключению указание о применении к ним конфискации имущества, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 23 УК РСФСР (в редакции 1926 года) это наказание могло назначаться лишь в случаях, особо оговоренных статьями данного кодекса. Санкция ст. 193-17 «б» УК РСФСР не предусматривала такого дополнительного наказания.

Руководствуясь ст. ст. 8, 9, 10 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», от 18 октября 1991 года и ст. 377-381 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, —

ОПРЕДЕЛИЛА:

Признать Берию Лаврентия Павловича, Меркулова Всеволода Николаевича, Кобулова Богдана Захарьевича, Гоглидзе Сергея Арсеньевича не подлежащими реабилитации.

Приговор специального судебного присутствия от 23 декабря 1953 года в отношении Деканозова Владимира Георгиевича, Мешика Павла Яковлевича и Влодзимирского Льва Емельяновича изменить: переквалифицировать действия каждого из них со ст. ст. 58— 1»б», 58 — 8, 58-11 на ст. 193— 17 «б» УК РСФСР

в редакции 1926 года (злоупотребление властью при наличии особо отягчающих обстоятельств); в соответствии со ст. ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» считать Деканозова В.Г., Мешика П.Я. и Влодзимирского Л.Е., каждого осужденным по ст. 193-17»6» УК РСФСР к 25 годам лишения свободы; исключить в отношении Деканозова В.Г., Мешика П.Я., Влодзимирского Л.Е. дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Председательствующий: А. Уколов Судьи: Ю. Пархомчук, А. Петроченков

Список использованной литературы

Архивные документы

РГВА. Ф.38693с. On.lc. Д.238. Оп.2с. Д.151.

РГВА. Ф.38725с. On.lc. Д.6., Д. 9. Д. 28.

РГВА. Ф.39026с. On.lc. Д.112; Д.179.

Сборники документов

Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. — М., 1975.

Внутренние войска советской республики (1917–1922 гг.). Документы и материалы. — М., 1972.

Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...; Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945. Москва — Новосибирск., 2001.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. — М., 2002.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946.— М., 2006.

На огненных рубежах (Из опыта боевых действий внутренних войск). — М., 1986.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 года., М., 2000.

Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне...Т..3. Кн.1. М., 2003.

Охраняя тыл действующий армии. (Документы и материалы). — М., 1985.

Партизанские отряды и их тактика. — М.} 1941 год.

Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 годы. Сборник документов и

материалов. — М., 1976.

Правительственная электросвязь в истории России
Ч. 1 (1917-1945 г.). М.: 2001.

Правительственная связь СССР. 1941-1945. Сб.
Документов. Т. 2.— М.; 1998.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК:
Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). — М.,
1996.

Скрытая правда зойны: 1941 год. Известные
документы. — М., 1992.

Справочники

Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.
Действующая армия. — М.} 2005.

Ленский А. Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные
годы. Справочник. — СПб., 2000.

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-
КГБ. 1917-1991.— М., 2003.

Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего рейха. Книга 1.—
СПб.; 2003.

Шпионами не рождаются: исторический справочник
/ Составитель: Ассоциация истории спецслужб им. А. Х.
Артузова. — М., 2001.

Энциклопедия секретных служб России. — М., 2003.

Монографии

Академии ФСБ России 80 лет. — М. 2001.

Алексеев А. Е. Участие внутренних войск в
героической обороне Ленинграда (1941-1945). —
Ленинград., 1985.

Боярский В. И. Партизаны и армия: История
упущенных возможностей. — Минск — Москва, 2003.

Веденеев Д., Биструхин Г. Меч і тризуб. — Киев,
2006. (на укр. яз.).

Воронов В. В. ОСНАЗ — войска особого
назначения. — М., 2004.

Гискес Г. Операция «Северный полюс». Тайная война абвера в странах Северной Европы. — М., 2004.

Государственные органы безопасности России: История и современность. — М., 2004.

Жеребкина И. К вопросу о мужской сексуальности в эпоху сталинского тоталитаризма // Тендерные исследования, 2006 год, № 14.,

Даллин Д. Шпионаж по-советски. — М., 2001.

Дегтярев К. «Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья». — М., 2006.

Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты Страны Советов. — М., 2005. — С. 5—6

Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. — М., 1991.

Ильинский М. М. Тайны спецсвязи Сталина 1930–1945 гг. — М., 2004.

История советских органов государственной безопасности. — М., 1977.

Квачков В. В. Спецназ России. — М., 2007.

Кноп Г. СС: черная инквизиция. — М., 2005.

Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. — М., 2004.,

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России., СПб. — М., 2001.

Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М., 1998.

Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. — М., 1983.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. — М., 2003.

Линдер И. Б., Чуркин С. А. Красная паутина: Тайная разведка Коминтерна. 1919–1943.,— М, 2005.

Лубянка-2. Из истории отечественной контрразведки. — М., 1999.

Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. — Ростов-на-Дону, 1999.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. — М., 1996.

Осин В. А. «Роль и место контрразведки в военной структуре органов госбезопасности» // Контрразведка: вчера и сегодня. Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию победы в Великой Отечественной войне. 26 апреля 2000 года. — Великий Новгород, 2000 год.

Остряков С. З. Военные чекисты. — М., 1979.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 тт. — Т. 4. 1941-1945 годы. — М., 1999.

Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 годов). — Жуковский, Москва., 2001.

Перро Ж. Красная капелла. — М., 2004.,

Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939-1945. — М., 1995.

Поздняков В. В. Тайная война Иосифа Сталина: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах накануне и начале холодной войны. 1943-1953 // Сталин и холодная война. — М., 1997.

Попов А. Диверсанты Сталина. — М., 2004.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М., 2000.

Рут Ф. Вервольф. Осколки коричневой империи. — М., 2007.

Семенов К. К. Войска СС. — М» 2004.

Сильников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Восстановление органов внутренних дел на освобожденной территории и их деятельность по ликвидации последствий войны, охране общественного порядка на северо-западе РСФСР // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 гг.) — СПб., 2001.

Смерш. Исторические очерки и архивные документы. — М., 2003.

Степаков В. Нарком Смерш. Спб., 2003.,
Степаков В. Русские диверсанты против
«кукушек». — М., 2004.,

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945
годы). — Ярославль, 2005.

Сухомлин А. В. Кто вы, Лаврентий Берия? — М., 2003.

Топтыгин А. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал
госбезопасности. — М., 2005.

Хозиков В. «Секретные боги Кремля. Рождение
техноим-перии». — М., 2004.

Чайковский А. С. Чекисты стояли насмерть. — М.,
1989.

Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от
Ленина до Горбачева. — М., 2002.

Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой
Отечественной войны. — М., 2005.

Штутман С. М. Внутренние войска: история в
лицах. — М., 2004.

Шунков В. Н. Солдаты разрушения. (Организация,
подготовка, вооружение и униформа ваффен СС). — М.,
Минск., 2001.

Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История
внешнеполитических операций от Ленина до
Горбачева. — М., 1992.

Мемуары и художественно-документальные очерки

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки — 2. — М.; 2000.

Долгополов Н. Правда полковника Абея.; Пенза.,
1997.

Зайцев В. И. Исполняя солдатский долг. — М., 1988.

Мильштейн М. А. Сквозь годы войны и нищеты.
Воспоминание военного разведчика. — М., 2000.

Модин Ю. И. Судьба разведчиков. Мои
кембриджские друзья. — М.: 1997.

Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. — М., 1996.

Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. — М., 2001.

Тарасов. Д. Большая игра. — М., 1997.

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. — М., 1994.

Феклисов А. Признание разведчика. — М., 1999.

Фирсанов К. Ф. Так воевали чекисты. — М., 1973.

Чилачава Р. Ш. Сын Лаврентия Берии рассказывает... — Киев, 1992.

Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. — М., 2004.

Публикации в СМИ

Абаринов А. А-бомба // Совершенно секретно., 2002, январь, № 01.

Баранов В. Спецзадачу выполнили // Военно-промышленный курьер., 2005 год, 7—13 декабря, № 46(113).

Баринов А. Бериевская «оттепель» // АиФ долгожитель, 2004 год, 19 марта, № 6 (42).

Веденеев Д. Неизвестные учителя Че Гевары и Вьетконга. // В мире спецслужб., 2006 год, январь-февраль, № 1(13)

Гимельштейн А. Здравствуй, читатель // Восточно-Сибирская правда, 2005 год, 12 апреля.

Гогун А. Как погиб генерал Ватутин // Посев, 2004 год, № 5 (1520).

Денисов В., Богатырев А. Стражи порядка и безопасности // Красная звезда, 2004 год, 27 марта.

Жирнов Е. Дезинформбюро. 80 лет советской службе дезинформации // Коммерсант, 2003, 13 января

Жирнов Е. «В черепе было шесть сквозных ран» // Коммерсант-Власть, 2006 год, 4 сентября, № 35.

Кирпиченко В. А. Разведка выходит из зоны молчания // Военно-исторический журнал, 1995, март — апрель, № 2.

Кузьмичев И. В. ОМСБОН // «Сержант», б/г, № 5.

Кузнецов А. Штрафники: правда без домыслов // Красная звезда, 2004 год, 16 декабря.

Панченков В. Войскам правопорядка // Независимое военное обозрение, 2005 год, 25 марта.

Панченко В. «Охранения тишины и спокойствия» // Независимое военное обозрение, 2003 год, 21 марта.

Пронин А. Операция «Монастырь» // Парламентская газета, 2004, 25 октября.

Ржевцев Ю. Их знамена ничем не запятнаны // Щит и меч, 2006 год, № 17.

Самоделова С. Наш Гиммлер // Московский комсомолец, 2004 год, 4 февраля.

Судоплатов П. Особая группа // Независимое военное обозрение, 2001, 10 августа.

Султанбеков Б. «Такой орден нам не нужен» // Республика Татарстан, 2007 год, 15 марта.

Тумаркина И. «Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас» // «Факты и комментарии», 2000, 6 апреля.

Турченко С. Расплата за подвиг / Труд, 2000, № 72.

Урбан А. Генерал Берзарин // Дуэль, 2004 год, 9 марта, № 10(359).

Фомин А. Почему не спасли генерала Ватутина? // Зеркало недели, 1999 год, 24-29 апреля, № 16 (237).

Чертопруд С. «Антенна» советской разведки // Независимое военное обозрение., 2002, 31 мая.

Чертопруд С. Говорите громче, вас плохо слышно // Независимое военное обозрение, 2001, 23 ноября, № 43 (265).

Чертопруд С. Наградить и забыть // Независимое военное обозрение. М., 2002, 16 августа.

Чертопруд С. Секретные документы в России теперь можно найти даже среди мусора // Независимое военное обозрение, 2003 год, № 8.

Чиков В. М. Тайные дела «Энормоз» // Независимое военное обозрение, 1997, 12 сентября, № 34 (61).

Штутман С. Дабы «сохранить тишину и спокойствие» // Независимое военное обозрение, 2002 год, 22 марта.

Яременко В. НКВД против «лесных братьев» // Военно-промышленный курьер., 2005 год, 8—14 июня, № 20(87).

Ресурсы Интернета

27 марта 2006 года отмечается 195-я годовщина со дня образования внутренних войск МВД России. // http://www.dfo.ru/area/authority/vowdfo/istoria_wros/.

Бриттон Ф. Что стоит за коммунизмом. США. 1951 год.// электронная версия книги на русском языке http://mignews.org.ua/book.php?id_book=6.

Варавин Н. История, традиции и обычаи народов Кавказа на службе у работников милиции. // <http://www.novostivolgograda.ru/publicistika/8215.html>.

Диверсионное подразделение НКВД — Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР. // <http://www.undread.narod.ru/articles/nkvd.htm>.

Задачу обеспечения сохранности средств оборонного бюджета военная контрразведка выполнила успешно — генерал-лейтенант Безверхний http://www.mfit.ru/defensive/pub_avn/pub_554.html.

История создания, применения и развития подразделений специального назначения органов государственной безопасности СССР и Российской Федерации. 1941-1945 год. // <http://by1071.boom.ru/folder2/1941.html>.

Кравченко Виктор Андреевич. // <http://litcatalog.al.ru/slovar/k.html>.

Кузьмин Л. А. Не забывать своих героев. // <http://academy.fsb.ru/icccs/1251/heroy.html>.

Люди легенд.// <http://pohihitos.forever.kz/chtivo/omsbon.html>.

Нехама Саоа Шварц Опять Розенберги. // Еврейский мир., 2004., 22 мая., Электронная версия статьи <http://www.evreimir.com/article.php?id=2506>.

Поцхишвили Н. Коля Меликишвили вспоминает: помню, как торжественно вошла в Тбилиси 11-я Красная Армия // <http://www.pankisi.info/media/?page=ge&id=7922>.

Пыхалов И. Правда и ложь о советских военнопленных. <http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/plen.htm>.